

Кицунэ Миято

Легенда
о Саске

Annotation

Учиха Саске (из "Наруто") попадает в тело принца Зуко (из "Аватар: Легенда об Аанге").

Легенда о Саске-1

*10 день, месяц Обезьяны, год Лошади 7-го цикла эпохи Скрытых Деревень.
Где-то в провинции Кентани, Страна Огня*

Тело жгло чёрным огнём, от которого не было спасения, даже чакра не помогала, заканчиваясь слишком быстро. В тот день, когда я дрался с Итачи, мой старший брат тоже использовал технику «Аматерасу», и я наивно полагал, что разминулся со смертью лишь с помощью замещения тела, сбросив обугленную кожу, как змея. Вот только сейчас... Сейчас я понимаю, что Итачи щадил меня и Замещение не поможет. Слишком много чакры оно жрёт, а перевес в бою, несмотря на наше численное превосходство, был далеко не за нами. Я слишком быстро выдохся, все атаки заблокированы, и меня подловили. Так глупо!

— Са-а-ске-е! — сквозь гул в голове разобрал я крик. С обеих сторон ко мне бежали.

Наруто выполнил какое-то жабье фуиндзюцу и запечатал чёрный огонь в гигантский свиток. Сакура выдернула меня из древесного захвата.

— Сейчас, сейчас, Саске, я помогу, — лихорадочно шептала она, вливая в меня медицинскую чакру.

Шум боя kloкотал в ушах. Во рту как-то отстранённо ощущались гарь и кровь. Я слышал крики и характерные звуки: вокруг нас погибали другие шиноби. Всё для того, чтобы отстоять этот кусочек земли, на котором Сакура безрезультатно лечила меня, первым делом отключив боль, потому что я больше не чувствовал, как горит и лопается кожа.

— Береги чакру, — хотел сказать я, но вышли только хрипы и сипение. Поэтому просто остановил её, коснувшись уцелевшей рукой запачканной щеки, зацепив одинокую слезинку.

Три минуты назад, до своей последней не слишком успешной атаки, когда мой резерв был почти полон, я оставил репер для техники Изанаги, и похоже, что моя предусмотрительность была не лишней.

Впервые я столкнулся с этим дзюцу, когда убивал Данзо — старого пердуна, отдавшего моему старшему брату приказ убить весь наш клан. Клан Учиха. В обмен Данзо пообещал Итачи сохранить жизнь мне, а сам разжился большим количеством шаринганов, их он приживил себе во все места, а не только в глазницы.

Шаринган — воистину Великое додзюцу потомков Рикудо-Сэннина, особые глаза — улучшенный геном нашего клана, от которого почти ничего не осталось. Даже на начальной ступени развития шаринган позволяет использовать иллюзии и ускорять восприятие реальности, читать по губам, запоминать и анализировать тонны информации, просчитывая ходы соперников, а в последней стадии — творить техники, недоступные другим шиноби. Чёрный огонь «Аматерасу», который нельзя ничем потушить, «Цукиёми» — самое могущественное гендзюцу, «Камуи» — техника телепортации, «Сусаноо» — техника почти абсолютной защиты, и ещё много других, завязанных на индивидуальные особенности шарингана.

Мой старший брат был очень сильным шиноби, гений клана, в тринадцать он смог развить свой шаринган до четвёртой ступени: «Мангекё». Мне было восемь, когда он исполнил тот приказ, и шестнадцать, когда я убил своего старшего брата, сгорая от ненависти и считая его бездушным монстром. А потом мне буквально «открыли глаза» на ситуацию с кланом Учиха, и мой шаринган тоже эволюционировал...

Когда я наконец выяснил всю правду о брате и гибели своего клана, то Данзо показал мне ещё одну грань могущества шарингана: технику Изанаги. Невероятный контроль иллюзии и реальности. Особое гендзюцу, которое может сделать иллюзией как собственную смерть, так и смерти других. Впрочем, цена использования техники — навечно закрывшийся шаринган. Данзо приживил себе много шаринганов клана Учиха, он разменивал их на свою жалкую жизнь, не считая. Мне пришлось убить его не один десяток раз. Данзо не был носителем крови, а его шаринганы были третьей ступени, поэтому длительность его иллюзии Изанаги составляла секунд шестьдесят. Я чувствовал, что и с Вечным Мангекё моё время для активации Изанаги уходит и продержится ещё максимум полминуты.

Пусть сначала я колебался, чью сторону выбрать в этой войне на уничтожение, и явно выбрал сторону проигравших, но сожаления не было. Лишь облегчение, что я смогу спасти своих друзей и всех остальных, пожертвовав всего лишь зрением. Мой брат Итачи, воскрешённый техникой врага, которому даже после смерти удалось побороть подчинение, показал и последний секрет шарингана: Изанами... И заодно вправил мне мозги, заставив вспомнить то, что мне действительно дорого.

— Саске! — смазался в ушах крик Наруто, когда я рванул к своей цели и активировал в правом шарингане Изанаги, отдавая Богу сущего его дань и чувствуя, как мир становится иллюзией.

* * *

Что-то было не так. Конечно, я ещё ни разу не использовал эту запрещённую технику и «изнутри» не мог изучить её любопытства ради, но видел, как её используют другие, и смог кое-что почерпнуть для себя из информации, переданной мне Итачи. Ничего подобного точно не должно было быть! Кажется, после моей смерти, которую я отменил, по нашим шарамбули бомбой биджуу, и это ещё один повод порадоваться своей предусмотрительности. Я мог всех воскресить. Отменить их смерти.

Но когда я оказался в заранее запасённом репере, отмеряющем начало «возврата», то не смог пробиться через собственную иллюзию. На поле боя все участники сражения застыли, и странное зеленоватое свечение охватывало всё вокруг.словно... мир исчезал. Присмотревшись оставшимся глазом, я заметил, что эпицентр этого свечения исходит от... Наруто.

От моего лучшего друга, который с рождения был носителем демона-биджуу, можно ожидать разных сюрпризов, но это... Это на самом деле выглядело жутко. Ледяные мурашки пробежали вдоль позвоночника, и я ощутил, что и меня тоже вот-вот сметёт странной и безразличной стихией. Её пока сдерживала чакра и отведённое время Изанаги, но, скорее всего, как только я попаду в миг своей смерти, то исчезну вместе со всеми.

Похоже, что Узумаки или его биджуу совсем съехали с катушек... Или... не видели иного выхода.

Чёрт! Десять секунд! Что делать? Думай!

Девять...

А если попытаться использовать «Камуи»?

Восемь...

Мне техника обычной телепортации при помощи Мангекё не давалась, я видел лишь, как это делают...

Шесть...

Но что, если использовать тот же принцип, как при Изанами или Изанаги? Тот особый посыл чакры к глазам, из-за которого шаринган закрывался навсегда, но...

Четыре...

Взамен совершалось почти невозможное...

Три...

С учётом одновременного использования Изанаги возможно, что меня даже перенесёт во времени и я успею остановить Наруто...

Два...

Кажется, я случайно открыл последнюю грань шарингана, и если выживу, то обязательно как-нибудь пафосно это обзову...

Один...

* * *

Вокруг разливалась тьма, к которой, похоже, следует привыкать. Я чувствовал усталость и опустошение, но определённо был жив.

Меня окружал странный запах гари, масла и железа. А ещё мерные звуки, лёгкое гудение и какое-то непонятное ощущение. Словно... настоящей земли подо мной нет и я плыву в гигантской железной коробке, обмазанной битумом, чтобы не утонула. Тепло. Воздух даже суховат. Я укрыт одеялом и лежу на чём-то, похожем на толстый футон, а тот располагается на странно сплетённом татами. Не связан, но при попытке пошевелиться тело отозвалось глухой болью. Чакры почти нет, но, судя по ощущениям, это какая-то закрытая комната, не слишком большая.

Звуки... Громкие шаги, будто кто-то специально топает. И шаги тише, мягкие. Словно за стеной того помещения, где нахожусь я. Тишина, приглушённый разговор и характерный скрежет: видимо дверь металлическая и под замком. Кажется, я погорячился насчёт того, что не в плену.

Впрочем, мысли моментом улетучились, потому что сквозь плёнку век просветлело. Как будто я просто находился в темноте, а кто-то принёс свечу. От волнения сердце заходило ходуном. Я уже смирился со слепотой, но ощущать мир не только при помощи чакры и четырёх оставшихся чувств, но и видеть глазами — ни с чем не сравнимое счастье.

Сделав глубокий вдох и ощущая тонкий запах трав от вошедшего человека, я рискнул открыть глаза.

Вижу!

Биджуу меня за ногу! Я вижу!

Пусть не так хорошо, как раньше, но похоже, что мне прижили обычные глаза!

— Я рад, что вы пришли в себя, Принц Зуко, — с улыбкой склонился надо мной вошедший, оказавшийся толстым стариком с огромной залысиной и смешной торчащей во все стороны седой бородой.

— Что?.. — как он меня назвал?

Глава 1. Множество вопросов

Непонятно, какой день, месяц и год, неизвестно где

— Видимо, встреча с Аватаром не прошла для вас даром, Принц Зуко, — вздохнул старик, поправляя моё одеяло.

— Встреча с кем? — старик вроде говорил на понятном языке, но у меня было ощущение, что я включался только на предложениях.

Я его не помню, он зовёт меня странным именем, но похоже, что ему поручено обо мне заботиться. Он делает это естественно и искренне. На нём странная одежда, но с этим я ещё разберусь. Впрочем, у старика вполне приличный резерв, так что он точно был шиноби, хотя и в не слишком хорошей форме. Может быть, он из какого-нибудь клана Акимичи, которые умеют обращать свой жир в чакру и владеют техниками увеличения тела?

Преодолевая слабость, я сел и оглядел комнату. Материал стен очень странный...

Это что, железо?! Так много?

Я осматривал плоские листы, скреплённые между собой чем-то отдалённо напоминающим гвозди. Подобное я видел только в Стране Снега, они закупали у нас уголь и добывали у себя железо, строили машины и изготавливали разные полезные штуки. Холодильники, камеры видеонаблюдения, телевизоры, чтобы смотреть отснятое, переговорные устройства, специальные плиты и особые баллоны, наполненные чем-то горючим, чтобы готовить еду. Безумно дорого, но многие шиноби могли себе позволить. В Конохе были электричество и вода, нагревательные баки из Казаханы. Здесь, похоже, что-то подобное. Странные красноватые светильники на железных стенах, какие-то трубы. Не вяжется с жилым помещением. Даже в убежище Орочимару как-то приятней. Может, всё же тюрьма?

— Мы встретили Аватара, которого долго искали, — начал говорить старик, отвлекая меня от осмотра куцых достопримечательностей. Два широких парных меча на стене явно висели не для красоты, как минимум тренировочное оружие. Вряд ли, если бы я был пленён, то мне оставили мечи. — Аватар... — старик задумчиво огладил бороду. — Матросы сказали, что это был ребёнок. Мальчик. Последний маг воздуха. Вы захватили его, Принц Зуко, и привели на корабль, желая порадовать отца. Но Аватар сбежал, к тому же... во время схватки с ним... Матросы сказали, что глаза Аватара засветились и он стал гораздо сильнее. Подозреваю, что это и было «состояние Аватара», описанное нашими предшественниками. Он чуть не разрушил наш корабль... А вас... Он схватил вас и швырнул в воду. Вы чуть не погибли, Принц Зуко. К счастью, наши люди смогли вас спасти. Сейчас мы плывём в порт. Корабль нуждается в ремонте.

Угу. Что-то мне это совсем не нравится. Понятней стало лишь то, что, похоже, мои ощущения не соврали и вот эта куча железа — корабль, который плывёт по воде. Как же он не тонет? И насколько огромен, если в нём такие комнаты? Ладно, это неважно. Старик сказал о моём отце, который порадуетя захвату какого-то сильного ребёнка. Что же сделал мой шаринган?..

— Я хочу посмотреть на себя, — не уверен, что на этом странном корабле найдётся зеркало, но, думаю, можно будет выглянуть за борт.

Старик открыл железную дверь с круглым замком, похожим на вентиль, отдал

распоряжение, и через какое-то время странный самурай в красноватых доспехах с белым забралом-маской, принёс овальное зеркало. Кажется, старик неспроста отдаёт распоряжения на этом корабле. И он не оговорился, когда сказал: «Наши люди». Какой-то командир или военачальник? Хотя на это вроде бы ничего не указывает. Ни жилета дзёнина, ни протектора, ни доспехов или меча, как у самураев. Даже оружия как будто нет. Но Орочимару тоже ничего подобного не надевал, так что всё возможно.

— Вот, Принц Зуко, — старик сел на колени рядом со мной и протянул зеркало.

— Это сделал Аватар? — я коснулся ожога на левой стороне лица. Вот почему веко как будто хуже открывается. На меня смотрел я, разве что радужка была не тёмной, а жёлтой, этот ожог, который почему-то не вылечили, хотя новые глаза прижили. Ещё я был лысым... почти. С самой макушки свешивался хвостик. Жуть какая.

— Нет... — со странным выражением посмотрел на меня старик. — Это... сделал ваш отец — Хозяин Огня, Озай.

Меня прошиб озноб. Отложив зеркало, я осторожно посмотрел на свои руки. Похожи, но не они. Размер тот же, мозоли от меча. Но у меня был небольшой шрам на ладони: неудачно порезался о кунай в детстве. И ещё небольшие пятнышки от использования техник молний. Тут тоже на руках заметны маленькие ожоги, но немного иные. Не от молнии, от огня. И форма ногтей. Не моя. Я сначала даже не понял, но, кажется, это тело не моё. Хотя вроде бы такого же возраста, с похожими формой лица и разрезом глаз, очень похожими. Но это не я. Не Учиха Саске, а какой-то Принц Зуко. Странная фамилия, и имя странное.

Шаринган...

Та техника без названия. Кажется, она переместила меня в чужое тело! Хозяин Огня? Это кто? Даймё или Хокаге? Получается...

— Принц Зуко, — мягко сказал старик. — Что последнее вы помните?

Я напрягся, очень может быть, что этот «Принц Зуко», точнее, его душа, уже в Чистом мире. А дань из шарингана позволила мне занять его тело. Продолжить жить... Чёрт! Любой менталист... Впрочем, нет, не любой. Если за дело берётся шаринган, то распознать мою чужеродность в этом теле будет сложно. Даже я сам её не ощущаю и не сразу понял, что это не моё тело. Село как влитое.

Не стоит открывать карты. Возможно, это вообще какое-то временное явление. Или я, как Орочимару, сменил вместилище, чтобы получить молодость и силу крови? Его технику Белого Змея я не слишком хорошо знаю, учитель оберегал её в надежде захватить моё тело, но сомневаюсь, что это была она. По всей видимости, я занял место какого-то сына Каге или типа того. Возможно, моё жертвоприношение шаринганом выбрало наиболее подходящее вместилище или это был перенос другого вида, координатный, например... или, что вероятней, временной. Вполне может быть, что я попал в прошлое. Эпоха Воюющих провинций? Но такой корабль... Может, я вообще среди Древних, которые построили те города, как в Аме?..

В зеркале, лежащем на полу возле матраса, отражалось что-то знакомое, и я обернулся, чтобы узреть огромный гобелен с явным символом Страны Огня. Только немного другим — без привычной спирали, а языки пламени больше похожи на трезубец. Да и цвет не красный, а чёрный. Страны как таковые образовались только в Эпоху Скрытых Деревень, объединившись из провинций, принадлежавших разным кланам. Значит, не прошлое, а... будущее? Тогда это объясняет некоторые моменты.

По всей видимости, шаринган каким-то образом запечатал моё сознание во времени и

пространстве, а потом вселил в подходящее тело. Возможно, что тот парень, Принц Зуко, утонул и покинул этот мир, а я «распечатался» и вселился. Хм...

Хозяин Огня... Явно правитель. Странно, что даймё теперь называют так. Впрочем, в будущем всё может быть совсем иначе. Но я, похоже, как бы сын этого «Хозяина». А такое родство... это не безродный сиротка, никому не принадлежащий. Похоже, что неожиданно-негаданно сбылись «мечты» и я внезапно обрёл семью. Как минимум у меня есть отец... который оставил мне этот ожог. Случайно? Нет... Сомневаюсь, что случайно: слишком виноватое лицо у старика было. И ожог слишком правильной формы... Словно это... какое-то наказание. Или типа клейма предателя. Этот момент стоит прояснить, чтобы узнать свой статус.

— Аватар что-то сделал со мной, — прошептал я, выбрав очевидного «виновника». Тут что-то много про него говорят, и я пока не разобрался, что это такое, но, наверное, кто-то сильный. Может, он на самом деле менталист или послужил проводником для моего сознания. — Я... кажется, я ничего не помню...

От этой новости мимика старика особо не изменилась, стал немного печальным, и всё, но не слишком. Может, привык держать лицо.

— А вы кто такой? — спросил я. Требовалось разжиться информацией, чтобы составить хоть какое-то представление о том, куда я попал, чем мне это грозит и что делать дальше.

— Я ваш дядя, меня зовут Айро.

— И ваша фамилия тоже «Принц»? — уточнил я.

— Эм... Я принц, но это не фамилия, это титул, — чуть нахмурился Айро, видимо, осознав, что значит «не помню». — Я старший брат Хозяина Огня, Озая. Что значит «фамилия»? Дом?

— Почему тогда Хозяин Огня он, а не вы, раз вы старше? — спросил я, потому что тут что-то крылось. Тем более не стоило заострять на всяких несоответствиях и, возможно, уже забытых людьми будущего словах.

— Так получилось, — на миг смежив веки, ответил старик. — У меня был сын. Лу Тэн. Он погиб, когда я был на войне. Хозяин Огня Азулон, ваш дедушка... последней своей волей решил, что Озай более... перспективен. У него были наследники. Когда я вернулся, то не стал оспаривать это решение. Я горевал о погибшем сыне, и мне было не до... дрызг с собственным братом.

Похоже, что терпения ему не занимать. Не хотел конфликтов... А ещё он так спокойно отчитывается перед тем, кто его младше. Получается, что я его племянник? А ещё он сказал «наследники»? Это значит, у меня как бы есть братья или сёстры?

— Вы сказали, что у Озая есть наследники? У меня есть старший брат? — спросил я.

— Нет, вы старший ребёнок Озая, принц Зуко, — слегка вымучено улыбнулся Айро. — У вас есть младшая сестра Азула. Сейчас ей четырнадцать с половиной лет.

— А мне?

— Вам почти семнадцать, принц Зуко, — терпеливо ответил Айро.

Столько же, сколько и мне... было.

— Получается, что я... как это сказать?... буду следующим Хозяином Огня?

— В данный момент, принц Зуко, вы изгнаны из Страны Огня, — явно вспомнив что-то неприятное, сказал Айро. Он как будто оттягивал этот момент.

— Это из-за изгнания? — я коснулся ожога на лице. — Как это случилось?

— Два... года назад... — вздохнул старик, словно собираясь с силами. — Почти три

года назад, в год Змеи, вы были на военном совете... Один из генералов... предложил выставить дивизию новобранцев для отвлечения магов земли. Вы возразили, что не стоит бросать новобранцев и жертвовать молодыми бойцами. Эти слова были оскорбительными. И произошёл вызов на Агни Кай.

— Агни Кай?..

— Это... ритуальный магический поединок. Огненная дуэль. Поводом для Агни Кай может послужить спор или унижение противника. Иначе говоря, то, что затрагивает честь. Подобные поединки являются не только способом разрешения конфликтов, но также и развлечением во дворце. Агни Кай может закончиться тяжёлым увечьем или даже гибелью одного из дуэлянтов. При отце они были запрещены и использовались лишь в крайних случаях, но Озай был иного мнения, — Айро поджал губы. — Вместо того генерала к вам вышел мой младший брат, который посчитал себя оскорблённым вашим поведением, принц Зуко. Вы отказались драться с собственным отцом и...

— И я получил этот ожог, — закончил я.

— Вы вспомнили?

— Ожог-то при мне, — хмыкнул я. — И вы сказали, что это сделал мой отец. Раз я не захотел противостоять отцу, он решил меня изгнать, так?

— Да... Озай сказал, что вы потеряли честь, принц Зуко, — склонил голову Айро. — И вы решили её вернуть, разыскав Аватара.

— Аватара... Я пока так и не понял, кто это. Э... И как мне вас называть? Принц Айро? — решил всё же уточнить я, чтобы не попасть впросак. Ещё ни разу Айро не произнёс ни одного уважительного суффикса. Вроде «Озай-сама» или хотя бы «Озай-доно», он называет меня титулом, но почему-то ставит его перед именем, а не после, не Зуко-принц, а «Принц Зуко». Из-за этого я думал, что это фамилия.

— Нет... Когда я последовал за вами, я отказался от титула, — ответил Айро. — Вы зовёте меня просто «дядя» или «дядя Айро».

И снова «дядя» перед именем. А когда просто «дядя», то без уважительного суффикса. Как странно. Конечно, многие ими пренебрегали, особенно такие как Наруто, но всё же, где Узумаки и где аристократ — брат даймё. По звучанию... он говорит очень простым языком для... принца. И похоже, что он любил Зуко: его-то не изгнали, а он пошёл с племянником куда-то из дворца.

— Хорошо, дядя, так кто такой Аватар и почему он так важен для... Хозяина Огня?

— Аватар — это единственный человек в мире, способный управлять всеми четырьмя природными стихиями, — ответил старик Айро.

— Ты сказал всеми? А почему четырьмя? — перебил его я.

— Огонь, вода, земля, воздух, — перечислил он, отчего-то проигнорировав молнию. — В народе Огня рождаются маги огня, в народе Воды рождаются маги воды, в Царстве Земли рождаются маги земли... Аватар по очереди перевоплощается в каждом из народов: Воды, Земли, Огня и Воздуха. Предназначение Аватара — хранить равновесие и мир. В мире может существовать только один Аватар, но, как говорят, он может контактировать со своими предыдущими воплощениями путём проникновения в мир Духов или медитации. Аватар является связующим звеном между миром людей и миром духов. Когда Аватар умирает, он сразу перевоплощается в следующем по циклу народе, — Айро помрачнел. — Предпоследним Аватаром был Аватар Року, он был из народа Огня, и в следующем цикле перерождения Аватар должен был родиться магом воздуха. Но... около ста лет назад Аватар

пропал...

— Куда пропал? — спросил я, так как дядя выглядел каким-то виноватым.

— Никто не знает. Поэтому мы его искали. Сначала в Храмах Воздуха, потом здесь, на Южном Полюсе... После исчезновения Аватара твой прадедушка Хозяин Огня Созин решил захватить другие страны, и война идёт до сих пор. Одним из первых его приказов было... уничтожение всех магов Воздуха.

— Чтобы убить Аватара? — уточнил я. — Но вы же сказали, что он перевоплощается?

— Обычно Аватар до шестнадцати лет не знает, кто он, обучается управлению своей стихией, и лишь после проходит обучение всем остальным стихиям, — смущённо потеревил бороду Айро. — Возможно, Созин планировал убивать Аватара в юности, чтобы тот не успевал набирать силу. Но... нового Аватара так и не появилось.

— Хм...

Ага, получается, что тут есть некий страж типа Рикудо-Сэннина, который не даёт сильно развернуться, а у меня нашёлся хитрожопый родственник, который решил, что управлять Конохой должен только клан Учиха... Типа как это сделал мой отец, подставив всех и Итачи в том числе из-за своих амбиций. Как следствие, теперь объявился Аватар, пропадавший сто лет, который «возьмёт на себя ответственность», как в своё время взял мой брат. И... устроит резню всего этого народа Огня за то, что воевали сто лет и даже решили убить всех тех монахов. Классные перспективы.

— Дядя... Мне примерно стало ясно, кто я и зачем... искал Аватара. Только я так и не понял одну вещь: кто такие маги? Я тоже маг? Что это? — решил поинтересоваться я.

— Большинство правящих семей всех народов — сильнейшие маги, — всё так же терпеливо пояснил Айро. — Мы умеем управлять нашей стихией. Смотри, — он сделал вдох и как-то хитро повёл рукой, мгновенно активизируя очаг чакры. Над его ладонью загорелся маленький цветок феникса. Это даже сложнее, чем просто швырнуть его. Очень хороший контроль. И он не использовал печати, хотя телодвижения всё равно были, словно он помогал чакре направиться, куда надо. Интересно. Жаль, не могу теперь посмотреть на него шаринганом. Уже хорошо, что глаза есть.

— Хотите сказать, что маг — это тот, кто умеет управлять какой-то стихией? И всё?

— Это дано не каждому, — потушил огонёк Айро. — Огонь — капризная стихия, и её сложно контролировать. Насколько я знаю, сложнее, чем всё остальное.

Ага, каждый генин своей миссией хвалится.

— А вы не пробовали... ну... развить ещё какую-то стихию? — осторожно спросил я.

— Это невозможно никому, кроме Аватара, — покачал головой Айро.

В будущем, похоже, явно забыли ниншуу, которому научил Рикудо-Сэннин. Вместо шиноби тут маги.

— А воюете... только с помощью магов? — погладил я непривычно лысый затылок.

— И с помощью оружия, — усмехнулся старик, кивнув на мечи на стене. — Вы любите оружие, принц Зуко.

— Да, я... Они кажутся мне знакомыми, — кивнул я. — Так мы что, два года как в изгнании? И что делаем?

— Смотрим карту, предполагаем, где мог бы быть Аватар, и намечаем следующую цель, — пожал плечами Айро.

— Карту? — еле сдерживаясь, переспросил я. — Можно посмотреть?

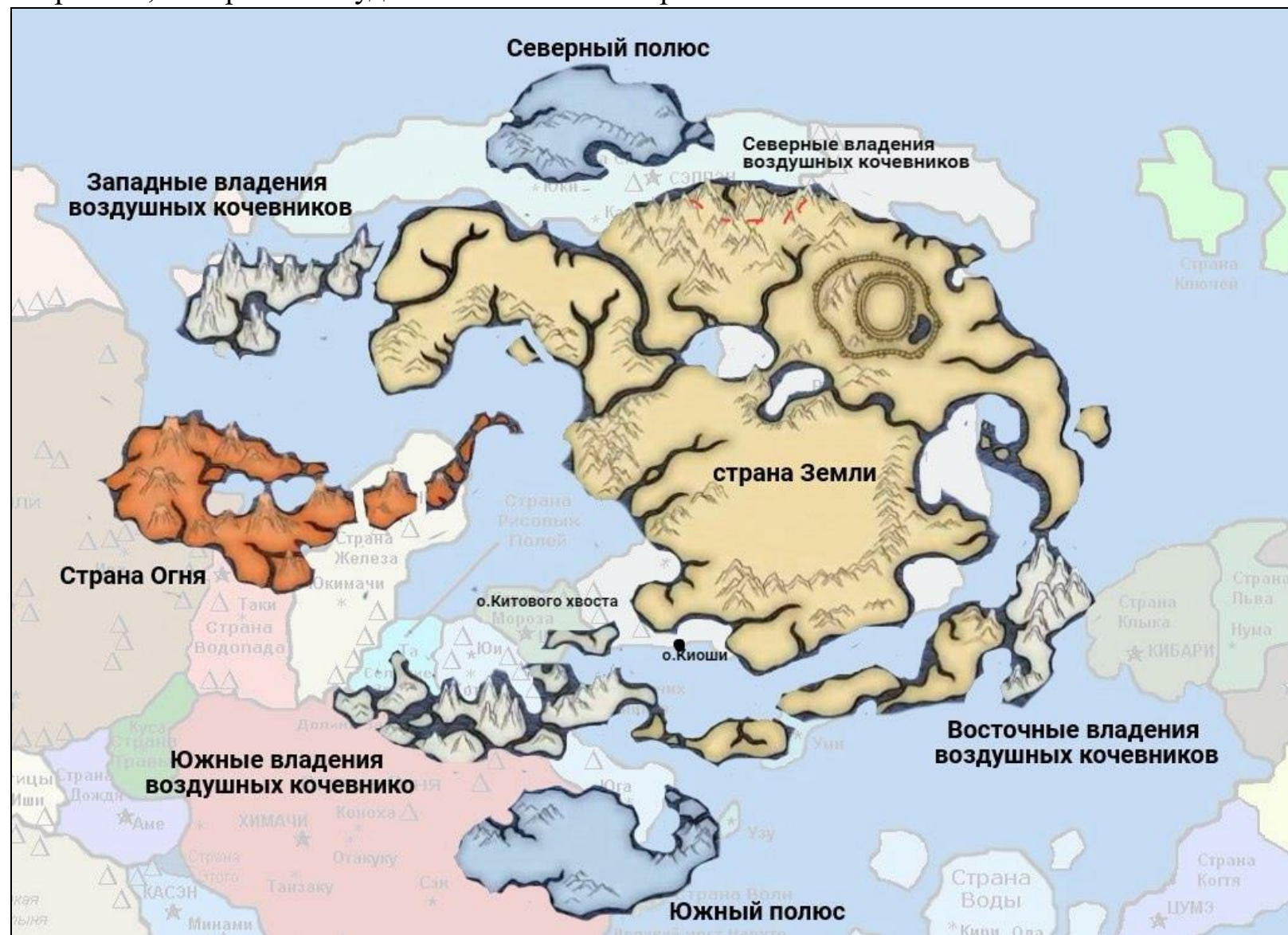
— Да, конечно, принц Зуко, — Айро поднялся, сходил до стола с длинными свитками.

Одним из них была карта... И...

— Это... Чёрт...

Из меня словно выпустили весь воздух, и я изучал куцее почти островное государство, которое мне показал дядя. Они называли это «весь мир»? Благодаря шарингану у меня была великолепная память, и карту я мог сравнить по масштабу. Если предположить...

— А где мы сейчас? — спросил я, и дядя ткнул в точку недалеко от «Южного полюса». Если сравнивать географию моего мира, то... в этом море была провинция Кентани. А там, где самый большой остров «Царство Земли»... Это была Страна Молний, за ней как раз была Страна Снега, там, где делали много машин. Кажется, она откололась отдельным островом — Северным полюсом. От Страны Воды осталась горстка островов... Раньше там было холодно из-за того северного течения, но очень похоже, что из-за раскола Страны Молнии течение стало омывать другой берег. Может быть, раньше это был юг Страны Огня. Местная «Страна Огня» размером похвастать не могла и представляла собой небольшую группку островков, которые как будто откололись от Страны Железа...

Неужели... Неужели Наруто... В одном месте собрались все биджуу, и, похоже, что их уничтожение просто смело большую часть суши. Что-то затопило морем, что-то... просто исчезло. Остатки людей, которые выжили, называют себя «магами». Какой бред... Сколько же лет прошло?... И, сколько бы ни прошло, люди так и продолжают воевать.

Глава 2. Принятие

*Эра Янгва (Превосходная военная эра). Год Козы (Овцы), 10 день 11 месяца,
Южное море*

Если я ещё когда-нибудь встречу Узумаки, то первым делом от души ему врежу. Может быть, дважды.

Прошло несколько дней с того момента, как меня выловили из моря и я успел немного просветиться по поводу местной истории. За два года изгнания Зуко с Айро собрали приличное количество информации об Аватарах и обо всём, что их так или иначе касалось, чтобы я мог составить хотя бы поверхностное мнение, какого биджуу тут творится. Да и сам дядя оказался неплохим рассказчиком, он воспринял как данность моё «беспамятство», так как Аватар вообще связан со многими непонятными штуками.

Что ж... Если исходить из записей местных, которым всё это рассказали Аватары, служащие своеобразными проводниками мира духов и мира людей, то тот конец света, который сто процентов сотворил Узумаки, задел Чистый Мир и мир Ёми, это как пить дать. Там на одном пяточке собралось столько хвостатых демонов, да ещё и тот кусок древа Шинджу призвали, что по всему выходило, что техника на довольно продолжительное время объединила все миры. Возможно, что и миры призыва задела, так как я нашёл упоминание об очень странных животных. Например, воздушные кочевники, к народу которых принадлежал последний Аватар, использовали шестилапых летающих бизонов для передвижения. Это либо какой-то просочившийся Призыв, либо чакромутанты. Я в лабораториях Орочимару посмотрелся, что чакра может делать, когда её нереальное количество. Видел парня с шестью руками, который мог плевать паутиной, или человека-краба с огромными бронированными клешнями, да мой Призыв, змей Аода, мог техники ниндзюцу выполнять вообще без рук, так что шестилапым летающим зверем, который может использовать чакру для полёта, меня не удивишь.

Учитель всегда держал руку на пульсе, и я помню из донесений его шпионов, что незадолго до четвёртой мировой войны шиноби Узумаки помог усмирить какого-то демона из глубин Ёми, который пытался вырваться на волю, чтобы порезвиться у нас.

Думаю, что такая прорва высвобожденной чакры сорвала всевозможные печати, которые там Узумаки с той жрицей Страны Демонов наставил. Потому что, согласно отчётам Аватаров, которые были накоротке с духами, а их и у нас было достаточно легко дёргать из Чистого Мира: некий «Вату», дух тьмы и хаоса, разрушил границы миров. Но, думаю, гордость не позволила этому Вату признаться, что он не один постарался, а ему в этом разрушении помогли. И кто? Правильно, мой друг-долбо... Узумаки Наруто.

После того, что он учинил, я вообще удивлён, что тут разумная жизнь есть какая-то и что-то сохранилось. Даже письменность осталась почти прежней, я в более старых свитках и трактатах лучше ориентировался, чем в новых: там уже какие-то упрощения придумали или некоторые иероглифы подзабыли, не знаю.

Самое интересное, что одновременное объединение с Чистым Миром, похоже, спасло некоторых людей. Может, предки встали на защиту или создали какой-то барьер, потому что, если судить по записям, Аватар — это какая-то духовная сущность, которая вселяется в подходящих людей. В общем, очень похоже на некоего временного джинчуурики, в котором

проявляется биджуу. Описание «состояния Аватара» что-то мне живо напомнило «золотой покров» Наруто. Он со своим демоном типа подружился, и тот отдавал ему свою чакру добровольно или как-то так. Выглядело тоже очень ярко, так, что шаринганы слепило.

После того катаклизма часть людей спаслась, они какое-то время жили на островах, вроде как живых «львах-черепахах», на которых вмещался целый город. Что ж, я один такой остров точно знаю, он дрейфовал недалеко от Страны Молний. За мою короткую карьеру в «Акацуки» перед тем, как найти того сумасшедшего энкорепера из Облака, в котором прятался восьмихвостый, мы с ребятами разведали такой «чудо-остров». Черепаха на самом деле была просто гигантских размеров и спокойно разместила бы на себе две трети Конохи. Правда, не знаю, как там могли жить люди, так как остров был похож на наш Лес Смерти. Но, видимо, прижмёт, и не то получится. Та черепаха была окружена серьёзными барьерами, и мы не стали туда пробиваться, потому что получили наводку, где точно можно найти того джинчуурики восьмихвостого.

Возможно, у Страны Молний была не единственная такая черепаха, а барьеры и духи предков спасли людей от чакромутаций.

Не знаю, что такое это «Гармоничное сближение», но это явно какое-то удачное положение миров, при котором удалось их разделить обратно. Самое интересное, что, похоже, разделить миры смог первый джинчуурики местного разлива, который стал и «первым Аватаром», потому что в летописях чёрным по белому написано, что мир смог разделить человек, в которого вселился «хороший дух»: некий Рава. Но, если по силе он был равен демону и до этого «бесконечно долго сражался с тем Вату», то... может, это как-то связано с инь и ян чакрой?

Я пытался разобраться в том, сколько же прошло времени с той поры, как я применил Идзанаги. Года продолжают считать циклами, правда, их стали называть «эрами». Как я узнал методом исключения, сейчас идёт год Козы, точнее, Овцы — насколько я понял, это животное, похожее на Козу, но про коз тут почему-то не слышали, может, вымерли или мутировали в овец. Ещё год Кота сменился на Кролика, но в остальном названия и очерёдность годов цикла не изменилась, хотя смена эры теперь происходила в год Дракона. Зуко родился в год Кролика, последний год эры Джуан. А его сестра родилась в год Змеи эры Джунтай.

Год Козы или Овцы был четвёртым годом эры Янгва, Превосходной военной эры, до этого была эра Джунтай, эра Чести и величия, которая сменила эру Джуан, эру Начинаний, и так далее. Не знаю пока, кто и по какому принципу их называет, но с той поры, как появился первый Аватар, это тридцать пятая эра человечества. То есть только с появления Аватара прошло более четырёхсот лет. А что касается времени духов, то в источниках «эпоху Равы» приравнивают чуть ли не к девяти тысячам лет. Но... Зуко с Айро нашли в Южном Храме Воздуха более старые свитки, ещё не упрощённые. Там я увидел, что «история» была неверно переписана: иероглиф «день» был изменён на «месяц», они только небольшим хвостиком отличаются, а в более поздних переписях месяц и вовсе написали как «год». Может, посчитали, что у духов другое исчисление, или для внушительности, не знаю.

В таком случае это огромное число «19 829 лет», которые по летописям прошло с момента слияния миров до их обратного разъединения духами, уменьшается до пятидесяти трёх лет «борьбы света и тьмы». Не так и мало для такой прорехи... всё же любое нарушение подобных материй стремится к равновесию и восстановлению целостности. И обычно это происходит довольно быстро. Например, прокол Призыва, на время соединяющий миры,

срастается мгновенно, хотя чакры надо затратить ого-го сколько. Не каждому шиноби под силу. Если посчитать от обратного и учесть, что прореху пространства удерживал демон, всё равно выходит так много чакры прорыва, что разбирает жуть. Слияние миров — это всегда временное явление. Это как рана, которая постепенно затягивается. В пользу этого говорят и упоминание «порталов» в мир духов, которым пользуются духи, Аватары и некоторые люди. Скорее всего, гармоничное сближение позволило почти разделить миры, но оставило червоточины, как пещера змей, через которую можно было проникнуть в мир моего Призыва... Н-да... сейчас, наверное, всё так перекорёжило, что до Рьючидоо не добраться.

Впрочем, надо бы привыкать закатывать губу: Договор подписывается кровью и чакрой. И если с чакрой ещё ничего не понятно, так как я всё ещё восстанавливаюсь, то тело точно другое. Сначала я думал, что, возможно, будет достаточно чакры, так как Орочимару менял тела и спокойно совершал Призыв, но... потом вспомнился главный секрет: учитель превращался в Белого Змея. И это уже не просто «замена сознания». Я точно знаю, что он использовал своё лицо лишь на первых стадиях, а потом этот Белый Змей поглощал тело и делал это тело телом Орочимару вместе с кровью, вбирая в себя новые способности. Со мной такое не вышло, я запечатал сознание Орочимару в своё гендзюцу, а Итачи смог буквально извлечь Белого Змея из моего тела и тоже запечатать в свою технику. Да и нечестивое воскрешение требовало ДНК, которое благодаря технике делилось и заполняло чужое тело, делая его как бы тем самым, в которое помещался дух. В конце концов, я и сам смог воскресить Орочимару из его проклятой печати, в которой хранился его образец ДНК, распечатав в новое тело его сознание, сохранившееся в моём гендзюцу. Потом уже учитель сам забрал большую часть своего тела из Кабуто... Н-да, были времена. Для местных это будет звучать полным бредом.

Я выяснил, по крайней мере, Наруто не сдвинул Луну или Солнце, потому что более мелкие деления времени остались прежними: в году триста семьдесят два дня, месяцев двенадцать, а в месяцах по-прежнему тридцать один день. Упростили шестидневку, дни месяца просто отсчитывают, но новолуния приходятся на первый и последний день месяца, а полнолуние с пятнадцатого по семнадцатое число точно так же. Пятьсот лет прошло, а в этом ничего не поменялось.

С часами тоже всё в порядке, их осталось двенадцать по сто двадцать минут. На корабле их отсчитывают ударами, измеряя приспособлением, а середину часа обозначают звоном маленького гонга один раз. Получалось что-то среднее между двумя прошлыми отсчётами времени. Все механизмы, отсчитывающие время, у нас были из Страны Снега. А они делили сутки на двадцать четыре часа по шестьдесят минут. Может, им так было удобней. Или точность так выше получалась, не знаю. Циферблаты были только на двенадцать часов, за сутки стрелка дважды круг делала. Поэтому, чтобы не путаться, говорили «час Крысы» или там «час Тигра», если имеешь в виду временной период, а если назначаешь время встречи, то использовали отсчёт по Стране Снега: называли цифру и добавляли «до полудня», «после полудня». Сейчас цифры не говорят, но половину часа отбивают.

Сейчас люди в основном ориентируются по солнцу, а за точным временем следят всякие монахи и жрецы. Впрочем, дядя Айро любит принимать пищу и спать днём в час Овцы, отбой на корабле наступает по истечению часа Кабана, а общая побудка в час Дракона. Кстати, узнал, что дядю Айро прозвали «Драконом Запада» и он был великим генералом, который убил последнего дракона. Не какого-нибудь из воды или земли, а живого.

Аватар Року, который был из народа Огня, как выяснилось, разъезжал на живом драконе. А потом, после смерти Року, Хозяин Огня Созин разрешил охоту на драконов, хотя до этого они считались священными и разумными животными.

По всем прикидкам получалось, что после «мега бада-бума» Наруто цивилизация людей сохранилась только благодаря Аватарам. Они были главными учителями и «реставраторами». Люди заново обучились письменности, начали строить города и осваивать свои способности к стихийной магии. Видимо, из-за пацифизма того духа, который вселяется в Аватаров, людей обучали только мирным применениям их способностей. Типа вода — лечение, земля — строительство, воздух — управление погодой, огонь — создание всяких механизмов, переплавка металла и прочее. Но люди такие твари, что им никогда не сидится на месте. К тому же объективно земли очень мало, и распределена она между народами не совсем справедливо. Местная Страна Огня представляет собой чуть ли не голые вулканы. Насколько я далёк от сельского хозяйства, но и я понимаю, что на пепле и неудобии много не вырастишь. Риса-то точно. Четыреста лет назад, когда людей сохранилась небольшая горстка, наверное, земли хватало, но при постоянном приросте населения нехватка территорий для выращивания пищи означает голод. Да и жить на вулкане, постоянно дышать дымом и бояться извержения, тогда как твои соседи через пролив захватили себе огромную территорию, которую не могут обработать, наверное, вообще не весело. И ощущается несправедливость. Но, когда я высказал эту мысль дяде, тот выдал мне любопытную историческую справку.

За четыреста лет Аватаров было несколько, хотя их имена стёрлись из памяти поколений, возможно, многие из них не доживали и до двадцати: то сражались с духами, то лезли, куда не просят, то брались за что-то, что и им не по силам. Но до Аватара Року, который прожил лет семьдесят, была женщина: Аватар Киоши, прожившая более двухсот лет, это половина всей эпохи аватаров. Эта Киоши была из Страны Земли и, надо сказать, сделала очень много для того, чтобы её народу жилось лучше всех. У народа Огня, который жил на вулканах, но наполненных железом, были свои земли на большой земле: две крупных реки отделяли провинцию Похай от остального «материка». Провинция располагалась как раз через пролив, и на этой территории были сельскохозяйственные угодья народа Огня. Там выращивали пшеницу, рис и всякие овощи. Но во времена Аватара Киоши в Царстве Земли объявился некий Чин Завоеватель, который как бы действовал в обход царя Земли, собрал армию и отвоевал территории народа Огня, объявив, что это незаконные колонии на территории Царства Земли. При этом после того, как Царство Земли захватило весь материк, все подходящие для выращивания растений и животных земли и ещё парочку островов, этот Чин Завоеватель бесследно пропал где-то на острове Киоши. А когда народ Огня собрал армию, чтобы вернуть свои земли, Аватар Киоши встала на «защиту гармонии» и запретила сражения и войны. Так народу Огня пришлось торговать с Землёй, чтобы выменять еду практически со своих же территорий.

А когда у народа Огня появился Аватар Року, и, соответственно, встал вопрос о возвращении земель, тот тоже запретил «нарушать гармонию». Духи же как бы рисом не питаются, им всё равно, что людям нужен не только «божественный свет» в качестве пищи.

Мои первые впечатления, что тут выходило, как с моим кланом, оказались верными. Вот только не всё было так просто и однозначно.

Земли воздушных кочевников представляли собой скалистые горы, там росли дикие фрукты, целебные травы, и, насколько я понял, эти кочевники вообще не ели мяса, а

питались «подножным кормом», вели жизнь монахов, но их, в принципе, было меньше всех. После уничтожения всех воздушников их земли особо не заселяли, пешком добраться до храмов было не так просто, а тех летающих бизонов истребили или те без ухода людей вымерли сами. Два племени Воды проживали на Южном и Северном полюсах, покрытых снегом и льдом. Они промышляли рыбой и всякими тюленями, иногда выменивая шкуры животных на зерно, фрукты и овощи. Южное племя было почти уничтожено. В общем, богаче всех и наиболее развито жила лишь Страна Земли... то есть Царство Земли. Но гармония была нарушена, когда прошёлся этот Чин Завоеватель, а Аватар отказал в претензиях народа Огня. После того, как пропал последний Аватар, принадлежащий магам воздуха, началась затяжная война Страны Огня с Царством Земли и попутные поиски Аватара.

И вот Зуко на свою беду нашёл этого Аватара и умер. А я занял его тело.

* * *

— Принц Зуко, — утром, после того, как пробили побудку, в мою железную комнату вошёл дядя Айро. — Как вы себя чувствуете?

— Намного лучше, — ответил я, поднимаясь с постели. На самом деле ощущаю себя совершенно здоровым.

Физическое удовольствие от того, что наконец могу разогнать чакру по всей системе циркуляции и глубоко вдохнуть. Этот Аватар нехило приложил Зуко, так, что треснули рёбра, да и он перед своей смертью, видимо, нахлебался холодной воды. Тут вокруг ледяное течение и айсберги. У меня эти дни все кости ломило, я чувствовал противную слабость, а ещё периодически знобило в лихорадке, особенно по ночам. Айро отпаивал меня какими-то травами и горячим чаем с мёдом, рассказывал истории про своего сына. Из-за заботы этого старика я не знал, что делать дальше и как поступить. В конце концов принял решение, что, раз мне досталось это тело и этого Зуко кто-то любил, значит, мне стоит принять этот дар и попытаться прожить жизнь, которую я получил такой ценой. Прожить достойно.

В своё время я отказался от своей страны, от своих друзей, а часть моего клана виновна в том, что привела наш мир к такому катаклизму. К прорыву той жуткой штуки. Вряд ли я смогу что-либо исправить, но... я тоже несу ответственность за это, а сейчас, как принц, несу ответственность за народ Огня.

Узумаки клялся, что он схватит и не отпустит, пока не приведёт все страны к миру. Кажется, он заразил своей глупостью и меня.

— К закату солнца мы должны прибыть в гавань, — сказал Айро. — Возможно, там будут командующие, которые знали вас до... изгнания. Постарайтесь не выдать своего беспомыслия и того, что мы встретили Аватара.

Старик выглядел озабоченным и взволнованным.

— Мне может что-то угрожать?

— Просто советую быть осторожней, — улыбнулся дядя. — Люди по-разному относятся к вашему изгнанию, принц Зуко.

— Хорошо. Я думаю, мне стоит размяться, чтобы попытаться вспомнить, что такое... быть магом огня.

Глава 3. Осмысление

10 день 11 месяца, год Овцы эры Янхва.

Южное море

Лёгкая разминка без особого фанатизма показала, что Зуко не сачковал и тренировки выполнял на совесть. Растяжка позволяла садиться на шпагат, сделать мостик или колесо. Мышцы тоже неплохо проработаны, хорошо высушены, лёгкие развиты для правильного дыхания. Исходным материалом я остался доволен. У нас с Зуко была схожая конституция тела, хотя у меня было больше рельефа из-за массы мышц, но, думаю, это дело поправимое. Я всё же немного его постарше, да и учитель Орочимару работал со мной не только на полигоне, но и в лаборатории. Так что, кроме Проклятой Печати для двух ступеней трансформации, у меня было улучшенное с помощью медицинских техник тело.

Тренировался я на небольшом пяточке палубы, но после раздумий работать с огнём или чакрой не стал. Вокруг вертелись солдаты в самурайских красноватых доспехах, отдалённо напоминающие кирасы до-мару времён эпохи Воюющих Провинций и Первого Хокаге.

Насколько я разобрался, маги из них далеко не все, но у Зуко имелся свой шлем, такой же, как у солдат, так что каких-то знаков отличия я пока не увидел. Ни за что не поверю, чтобы на подобном корабле, которым как бы руководил «принц в изгнании», не было шпионов Хозяина Огня. Хотя бы доложить, что дражайший сын самоубился, всё же нашёл Аватара или чем занят. Правители просто обязаны держать руку на пульсе, и, полагаю, отец Зуко прекрасно знает, чем занят или где находится его отпрыск.

Я пока так и не понял, с чем реально было связано это изгнание, но меня разбирают сомнения, что Хозяин Огня, как бы взрослый человек и правитель страны, реально «обиделся» на подростка, собственного сына, который что-то там высказал. Впрочем... Итачи... тоже много что высказал о клане перед той ночью, как всех убить. Но не думаю, что стоило сравнивать брата и Зуко.

Возможно, что отец Зуко хотел, чтобы тот набрался какого-то опыта вне стен дворца, возможно, что таким образом хотел проучить, потому что я уже слышал от солдат, что «принц стал спокойней» — видимо, Зуко был избалован или несдержан. Сдерживать себя — первое, чему учат шиноби, чему учили в клане Учиха. Проявлять несдержанность — значит позориться. Я иногда даже завидовал придурку-Узумаки в том, что его ничего не держало, он не стыдился проявлять чувства, тупить или спрашивать, если чего-то не знал. Он мог наболтать кучу чепухи, расплакаться или улыбаться шире собственных полосатых щёк. Только Рикудо знает, как же мне нравилось его бесить. Он словно чувствовал за нас двоих.

В общем, исследования способностей доставшегося тела лучше проводить privately, чтобы понять, что в данный момент я вообще могу и на что способен. Хотя бы свой резерв посчитать. Пока по физической нагрузке, если учитывать усталость, получалось не слишком много. Но тут следует принять во внимание несколько факторов. Возможно, я ещё полностью не восстановился после трёпки Аватаром. Или изучение «магии Огня» даёт какой-нибудь перекося в балансе чакры в очаге. И поэтому у тела, например, много инь-чакры или, наоборот, ян-чакры, тогда как для обычного ниндзюцу требуются определённые пропорции этих компонентов. В том числе от баланса зависит и ощущение усталости. Как вариант, после устроенного Узумаки чакрокатаклизма люди всё же мутировали и теперь их

очаг на самом деле заточен только под выделение стихийной чакры и всё. Так что это требовало осмысления и понимания, поэтому пробовать работать с чакрой стоило вдали от чужих глаз.

Полагаю, перекося в балансе чакры в очаге очень даже возможен: чакру-то я ощущал, но странно. Не зря же в Академии для того, чтобы стать генином А-класса, то есть «боевиком с выходами в поле», требовалось набрать в сумме не менее сотни баллов по всей диаграмме способностей нин-тай-ген-рики-соку-кен-сэй-ин*. Хорошо ещё, что здесь у меня был дядя Айро, который явно маг, способный преподавать мне уроки местного стихийного ниндзюцу, чтобы я совсем не терялся, да и не выдал себя внезапной сменой движений и способностей. Аватар, конечно, по голове меня приложил, но не до такой же степени, чтобы заодно вбить знания пятисотлетней давности. Впрочем, мысли имелись...

Для старика Айро поразительно тактичен: не бухтит, не читает нотаций, на вопросы отвечает по существу и как-то вообще не раздражает. То ли это особенность Айро, то ли дело в том, что изменился я, перестав торопиться непонятно куда.

Впрочем, не исключаю, что ещё не до конца осознал, что происходит, и где-то в глубине души считаю, что весь этот мир — какая-то иллюзия. Тоже вариант, в принципе. Как знать, не заключил ли я сам себя той техникой без названия в самогендзюцу, в котором решил исправить все ошибки и прожить долгую жизнь, в которой у меня есть отец, дядя и сестра. Ещё вариант: это моё посмертие в Чистом Мире. В любом случае, в ситуации которая со мной произошла, виноват я сам. Можно было ничего не делать и никуда не дёргаться, ну, а если спасение приняло вот такую странную форму, то принимай, что заслужил. В прошлом мире меня больше ничего не держало. Я узнал всё о том, что случилось с кланом Учиха, отомстил тем, кто был в этом виноват, Итачи сказал, что всегда любил меня, Наруто и Сакура простили. И война так или иначе была остановлена: в какой-то степени мир не был полностью уничтожен и поглощён той жутью. Остался росток, который пытается выжить.

Я дошёл до комнаты старика.

— О, принц Зуко, я как раз собирался выпить чаю, присоединитесь ко мне? — улыбнулся Айро.

Я кивнул, наблюдая, как старик прямо в руках разогревает металлический чайничек, а потом аккуратно разливает чай в низкие чашечки. Движения точные, выверенные, но невероятно плавные, словно он... да... он находится в медитации. Интересно.

— Люблю жасминовый чай, — после первого глотка сказал дядя. — Пристрастился к нему со времён осады Ба Синг Се.

Я хмыкнул, вспомнив, что Наруто тоже любил с жасмином.

— Дядя, — когда с чаем было покончено, решил спросить я, — скажите... мой хвостик — это что-то статусное и мне обязательно это носить или я могу избавиться от него?

— А?

— Когда я сегодня тренировался, то... пот попадает на волосы под эту заколку, и мне неприятно. Я могу от него избавиться?

— Ну... вы сами так решили, принц Зуко. После изгнания, — пожал плечами дядя, чуть отворачиваясь и перебирая посуду. — До этого вы носили обычный пучок. Эта причёска неофициально принята среди высшей знати народа Огня... Среди мужчин. Для наследников престола или принцев пучок подкрепляют специальной заколкой с символом Огня.

— Я теперь не имею на это права и решил придумать что-то своё?

— Верно, — кивнул Айро. Все вопросы касательно изгнания старику, видимо, были неприятны, но он всегда отвечал.

— Полагаю, я думал, что быстренько найду Аватара и верну себе этот «пучок знати». Поэтому сделал такую дурацкую причёску, — хмыкнул я, увидев по глазам дяди, что он со мной согласен. — Я хочу это срезать.

За то время, пока я отлёживался, на бритой голове уже пробились волосы, так что я уже не был лысым, как коленка.

Дядя кивнул, видимо, не увидев в моём желании ничего предосудительного.

— Также... я хотел попросить вас, дядя Айро, — вздохнул я. — На тренировке я понял, что у меня не получается вспомнить, что следует делать... чтобы вызвать огонь. Можете помочь мне в этом?

— Конечно, принц Зуко, — кивнул старик. — Думаю, после ремонта корабля мы можем заняться этими тренировками.

— Хорошо, — выдохнул я. — Ещё... я хотел спросить вас. Про отца я уже понял. Я хотел узнать, что с моей матерью и, может быть, немного подробней о сестре. Какие они и в каких мы отношениях?

— Ваша мать, принцесса Урса... — Айро задумчиво погладил бороду. — Она... Можно сказать, что она не была рождена принцессой. Мой отец, Хозяин Огня Азулон, искал Аватара и потомков прошлого Аватара, Аватара Року. Урса играла в театре в небольшом городке Хира'а, кажется, она даже была помолвлена с кем-то. Её выдали замуж за моего младшего брата. Отец хотел, чтобы способности его потомков усилились кровью потомков Аватара. Я помню их свадьбу. Урса казалась несчастна с твоим отцом, возможно, что она сильно любила того парня.

— Неужели Хозяин Огня Озай считает, что я незаконнорождённый? — хмыкнул я, прикинув ситуацию.

С самого начала дядя мялся, а значит, конец истории мне вряд ли должен понравиться. В этом свете избавиться от старшего ребёнка, если его мать оказалась неверна, было бы логично. Любая причина сойдёт: не вовремя открыл рот, не то сказал, не так посмотрел...

— Нет, принц Зуко, вы не можете быть незаконнорождённым, вы сын Озая, но, возможно... больше сын своей матери, — покачал головой Айро. — Насколько я смог выяснить, Урса сбежала из дворца после того, как ваш отец стал Хозяином Огня.

— Значит, мать покинула меня и мою сестру?

— На самом деле я не знаю, что с ней случилось, — отвёл взгляд Айро. — Когда я вернулся в Страну Огня, Урсы уже не было во дворце, а Озай не хотел о ней разговаривать. Поэтому не хочу строить догадок.

Я хмыкнул.

— Когда мой отец стал Хозяином Огня?

— Хозяин Огня Азулон умер в конце эры Джунтай, инаугурацию Озая провели в начале года Дракона новой эры. Хорошая примета.

— И через год после того, как мой отец стал Хозяином Огня, меня изгнали?

— Д-да, в год Змеи. Вам только исполнилось четырнадцать, и вас допустили на первый военный совет.

— Когда мой день рождения?

— Вы родились в последний день первого месяца, принц Зуко. Агни Кай прошло в

третий день второго.

— Когда родилась моя сестра? И что вы можете сказать насчёт неё? Она тоже похожа на нашу мать? — решил я до конца выяснить семейные вопросы.

— Азула родилась в год Змеи, в шестой день четвёртого месяца, принц Зуко. И нет, на вашу мать она не похожа. Азула всегда была очень способной девочкой, уже в десять лет она стала Мастером Огня... — старик явно не хотел чего-то говорить.

— А я? Когда я стал Мастером Огня?

— Вы... Пока лишь на пути к мастерству, принц Зуко, — прикрыл глаза Айро, словно ожидая от меня чего-то неприятного. — Во время нашего путешествия вы стали сильнее и многому научились, но сомневаюсь, что вы превзошли свою младшую сестру.

— То есть Азула гораздо сильнее и способней меня? — уточнил я. — И женщины могут наследовать страну, верно? Как и младшие дети, если судить по тому, как вышло с вами и моим отцом.

— Да, Хозяин Огня может оставить наследником любого из своих детей, — вздохнул Айро, явно не желавший меня расстраивать тем, что, скорее всего, Озай уже всё решил и я, как «слишком неспособный», да ещё и «слишком похожий на мать», был отправлен на вольные хлеба с глаз долой. Если судить по реакции, похоже, что принц Зуко этого не понимал, наивно полагая, что найдёт Аватара и всё будет по-прежнему.

— Вы не злитесь, принц Зуко? — осторожно спросил Айро.

— Это беспамятство позволило мне посмотреть на ситуацию со стороны, отстранённо, без эмоций и чувств, — ответил я. — Я не помню, что было раньше. Не помню дворца или как мне жилось там. Хотел ли я туда вернуться. По всему выходит, что мне лучше всего отойти в сторону, уступить, как это сделали вы. Уступили своему младшему брату. Вы рады этому?

— Озай... слишком хотел власти и считал, что мои стремления к миру не то, что нужно народу Огня, — покачал головой Айро. — После смерти сына я потерял вкус к жизни, но... разделив с вами изгнание, я постепенно начал приходить в себя. Вы мой смысл, принц Зуко. В угоду отцу вы пытались быть не тем, кем являетесь, убивали в себе всё доброе, что в вас есть. Полагаю, встреча с Аватаром убрала всё наносное и оставила только вас.

Я кивнул, размышляя над его словами. Похоже, что я был прав насчёт несдержанности Зуко. Если пытаться быть не тем, кем являешься, у большинства это выходит до глупого нелепо и смешно. Люди, которые не могут принять себя, чего-то пыжятся, мельтешат, кому-то что-то доказывают, притворяются, лезут вон из кожи, находятся в разладе с самим собой. Отсюда и неспособность сосредоточиться и сконцентрировать внимание на чём-то важном, если всё твоё внимание расплылось на эту видимость и поддержание маски.

К тому же явное соперничество между детьми, тогда как младшая сестра обставляла по всем пунктам и была любимицей отца, любовь которого Зуко всеми силами хотел заслужить. Рикудо, как это напоминает моё детство. Я так переживал, что отец уделял время только Итаци. Но мой брат был самым лучшим, он пытался как-то это компенсировать... И мама, мама постоянно меня утешала. Я обижался и даже не подозревал, насколько брату тяжело быть наследником клана и разрываться меж стольких огней. А потом та отвращающая ненависть...

Зуко было тринадцать, а Азуле одиннадцать, когда их мать «исчезла». Её вполне могли и убить. Или правда сбежала, не в силах находиться во дворце. Предала своих детей. По крайней мере, что бы ни случилось и чем бы ни руководствовалась эта Урса, с точки зрения

детей в таком возрасте это будет предательством. Остался отец, которому постоянно надо что-то доказывать... И Зуко проиграл, не понимая истинную подоплёку вещей.

Орочимару очень много мне мозгов выел по поводу внутренней гармонии. Я был силён, но сила всегда относительна. Из двоих сильных победит тот, кто более спокоен, уверен в себе, своих идеалах, борется за то, во что верит. Наруто мог побеждать почти одной верой. Он сметал все преграды, смущал соперников своей волей и силой духа. Неприятно это признавать, но я с этим согласен. Поэтому учился быть собой. Мириться со своими демонами, использовать все свои стороны.

Спокойствие и непоколебимость духа — вот в чём секрет истинного мастерства. Понимание и принятие себя и окружающей реальности. Проживания каждого мига жизни без сожаления. Состояние хэйдзёсин, которое я когда-то путал с безразличием.

Я думал, что принял свою ненависть, хотя всё же был ослеплён ею. Я пытался быть безразличным и бесчувственным, думая, что это спокойствие. Но потом принял свою любовь и то, что я ошибался. Все свои чувства. Смог поговорить с братом, пусть и после его смерти. Принял Орочимару и в самом конце принял Узумаки, которого долго отталкивал и отрицал. И наконец достиг того самого спокойствия духа, о котором мне говорил учитель.

Я смог увидеть, что Наруто сильно изменился... Видел это как шаринганом, так и просто чувствовал. Его взгляд изменился. Он сказал лишь «рад тебя видеть, Саске», и я всё понял. Его «внутренний демон» был куда более живым и злым, чем у меня или кого бы то ни было. А он смог с ним договориться. Смог принять себя и этот мир. Это восхищает. Узумаки смог совершить полноценное слияние с биджуу, я даже не уверен, что так умел сам Рикудо-Сэннин. Наруто, кажется, никогда не знал, что такое «обходные пути», он пёр напролом, но всегда знал, чего хочет, и он принял себя таким, какой есть. Теперь и он просто часть меня. И, похоже, часть этого мира.

— В данный момент мне в первую очередь следует вернуть форму, а потом уже решать, что конкретно делать дальше, — сказал я дяде, который молча сидел напротив и совершенно не выказывал какого-то нетерпения. Он ничего не спрашивал, но мне хотелось ему ответить. Что-то мне подсказывает, что Айро уже достиг состояния хэйдзёсин. Безмятежного спокойствия и гармонии духа.

Мы успели обсудить с дядей некоторые моменты касательно местного летоисчисления, которые мне были немного непонятны. Оказалось, что ещё есть эпохи, отсчитываемые по очередности жизни всех аватаров. Это было принято в эпоху Земли, то есть во время жизни Аватара Киоши. Так в год Дракона эры Чжао началась эпоха Огня, в третий год которой родился Року. Эпоха Огня так и не сменилась из-за того, что официально Аватар воздуха не был представлен, хотя Року умер в год Дракона эры Мин, уже сто двенадцать лет назад. В общем, эпоха Огня длится уже шестнадцать эр. По мне, так называть эры как-то глупо, то ли у нас была просто нумерация циклов эпохи. Неудивительно, что здесь кругом сплошная путаница, когда что произошло.

Я как раз закончил с подрезкой хвоста, когда почувствовал, что ход корабля замедляется.

— Гавань, принц Зуко, — появился дядя Айро. — Нам следует сойти на берег, чтобы попросить разрешения отремонтировать корабль.

Да, общение с внешним миром лучше всего покажет мой истинный статус.

Примечание:

*Диаграмму нин-тай-ген-рики-соку-кен-сэй-ин измеряют при выпуске из Академии шиноби, от диаграммы зависит распределение команд и наставников.

Нин: знания и степень контроля Ниндзюцу (техники сокрытия, обнаружения и уничтожения — искусство ниндзя).

Тай: знания и степень контроля Тайдзюцу (рукопашный бой).

Ген: знания и степень контроля Гендзюцу (техники иллюзий).

Кен (Интеллект): уровень IQ.

Рики (Сила): мышечная сила всего тела.

Соку (Скорость): скорость движений и реакции.

Сей (Энергия): уровень чакры, размеры резерва.

Ин (Печать): скорость выполнения и степень контроля ручных печатей.

Просто для справки. Помимо ниндзюцу, гендзюцу и тайдзюцу в мире шиноби существуют ещё додзюцу (техники использования глаз/особого зрения), ирьёдзюцу (медицинские техники), канчидзюцу (сенсорные техники), фуиндзюцу (техники запечатывания), хидзюцу (особые уникальные техники, присущие какому-то клану), кэндзюцу (битва оружием/мечом) и др.

Глава 4. Противники и поклонники

10 день 11 месяца, год Овцы эпохи Янгва.

Ремонтная гавань

— Генерал Айро, великий герой нашего народа, я командующий Джао, — сделал немного странный поклон встретивший нас высокий мужчина лет тридцати пяти в коричнево-красной одежде, которую тут носили военные народа Огня. У него были тёмные волосы, стянутые в «пучок знати» на макушке, толстые брови и очень густые бакенбарды, делающие его лицо похожим на обезьянье.

— Я в отставке, командующий Джао, — добродушно махнул рукой Айро.

— Брат и сын Хозяина Огня всегда желанный гость, — сказал Джао, как будто имея в виду одного дядю, в принципе Айро тоже «сын Хозяина Огня», но, может, и меня перечислили. Впрочем, о госте сказали в единственном числе. — Что привело вас в мою гавань?

Эта оговорка была любопытной: я пока не слишком разобрался в местных воинских званиях, но, кажется, «командующий» всё же ниже, чем «генерал», это как дзёнин А-ранга и дзёнин S-ранга. Или всё дело в том, что Айро уточнил, что он «бывший»? Но мне показалось, что Джао обозначил нам, что главный здесь он и это его гавань. Меня командующий в упор не замечал, даже не покосился, смотрел только на дядю. Впрочем, не факт, что он знал принца в лицо, мог принять меня за солдата или телохранителя.

— Нашему кораблю необходим ремонт, — спокойно сказал дядя Айро.

— Повреждения выглядят серьёзно, — осмотрел Джао помятый бок. — Что же с вами случилось?

— Южное море полно сюрпризов, командующий Джао, — усмехнулся Айро. — Не сомневаюсь, что вы знаете об этом лучше всех.

— Полагаю, вы напоролесь на айсберг, — довольно ухмыльнулся Джао. — Может быть, хотите выпить? Приглашаю вас, генерал Айро.

— Мы с принцем Зуко с удовольствием примем ваше приглашение, командующий. Для нас это большая честь. Надеюсь, у вас есть женьшеневый чай? Мы давно не пополняли запасы, а женьшеневый чай один из моих любимых, — пошёл вперёд Айро, обозначив моё присутствие. Значит, мне не показалось. А то мало ли какой-нибудь местный этикет, о котором я ещё не узнал.

Любопытно: на лице Джао, который так и не взглянул на меня, не отобразилось никакого удивления, значит, он в курсе, что я типа принц в изгнании. Но не спешил мне кланяться или показывать своё расположение. И глазом не моргнул.

Островок гавани оказался не слишком большим и сплошь каменистым. Обледенелые камни, разровненная площадка вдоль стоянки железных кораблей, странный вид ограждения из обструганных кольев, связанных в объёмные шестиконечные звёзды. Для меня их назначение осталось неясным. Сомневаюсь, что ограждение против кораблей, так как их останавливает сама земля, возможно, что против нападения с воды. Хотя дядя сказал, что Южное Племя воды захирело и там остались всего пара десятков старух, несколько женщин и детей. Метрах в пятистах от гавани возвышалось какое-то сооружение типа маленького форта с башенками, его, похоже, ещё строили. Видимо, защита на случай

нападения. Между фортом и заграждением из кольев ровными рядами стояли добротные большие четырёхстенные палатки с красными треугольными флагами Страны Огня. Одна из них выделялась крупным золочёным знаком Огня на боковине, более сложной красной крышей, которая напоминала пагоду, и охраной из двух самураев в полном облачении.

В эту палатку мы с дядей и прошли.

Внутри висела большая карта мира. Стояло оружие в подставках. На полу — толстые красные циновки. Стены тоже явно утеплены, и внутри палатка была намного меньше, чем снаружи. Впрочем, одиннадцатый месяц на Южном полюсе — это уже зима, всё из-за северного ледяного течения, хотя на материке, должно быть, теплее.

— К концу года столица Царства Земли падёт. Хозяин Огня наконец-то одержит победу в войне... — посмотрев на карту, заявил Джао так, словно это он Хозяин Огня.

— Ба Синг Се — крепкий орешек, — безмятежно улыбнулся Айро, — но и моему брату упорства и силы не занимать.

— Похоже, два года в море всё же укоротили ваш язык, принц Зуко, — наконец посмотрев на меня, сказал командующий. Я чуть приподнял бровь, покосившись на дядю. Похоже, что Джао знал Зуко до изгнания. — Как продвигаются ваши поиски Аватара?

— Хн... — по тому, с какой жадностью рассматривал Джао моё лицо, особенно ожог, можно заподозрить, что у него с Зуко были какие-то личные взаимоотношения. Определённо неприязнь. А ещё он что-то знал.

Дядя говорил, что нас привлёк какой-то луч света, который достиг неба. И мы нашли Аватара, который выглядел как ребёнок. Возможно, что не одни мы видели тот луч. На берегу стояли ещё корабли, а Южное море на самом деле не такое большое. Да и о шпионах я уже думал.

Похоже, что командующий каким-то образом знаком с искусством нинсо, которым в совершенстве владели все Учиха: чтением эмоций и мыслей по выражению лица и сокращениям мышц. Возможно, просто большой опыт. Несмотря на то, что шарингана у меня нет, моя память при мне и многие эмоции и реакции удавалось считывать, пусть я тратил на это чуть больше усилий, чем с шаринганом. Но... важно увидеть как можно больше, чтобы сравнивать с имеющимися воспоминаниями и проанализировать.

— Впрочем, надеяться найти Аватара очень глупо, — вкрадчиво продолжил командующий, тактически выбрав для «обработки» мальчишку, зарекомендовавшего себя плохим контролем и несдержанностью, а не дядю, с лица которого не сходила безмятежная улыбка. — Аватар погиб сто лет назад вместе со всеми магами воздуха. Если, конечно, у вас нет другой информации, принц Зуко. Аватар — единственный, кто может помешать планам вашего отца. Кто может помешать выиграть эту войну. Если у вас осталась хоть капля преданности, принц Зуко, вы расскажете мне, что узнали...

— Вы кажетесь мне разумным человеком, командующий Джао... — подыграл я, посмотрев на отрешённое лицо дяди. — Пока говорить точно, с чем мы столкнулись, рано. Но этот человек был очень силён. Разрушения нашего корабля говорят сами за себя.

Джао отпрянул от меня, открыв рот. Видимо, ничего такого от меня не ожидалось. В этот момент в палатку вошли солдаты.

— Командующий, по вашему приказу мы допросили команду прибывшего корабля. Она подтвердила, что принц Зуко захватил Аватара, но ему удалось сбежать, — сказал один из них. — Матросы говорят, что Аватар выглядел как ребёнок лет двенадцати, у него был летающий посох, одежда воздушных кочевников, бритая голова с татуировкой синей стрелы,

как у всех магов воздуха.

— Значит, двенадцатилетний мальчишка победил тебя и твоих людей, принц Зуко? — презрительно оттопырил губу Джао. — Ты ещё более жалок, чем я думал.

— Вы сами только что сказали, что Аватар может помешать планам моего отца, командующий Джао. Неужели вы допускали мысль, что один простой человек с группой солдат смогут победить кого-то столь могущественного? — хмыкнул я. — Или вы так не уважаете Хозяина Огня Озая, считая, что он не справится там, где должен справиться любой шестнадцатилетний юнец, которого лично вы считаете жалким? Я полагал, что моей миссией будет разведка, в крайнем случае разведка боем, чтобы убедиться, что это не подделка. Мы сразу двинулись к нашим войскам, а вместо помощи и плана действий получаем насмешки и оскорбления? Принц Айро, я был изгнан сразу после своего первого военного совета, поэтому не совсем в курсе, это вообще норма в армии народа Огня? Как генерал, как бы вы это оценили?

Лица солдат да и самого Джао удивлённо вытянулись. Да, работа шиноби — это не только метание кунаев по движущимся целям. Просчитывание людей и манипулирование ими тоже входят в специфику профессии. Мой брат был очень хорошим учителем, а клан Учиха — это клан шиноби-аристократов, которые умеют слушать, думать и заводить в словесные ловушки и иллюзии любого, если захотят.

— Не кипятитесь, принц Зуко, — благожелательно ухмыльнулся дядя, хитро взглянув на меня. Он уже получил свой чай и всем своим видом излучал довольство. — Думаю, капитан... то есть командующий Джао просто слишком обрадовался, узнав, что у нас есть вести об Аватаре.

— Верно, — быстро ответил командующий, взяв себя в руки. Было видно, что он просчитывает линию поведения и свои риски. Хитрый и безжалостный человек, который боится сильных и любит унижить слабого. — В моём распоряжении сотни кораблей, и я найду Аватара. Вы завершите свой ремонт, сядете на корабль и сможете отплыть. А теперь прошу меня извинить, мне нужно готовить мою экспедицию.

— Спасибо за чай, командующий Джао, — поблагодарил дядя. — Не будем испытывать ваше гостеприимство. Идёмте, принц Зуко, полагаю, после ремонта нам следует остановиться в каком-нибудь порту, чтобы пополнить запасы. Женьшеневый чай так великолепен.

— Конечно, дядя Айро, — хмыкнул я. — Всего доброго, командующий Джао. Желаю вам успехов в поисках Аватара.

— Если думаешь, что обхитрил меня и сумеешь поймать Аватара раньше меня, то ты мне не соперник, — сказал мне в спину Джао, почти выплюнул. — Ты всего лишь принц в изгнании. Ни дома, ни союзников. От тебя отказался даже отец. Ты в его глазах позор и бесчестие народа Огня, и твой шрам это доказывает.

Я заметил, как напрягся Айро, и медленно обернулся, подражая улыбке дяди.

— Я запомню ваши слова, командующий Джао, — я наконец понял фишку Узумаки, который всех бесил своей улыбкой и пофигизмом.

Этот вояка явно нарывался на Агни Кай и рассчитывал, что принц Зуко обязательно его вызовет, пытаясь доказать, что Джао не прав. Зачем Агни Кай нужна Джао, пока неясно, но сейчас вызов на огненную дуэль по неизвестным мне правилам будет неосмотрительным шагом.

— Похоже, ты думаешь, что, вернув Аватара, заслужишь прощение у отца и снова

станешь наследным принцем. Но если бы ты был ему нужен, то он бы давно принял тебя назад, с Аватаром или без, — ухмыльнулся Джао. — У тебя нет чести, ты...

— Довольно, командующий! — перебил его дядя Айро, и я ощутил от него волну Ки. — Если вы продолжите оскорблять моего племянника, то я посчитаю, что это у вас нет чести. Много ли чести в том, чтобы взрослому боевому магу задирать мальчишку, вашего гостя? Ещё раз спасибо за чай, — спокойным голосом закончил он, и все солдаты и Джао отмерли.

Я даже вспомнил экзамен на чуунина в Лесу Смерти, когда мы встретились с Орочимару впервые. От его жуткой, зловещей Ки я не мог пошевелиться или вздохнуть. «Жажда убийства» не является полноценной атакой, но она ощущается на эмоциональном и духовном уровне. Вижу, что и здесь не разучились использовать этот приём.

Мы беспрепятственно дошли до нашего корабля, которому сноровисто заменяли обшивку.

— Я знал этого Джао раньше? — спросил я дядю. — Почему он так хотел, чтобы я вызвал его на Агни Кай?

— Джао был капитаном дворцовой стражи в то время, когда произошла Агни Кай, оставившая вам ожог на лице, принц Зуко. Я не знаю, что было между вами, но этот человек очень амбициозен. Возможно, он считает, что окажет Хозяину Огня Озаю услугу, если избавит его от вас. Агни Кай — единственное время и место, когда можно убить принца без последствий и наказания. Конечно, если принц сам вызовет кого-то на дуэль. В ином случае вы неприкосновенны. Согласно нашим законам, даже ваш отец не может, например, казнить вас.

— Значит, сам Джао не мог вызвать меня на Агни Кай? Какие правила у этой священной дуэли?

— Мастер Огня не может вызвать кого-то, кто не достиг мастерства, но может принять вызов. К тому же вы значительно младше. В общем-то, для Агни Кай нет ограничения по возрасту и полу дуэлянтов. Вот только женщина может бросить вызов мужчине, младший — старшему, ниже по званию — более высшему по званию, а если наоборот — то это уронит честь и может быть просто убийством.

— Да, тут я согласен, — хмыкнул я.

Правила были понятными. Какая честь, если дзёнин будет вызывать на бой генинов или неудавшийся жених вызовет на бой отвергнувшую его девушку. И с младшими тоже всё ясно.

Как я и предполагал, отец особо не жаждет вернуть принца Зуко во дворец, и так думают многие подчинённые. Некоторые даже готовы «помочь» с отвергнутым отпрыском.

— Почему вы рассказали о том, что мы видели Аватара, принц Зуко? — спросил Айро, когда мы вернулись на корабль.

— Насколько я понимаю, его видел не один я, — пожал я плечами. — У меня были сомнения, что команда не разболтает. Всё же этого... Аватара не видели сто лет, и тут он появился. Свидетелей много, и кто-то всё равно захочет выслужиться. Тайно или явно. Много ли чести болтаться в море вместе с принцем в изгнании? Я ничего не вспомнил, но лицо этого Джао... Мне показалось, что это какая-то ловушка... Поэтому я поступил не так, как, возможно, от меня ожидали.

— Это было верное решение, — хмыкнул Айро. — Ваша интуиция вас не подвела. Вы стали слушать своё сердце...

— Моё сердце говорит мне, что пора подкрепиться и наконец заняться тренировками магии огня.

Дядя весело рассмеялся и кивнул.

* * *

18 день 11 месяца, год Овцы эры Янгва.

Юго-восточный залив, остров Китового Хвоста

Из ремонтной гавани мы отплыли шесть дней назад, когда полностью восстановили корабль. Для пополнения запасов пришвартовались к острову Китового Хвоста, по форме на самом деле напоминающего хвостовой плавник. Это самый северный остров бывших южных владений воздушных кочевников, но тут гораздо теплей, чем на полюсе. Холодное течение до острова почти не доставало, здесь разводили носорогов комодо. Необычные существа с толстой шкурой и тремя рогами, напоминающие помесь ящерицы и быка, использовались как ездовые и мясные животные. Они мало ели, хорошо переносили перевозку на кораблях, а также были послушны. Их шкура плохо горела, да и шерсть отсутствовала. Спокойно выдерживали двоих людей и немалую броню, как меня просветил какой-то солдат, пехота носорогов подразумевала, что один человек управляет бронированной тварью, а второй атакует.

На Китовом хвосте базировалась эскадра Южных Захватчиков, которые контролировали южные земли и периодически совершали набеги на Племя воды и на материк, разоряя посёлки страны Земли, захватывая магов и отправляя их на плавучую тюрьму, расположенную у западного берега Царства Земли, где-то на окраине Моря Чудовищ. Так называли море, расположенное между Страной Огня, материком и южными владениями кочевников. Впрочем, неудивительно, так как, по моим прикидкам, после техники Наруто именно в этом месте, скорее всего, был самый большой разлив чакры.

Орочимару мне говорил, что после прорывов биджуу остаётся их чакра, которая довольно ядовита и обладает мутационным эффектом. Да и её столько, что она не рассеивается быстро. У нас её научились собирать и запечатывать. Да и всегда были «псевдо-джинчуурики», как братья Кингин из Облака, жемчужины коллекции мёртвых легенд учителя. Эти двое когда-то вынудили Кьюби сожрать себя, а сами ели его чакроплоть, в результате чего трансформировались и стали сильнее. Так что многие разработки Орочимару по усилению и модификации тел были связаны с припасённой чакрой биджуу. Вот только далеко не все организмы, если у них не было особой чакры, способной воспринять чакру биджуу, выживали после трансформации. Или превращались в таких уродов, что без содрогания не взглянешь.

Командовал на базе полковник Монке, который, как оказалось, когда-то служил под началом дяди Айро, так что встречали нас иначе, чем в ремонтной гавани.

— Генерал Айро, — прервал наш обед полковник. — До нас дошли слухи, что Аватар находится на острове Киоши. Мы получили приказ захватить Аватара, но я решил, что ваш племянник должен возглавить поимку.

Ну да, от «обязанностей» никуда не деться: кто-то будет помогать, кто-то «топить», но остаться в стороне вряд ли получится.

Примечание: в дополнительных материалах есть календари и карты.

Глава 5. Разведка

19 день 11 месяца, год Овцы эры Янхва.

Полуостров Речного Угря

Рано утром мы зашли в одну из рек и пришвартовались на скалистом полуострове, который выдавался из материка на юге. Если судить по карте, то где-то в сотне километров от нашей временной гавани находится город Омашу — вторая по величине цитадель Царства Земли, которую тоже пока никто не мог взять. Дядя остался ждать на корабле, а я вместе с относительно небольшой командой разведки и захвата, которые называли себя «банда Носорогов», отправился в деревню Чин, расположенную километрах в сорока от места нашей высадки.

— Разве Аватара видели не на острове Киоши? — спросил я у полковника Монке, который тоже поехал вместе с нами.

— Подплыть к Киоши мешает их ручное чудовище. Гигантский морской змей, — пояснил Монке. — Он может утопить корабль, так что в одиночку туда лучше не соваться. Поэтому мы обогнули полуостров и зайдём с тыла. Я знаю один секрет.

— И какой?

— Люди — странные существа, — усмехнулся Монке. — Все мы имеем свои причины следовать за вами, принц Зуко. А местные люди имеют свои причины помогать нам.

— Что за причины? — поинтересовался я.

— Возможно, вы слышали историю о том, как был создан остров Киоши. Его, отделив от суши, создала Аватар Киоши, которая умерла уже двести лет в обед.

— Да, я что-то такое слышал, — вспомнил я. — Там было ещё что-то про Чина Завоевателя, оттяпавшего у народа Огня нашу часть материка, которую Аватар Киоши не дала вернуть.

— Всё верно. За тем перевалом находится деревня Чин, названная в честь того командующего. Частично она образовалась из людей, которые следовали за этим Чином. Они ненавидят Аватаров и считают, что всё зло в мире от них. Эти люди с радостью помогут нам схватить Аватара.

— И чем же они могут помочь?

— Аватары, конечно, могущественные и всё такое, но даже Аватару не дано раскалывать землю до основания, — хмыкнул Монке. — Киоши отделила себе остров, но он всё равно связан с сушей. В перешейке между материком и островом Киоши во время отлива довольно мелко. Но только в деревне Чин знают время и место брода.

— Прекрасный план, полковник, — одобрил я. — Вы на самом деле хороший разведчик и уделяете внимание деталям.

— Благодарю, принц Зуко, — усмехнулся Монке.

Полковник ещё довольно молод — лет тридцать. Он носил причёску, похожую на ту, что была у Зуко до того, как я распорядился волосами по-своему. Ещё у Монке в обоих его ушах и в носу висели круглые золотые серьги. Длинные тонкие усы перехватывали кольца, видимо, для утяжеления, ещё имелась узкая бородка. Кожа смуглая, а волосы — иссиня-чёрные. Он носил только часть стандартной коричнево-красной экипировки, оставляя руки голыми и был магом огня, тогда как большая часть бойцов-разведчиков магами не была. Но

насколько я понял, каждый из «Носорогов» в совершенстве владел каким-то оружием. Например, Вашир был стрелком, мастером кюдо, мог запустить сразу четыре стрелы и попасть, куда целился. Дядя сказал, что красная татуировка-маска на глазах Вашира и красный ромбик — это знак Лучников Юян, элитного подразделения воинов народа Огня, которые охраняют отвоёванную назад провинцию Похай и располагаются в одноимённой крепости. Благодаря такой приметной внешности я и отличал Вашира от всех остальных «Носорогов», и хотя он и не был магом, но использовал огненные стрелы. Видел его тренировку.

Было немного странно, что Вашир делает среди Южных захватчиков, так как метка Юян была, так сказать, налицо, но на дезертира не похож, да и меткость выше всяких похвал: и с шаринганом лучше не справиться. Когда-то я с братом тоже любил стрелять из лука, но шиноби обычно могли поймать стрелу на подлёте, да и слышали её свист тоже заранее. Так что шиноби не использовали луки для битв, только для тренировок или охоты на диких животных.

За прошедшие несколько дней, с тех пор как я пришёл в себя после ранения, дядя Айро показал мне, что такое магия огня, и навёл на некоторые мысли. В общем, больше всего «магия огня» походила на совмещённое огненное тайдзюцу учителя толстобрового Рока Ли — Майто Гая. Во время войны он был на передовой, так что я увидел и непроизвольно запомнил пару его приёмов. Гай не складывал печатей, но движениями тайдзюцу заставлял чакру внутри своего тела преобразовываться в стихийную и, собственно, выходить из тела. Впрочем, его атаки всё же больше базировались на тайдзюцу, а огонь скорее был побочным эффектом излишней мощности ударов. То есть движениями тела Гай заставлял свой очаг создавать определённое движение чакры, которое приводило к исполнению техники. В общем, местные маги не умели выделять чакру как таковую или управлять ей в понимании шиноби. «Покорение стихии» базировалось на нескольких комбинациях ката, благодаря которым как бы происходила техника. Точно так же, как мы заучивали печати и движения чакры при этом, маги заучивали движения, концентрируя «дзинг», то есть энергию, и получали огненное дзюцу. То есть, по сути, не смешивали чакру внутри очага из физической и духовной составляющих, а, грубо говоря, выделяли духовную составляющую, а физическую добирали из движений. При этом, по моим прикидкам, размазываясь во времени, терялось процентов пятьдесят мощности техники. Если не больше.

К тому же из-за такого корявого обучения физическая составляющая была слабо развита и почти не поддавалась ментальному управлению. В общем, пока моё тело было не приспособлено для полноценного ниндзюцу из-за перекоса баланса, о котором я почти сразу догадывался. Потребуется время, чтобы это исправить с помощью тренировок и медитаций. Восстановить нужный баланс и иметь возможность управления чакрой. Это как будто Зуко всю жизнь пользовался только правой половиной тела и из-за этого левая половина захирела и все мышцы перекосило. Хорошо ещё, что он любил оружие и благодаря этому в достаточной мере развил своё тело, так что всё поправимо. Пока в управлении я словно студент Академии: ещё только удалось нащупать собственный очаг. Чтобы не вызывать подозрений, мне в первую очередь пришлось приспособиться и «вспомнить», как управлять огнём, в некоторых моментах показалось, что это словно забивать гвозди при помощи микроскопа. Хотя и при такой неприспособленности местные маги всё же смогли кое-чему научиться. Например, они могли вызывать огонь ударами ног или заставить его еле теплиться в ладонях, чтобы согреть чай. Вершиной этого была техника «перенаправления

тепла», доступная лишь нескольким мастерам. Айро сказал, что таким дзюцу мой прадед Созин усмирил вулкан, заставляя остыть лаву.

По местным меркам у дяди Айро контроль вообще был запредельным, но, кажется, только он додумался с помощью магии огня заваривать себе чай, грея воду до нужной температуры. Впрочем, я тоже смог разогреть руки и даже чуть не расплавил обшивку, когда хотел проверить, насколько горячий жар могу выдать. Хотя тут требовалась большая концентрация, чтобы потом не обжечься о горячий металл.

Узнал, что на Агни Кай предполагалось давить магией огня, пока противник не потеряет концентрацию, не испугается и не падёт. Дуэль проводится практически в одних штанах, чтобы не запалить одежду, и босиком, чтобы можно было задействовать удары ногами на полную мощность. У меня были специальные смешные остроносые сапоги из шкуры дракона, она проводила огонь, то есть чакру, хотя и гораздо хуже ниндзя-ботинок. Мощность гасилась процентов на тридцать. Но для остальных магов огня, не имеющих подобной обуви, и это непозволительная роскошь. Так что в основном они сражались верхней частью тела: использовали «огненную струю» или «огненный шар», что-то вроде «цветов феникса». В основном набор техник ограничен мастерством. Демонстрировать магическую мощь принято с помощью «тигриного рыка», это когда из рук и изо рта выходили три струи пламени. По их размерам определяли классификацию солдат и род войск. Предварительно для «тигриного рыка», естественно, требовалось практически станцевать короткий боевой танец-медитацию, поэтому в бою это не использовалось, а чисто так, покрасоваться и понять, что такое «усмирение стихии». Это входило в магическую подготовку.

Некоторые отходили от «классической школы», то есть изобретали собственные ужимки для контроля над стихией. Совсем крутым мастерам, которые находились в постоянной медитации, как бы удавалось создавать «контроль дзинга» почти без движения тела. Дядя мог выполнять редкую технику «дыхания дракона», то есть изрыгать огонь ртом, но, в отличие от «тигриного рыка», делать это без предварительных ката и подготовки. И это было весьма неожиданно для многих, включая магов огня, почти чудо. Ещё был щит огня от взрывов, стена огня, огненный взрыв. В общем-то, арсенал неплохой, и Зуко теоретически многое должен знать, но я пока освоил обычные удары с применением стихии.

— На острове Киоши, помимо змея, есть своя охрана, — сказал самый темнокожий из всех, полуголый здоровяк с косой на затылке и такой же бритой головой, как Монке. Кажется, здоровяка звали Огодей или Огодай.

— Ты про воинов Киоши? — фыркнул его бородатый товарищ с копьём яри. — Это же раскрашенные бабы.

— Что за воины Киоши? — спросил я у Монке.

— Качи в чём-то прав: «воины Киоши» — это что-то вроде воинственных жриц, их легко узнать по зелёным одеждам и раскрашенным лицам, таким же, какое было у Аватара Киоши. Вроде как она основала это «воинство» на своём острове, чтобы защитить свою родину.

Я ещё не видел изображений Аватаров, но взял на заметку посмотреть, если представится случай. Подумалось, что «раскраску» эта тётка изобрела, скорее всего, чтобы скрыть свои двести тридцать лет. Интересно, её изображают в период молодости или засохшей старушенцией с «боевой раскраской»?

Мы добрались до деревни Чина.

— Что вам надо, люди народа Огня? — встретил нас худой мужик с длинными висящими усами, словно у грустного таракана. Он был в довольно богатых гражданских зелёных одеждах и в светлом колпаке, как у чиновников. Сказал, что он какой-то мэр Тонг. Похоже, что глава деревни. Монке отвёл его в сторону, и они побеседовали. Кажется, этот мэр Тонг ещё и стал немножко богаче, поэтому спокойно предал своих. Киоши всё же тоже часть Царства Земли. Нам в проводники отрядили плюгавого мужичка, и он повёл нас по тропе к морю.

— Через час будет отлив, — сообщил наш проводник, показав на ровную гладь воды. — Держитесь западного берега Киоши. Там обнажатся несколько камней, ориентируйтесь по ним. Гряды довольно широка, можно будет пройти, воды будет где-то по брюхо вашим зверям. Только идти надо немного наискосок как бы. Ну, увидите. Унаги сюда не заплывает, для него слишком мелко.

Я догадался, что это он о «ручном чудовище» острова Киоши.

Дожидаясь отлива, мы перекусили.

— Я всё спросить хотел, — принимая из рук Монке вяленое мясо, обратился я к полковнику. — Вы сказали, что каждый из вас имеет свои причины быть здесь на моей стороне. Какие причины у вас и ваших людей?

— Ну, о себе я могу сказать, что я был верен генералу Айро. Отличный полководец, — хмыкнул Монке. — Я считаю, что закон был нарушен, когда в обход него Хозяином Огня стал ваш отец. Да и порядки в армии серьёзно изменились, и не в лучшую сторону. Ну, а ребята мои, у кого что. Кто-то всех друзей потерял, когда их дивизию бросили как мясо для отвлечения, кто-то ещё что. Вон Вашира так заставили уйти из лучников Юян, хотя он лучшим был. Потому что вроде как приказ вашего отца не исполнил.

— Что за приказ? — спросил я. Об Озае требовалось собрать больше информации.

Вашир только сплюнул и, хмыкнув, зыркнул на Монке, а тот оскалился в ответ.

— Принц Озай лет пятнадцать назад вызвал лучшего лучника Юян и дал ему поручение убить одного парня из города Хира'а.

— Хира'а? — переспросил я.

С местной географией я пока был знаком постольку-поскольку, но город, из которого была мать Зуко, прекрасно запомнил. Пятнадцать лет назад? Можно ставить золотой рёв против обычного, что жертвой Вашира должен был стать бывший жених Урсы. Айро говорил, что город маленький, да и время...

— Ага, — кивнул Монке, — Небольшой городок восточней столицы. Вашир отправился туда и вроде как загнал парня в Долину Забвения. Жуткое место, люди там не выживают... Но принц Озай посчитал, что Вашир его задание не выполнил, и приказал ему подать в отставку из Юян и покинуть лучников. К тому же с той поры Вашир у нас не шибко разговорчивый, да, Вашир?

Банда носорогов дружно рассмеялась, как над хорошей шуткой. А Вашир открыл рот, показав мне чёрное небо. Похоже, что страсть ставить ожоги неудобным у отца Зуко появилась задолго до вступления на престол.

— Командир, вода ушла, и гряда проявляется, — заметил бородач с копьём яри, и мы быстро собрались и оседлали носорогов комодо.

Берег острова был примерно в километре от «большой земли», так что переправились мы за половину часа. Деревня Киоши располагалась на равнине и хорошо просматривалась с высоты небольшого перевала, который нам пришлось преодолеть.

В центре села имелась площадь с деревянной статуей раскрашенной женщины с каким-то странноватым венком или тиарой, похожей на золочёный веер. Было видно, что статую недавно красили, она была яркой. Изображалась Киоши молодой женщиной, не сказать, что старушка. Хотя уже после тридцати-сорока всё равно как персик никто не выглядит. Из двухсот тридцати лет она лет двести должна быть в возрасте и лет сто пятьдесят — конкретной старушкой. Так что очень странно, что в памяти людей она вот такой осталась. А если предположить, что она такой была до самой смерти, то, сдаётся мне, без какой-то запретной техники не обошлось. Тем более, что ирьёдзюцу вроде только лишь некоторым магам воды доступно, чтобы, как наша Годайме Хокаге Цунаде, поддерживать молодость за счёт медицинских техник. Тут были долгожители. Дед Зуко умер в девяносто пять и типа ещё не очень старым считался, но, когда за двести лет, это всё равно многовато. Любопытно, что она сама себе культ организовала. Что-то терзают меня предположения, что эта боевая краска неспроста. Вполне могло быть, что хитрая тётка меняла тела, как мой любимый учитель Орочимару, вселяясь в своих служительниц. А краска нужна, чтобы всем на одно лицо быть и никто подлога не обнаружил. Сильно уж выделяется Киоши среди всех Аватаров... Да и различные культурные и исторические справки были дополнены и исправлены как раз в эпоху Земли. Интуиция говорит, что всё это не просто так. Впрочем, есть дела поважней, чем решать загадки местной древности.

— Предлагаю выманить Аватара нападением на деревню, — сказал Монке. — Если он их гость, то обязательно прибежит на помощь.

— Хочешь попробовать его на зуб, полковник? — усмехнулся я. — Он силён.

— Вот и проверим.

— Хочу понаблюдать за ним и увидеть его слабые стороны, — сказал я. — Сомневаюсь, что получится взять его с нахрапа, но, может, вы везучие. Разделимся. Я обойду деревню и замаскируюсь, чтобы всё увидеть. А вы покажете мне, на что способны.

— И как же вы замаскируетесь, принц Зуко? — спросил Монке.

— Хн... Если вдруг увидите воина Киоши, который использует огненные техники, то это буду я, — ухмыльнулся я на приоткрытые рты солдат.

— А что, — придиричиво осмотрел меня Монке, — может сработать. Вы не шибко крупный, а краска лицо прикроет, они ж все одинаковые... Даже не поймут ничего. А с волосами как же? Наверное, лысых девок там нет.

Бойцы захмыкали, сдерживая смешки.

— Ну... за краской и всем облачением, может, не так и заметно будет, или что-нибудь придумаю, — я сделал вид, что задумался.

— Ладно, ступайте, принц Зуко, — кивнул Монке, — но, если что, сигнал какой-то подайте, чтобы вас не зацепило. Генерал Айро мне голову оторвёт.

Я кивнул и направил своего носорога в обход деревни.

Что ж... Посмотрим, что же такое этот Аватар.

Примечание: Сегодня у меня праздник, три года назад я стала мамой в первый раз))) 21 мая родилась моя старшая дочка!

Глава 6. Разговор

19 день 11 месяца, год Овцы эры Янхва.

Остров Киоши

С «Носорогами» мы условились, что они нападут на поселение в начале часа Обезьяны, так что у меня было порядка ста пятидесяти минут на разведку и попытку выяснить что-то про Аватара. Многое изменилось за пятьсот лет, но люди по-прежнему считали, что час Козы, то есть теперь уже Овцы наиболее подходит для того, чтобы раздобыть информацию. Люди в этот час отчего-то становятся болтливыми. Впрочем, я полагаю, что всё из-за того, что это время обеда, поэтому все сыты, разморены и настроены потрепаться.

Вокруг посёлка росло много деревьев, так что я оставил носорога в лесу, подальше, а сам прокрался к деревне Киоши. Управление чакрой полноценно мне не давалось, но техника превращений была самой простой, доступной ученикам Академии, тут важна была лишь концентрация на образе. Концентрации у меня хоть завались, а вот управляемой свободной чакры мало. Но на Хенге хватало. Ничего подобного местные не умели, так что вряд ли почуют ловушку. Жаль, что тут ничего не знали о чакропроводящей бумаге: я хотел сделать парочку свитков для запечатывания или попробовать сотворить взрывную печать, но на корабле бумага самая обычная. Пока не было времени, чтобы подыскать что-то подходящее. С тонким искусством фуиндзюцу я знаком мало, вот учитель был в этом настоящий профи. Например, он сделал мне пространственные печати в напульсники для хранения сюрикенов. К сожалению, я не видел, как именно Орочимару их сделал, так что повторить вряд ли выйдет. Зато помощник учителя — Кабуто — часто при мне марал бумагу, чтобы запечатывать трупы и всякие медицинские приспособы для полевой лаборатории. Так что и я вольно или невольно запомнил все вязи фуин для свитков хранения. Взрывные печати я никогда не делал, только пользовался, но если исходить из логики, то они требовали специального рисунка, который я знал и много раз видел, а также наполнения стихией огня, чего у меня было в достатке.

Без шарингана, без нормального очага чакры и без своих техник ощущаю себя голым. Остро не хватает хотя бы сюрикенов, кунаев, печатей, металлической лески, короче, стандартного подсумка шиноби, с которым я работал с детства. Утешало, что Зуко был амбидекстером, а то не представляю, если бы ещё понадобилось переучиваться на левую или правую руку. Я ел правой, хотя писал левой, но в сражении ведущей руки у меня не было, с этим в клане Учиха было строго. Со слов Айро, любимым оружием Зуко были широкие парные мечи, но по мне они были слишком заметные и громоздкие. Так просто не спрячешь. Да и катана была мне милей. А ещё лучше любимая Кусанаги. Мечтать не вредно, но придётся пока обходиться тем, что есть. К тому же тут о чакропроводящем металле тоже как будто не слышали. А обычное железо поглощало девяносто процентов чакры.

Некоторое время я изучал деревню из своего укрытия. Мужчин почти не было вовсе, пара стариков, а так в основном одни женщины и дети, причём сплошь девочки. Скорее всего, тут все знают друг друга в лицо. А вот с воинами Киоши всё было иначе. Боевая раскраска и костюм сразу снижают градус подозрительности, человек воспринимается как «свой», на такого не обращают внимания.

Вдруг я заметил девчонку лет четырнадцати-пятнадцати, которая смотрелась в этой

деревне чужеродно. Тут все носили синюю одежду с белыми короткими накидками на плечи из меха. Ещё у женщин и девочек головы покрывали повязки или платки синего и голубого цвета. У этой девчонки был иной крой одежды, хотя её цвет вроде совпадал. Вместо накидки был капюшон, отороченный более пушистым белым мехом, а на плечах были вшиты светлые хвостики животных... словно... Точно!

Она из Племени воды. Но что она здесь делает?

Если предположить, что Аватар прятался в Южном Племени воды, а потом Зуко его нашёл... Аватару всего двенадцать, но пропал он на сотню лет... Что получается? Этот ребёнок каким-то образом перепрыгнул во времени? Тот луч света и был тот переход? Возможно, вскрылся какой-нибудь портал через мир духов и его затянуло, а потом выбросило. В общем, явно выкинуло его во льдах, там холодно, он теряет от неожиданности произошедшего, но его спасли местные жители. И, скорее всего, эту девчонку потянуло на приключения вместе с Аватаром. Ну или он настолько мелкий, что одного отпускать страшно. Был слух, что у него летающий бизон. Видимо, последний бизон воздушных кочевников. Они, должно быть, огромные, так что места хватает. В итоге Аватар берёт её с собой. Вряд ли она тут сама по себе...

И, в отличие от местных, эта девчонка не знает всех в лицо.

Я сделал Хенге боевого облачения воинов Киоши, которое заметил у нескольких проходивших девушек. Они носили зелёную многослойную одежду почти до щиколоток, на плечах которой были жёлтые монеты. Поверх боевого платья имелся коричневый доспех домару с зелёным поясом, на руках перчатки, наручи на предплечьях, на ногах чёрные сапоги. В экипировку входили два металлических позолоченных веера, заложенные в пояс, а лоб прикрывало что-то вроде зелёных китай-ате с протектором золотого цвета и без эмблемы. К хитаю крепились золотые шнурки с подвесками-кисточками, хотя в боевом предназначении этих висюлек у меня остались сомнения. Лица были набелены, красные губы и веки с выделенными чёрным бровями и подводкой глаза сверху. Это полностью так же, как у статуи Киоши. Причёмски вроде все носили разные, так что я изобразил что-то тёмное и короткое.

— Эй ты, ты не из нашей деревни, — строго окликнул я девчонку из Племени воды, убедившись, что на улице никого нет. А затем взял её за руку и оттащил подальше от домов на самую окраину.

— Но... я же Катара, — округлила рот девчонка. — Я вместе с Аангом, с Аватаром... Вы... то есть воины Киоши и староста... Вы же пригласили нас в гости. Аанга, меня и моего брата Сокку. Он пошёл в храм Киоши...

— Значит, Катара? — хмыкнул я. Мои предположения оказались верны. Она с Аватаром. — Давно вы здесь? Извини, я ничего не знала. Была на другой стороне острова, там заметили людей Огня...

— Они охотятся за нами с самого Южного полюса, — шмыгнула носом Катара. — Наверное, выследили. Я говорила Аангу, что нам не стоит здесь задерживаться. Люди Огня уже напали на наше селение, когда хотели поймать Аватара... Но... на вашем острове так хорошо принимают, что... мы здесь третий день. Я даже сказала Аангу, что такими темпами мы до весны не доберёмся до Северного полюса.

— Так вы держите путь на Северный полюс? Зачем? — спросил я, радуясь болтливости девчонки.

— Аанг — маг воздуха, но он ещё совсем молод и не умеет управлять другими

стихиями, как Аватар... Этому надо научиться. В нашем племени я единственный маг воды, но... я ничего не умею и сама только учусь. Постигаю стихию буквально на ощупь...

— Тяжело тебе, наверное, — покивал я.

— Да, это непросто, — вздохнула Катара. — Я тоже хочу найти учителя на Северном полюсе.

— Прости, я думала, что Аватару проще будет найти кого-то, кто научит его управлять землёй, зачем вам на Северный полюс?

— Ну... управлению стихий надо учиться управлять согласно расположению элементов в круге природы, — тоном Сакуры на уроке сказала Катара. — Так как Аанг — маг воздуха, то сначала он должен обучиться магии воздуха. В этом он мастер. Потом идут вода, земля и в конце огонь. Только Аанг слишком много дурачится, — вздохнула девчонка и пробурчала: — Ему тут оказывают столько внимания, что он забыл о цели нашей миссии.

— С мальчишками такое бывает, — важно заметил я, подражая её тону. — Они совершенно...

— Не могут позаботиться о себе сами, — закончила Катара, хихикнув. — Я постоянно зашиваю своему брату штаны. А Аанга чуть не проглотил ваш Унаги, когда ему вздумалось покататься на гигантских карпах кои в заливе. Он словно... — девочка погрустнела. — Словно не хочет знать, что идёт война... и что народ Огня... Он думает, что это всё неправда, у него были друзья среди народа Огня, и он не верит, что они плохие. Хотя на Южном полюсе его захватил тот человек...

— Какой человек?

— Его звали «принц Зуко», — скривилась Катара. — Он пришёл в нашу деревню, побил Сокку, забрал Аанга на свой жуткий железный корабль.

— И что было дальше? — высказал я свой интерес.

— Аанг сбежал с того корабля, и мы улетели на Аппе, это летающий бизон Аанга. Мы посетили Южный Храм воздуха. Аанг смог убедиться, что мы говорили правду о войне, мы видели убитых монахов, но я не знаю...

— Думаю, ему тяжело. Для него то, что для нас прошло сто лет назад, случилось лишь вчера. Вчера у него были друзья, а сегодня он очнулся в чужом мире, а все те, кого он знал, давно мертвы.

— Наверное, ты права, — задумчиво кивнула Катара. — Я как-то об этом не подумала. В храме с Аангом случилось... Он впал в состояние Аватара, это было очень жутко. Чуть не разнёс всё. Мы его еле успокоили. Потом он был печальным пару дней, пока мы летели над морем. Мы немного плутали, потому что Сокка не мог разобраться в картах, и наконец прибыли на остров Киоши. А сейчас снова стал беззаботным, словно ничего не случилось. Развлекает девчонок и заводит новых друзей. Вчера вот чуть второй раз не стал обедом Унаги.

— Ты бы тоже могла завести себе друзей, Катара, — изобразил я улыбку под стать Узумаки.

— Да... Наверное, — смутилась она.

— Но как же ты встретила этого Аанга? — я изобразил живейший интерес. Впрочем, мне действительно было любопытно.

— Ну... Мы с братом охотились, и... эм... в общем, так получилось, что из воды вынырнул огромный кусок льда, а в нём были Аанг и Аппа. Мы думали, что они мертвы, а они ожили: сила Аватара как-то сохранила их. Аанг говорит, что не помнит, как попал в ту

льдину.

— Теперь понятно, почему Аватар пропал и не появился новый, — хмыкнул я.

— Верно, — кивнула Катара. — Я сразу поняла, что Аанг особенный. Последний маг воздуха. А потом выяснилось, что я была права и он Аватар. Только Аватар может остановить безжалостных магов огня, поэтому мы с братом решили помочь Аангу спасти мир от народа Огня.

— Почему ты их так не любишь? Что они сделали тебе лично? — спросил я. При наличии такой ярой противницы народа Огня и влияния на Аватара... это может закончиться весьма плачевно.

— Я ненавижу людей народа Огня, — сжала кулаки Катара, вглядываясь куда-то внутрь себя, словно пребывая в воспоминаниях. — Когда я была маленькой, они убили мою мать. Два года назад мой отец и наши соплеменники отправились в Царство Земли, чтобы помочь сражаться с магами огня, но так и не вернулись. Я стану сильнее и помогу Аватару восстановить справедливость и отомстить всем им за смерть моей матери.

Какой знакомый взгляд... Словно моё отражение, когда я ненавидел Итачи. Интересная девчонка.

— Ой... ладно, — спохватилась она. — Мне надо проверить, как там Аанг. Мы хотели потренироваться вместе. Приятно было познакомиться... Кстати... ты...

Но я не дал ей договорить и опомниться, чтобы спросить, как меня зовут или что-то в таком духе, а попросту смылся, сделав вид, что у меня образовалось срочное дело. Катара некоторое время смотрела в лес, а потом пожала плечами и пошла в сторону большого дома, в котором их, наверное, разместили.

В свете того, что я узнал, было бы опрометчиво нападать на деревню и злить Аватара. Моё время пока не закончилось, так что я поспешил к Монке и остальным «Носорогам», чтобы отменить нападение. Лучше посоветоваться с дядей.

Я успел перехватить солдат минут за двадцать до назначенного часа.

— А где же платье, принц Зуко? — весело спросил Монке, хотя глаза его были серьёзными.

— Вернул на место, — хмыкнул я. — Думаю, что...

Но тут меня перебил Вашир, который схватил Монке за предплечье и кивком показал в сторону бухты:

— Разорви меня Вату! — пробормотал Монке. — Похоже, что это эскадра Джао! Прун напролом. Пять, десять... двенадцать... четырнадцать кораблей.

— И где же монстр, когда он так нужен? — тихо спросил я, но полковник меня услышал и криво ухмыльнулся.

— Похоже, нам пока лучше не вмешиваться, — полувопросительно сказал он, и я кивнул.

— Да, посмотрим на Аватара в деле. Джао очень хотел встретиться с ним.

Унаги не заставил себя ждать, и все «Носороги» вытянули шеи, чтобы лучше разглядеть происходящее. Морское чудовище оказалось размером со змеиного царя Манду, которого любил призывать Орочимару. Унаги к тому же ловко поливал корабли мощной струёй воды. А также тактически нырял и выныривал, создавая волны. Его пытались обстрелять огнём, но безуспешно.

— Корабль Джао смог подплыть к берегу, пока другие отвлекали чудовище, — заметил Монке. — Они потеряли три корабля на отвлечение, но всё же смогли пришвартоваться.

Близко к берегу морской змей проплыть не сможет.

Здоровяк с яри презрительно сплюнул. И я вспомнил, что Монке упоминал о том, что у некоторых «Носорогов» погибли друзья в подобной тактике отвлечения. Джао хотел схватить Аватара быстро, сразу и с нахрапа, не считаясь с жертвами.

На берегу полыхнул огонь. Кажется, к сражению присоединились воины Киоши, не пропуская людей Джао в селение.

— В деревне одни женщины и дети, — сказал я, чувствуя глухую тоску и раздражение. Надеюсь, у них хватит ума убраться и спрятаться в горах или лесу.

— Аватар! — сказал кто-то.

Я увидел мелкого пацана в чём-то жёлто-оранжевом. На лысой голове на самом деле была сплошная голубая татуировка-полоса. Когда он обернулся, чтобы посмотреть на подбегающую к нему Катару, то оказалось, что полоса оканчивалась широкой стрелкой. Он использовал что-то воздушное, и у меня ёкнуло сердце. Узумаки тоже владел стихией воздуха, да и тяга к жуткой оранжевой одежде у него наблюдалась. Да и силён был, как... Аватар.

Посох у него превращался во что-то вроде воздушного змея, он, наверное, сам себе создавал ветер для полёта.

Джао и парочку магов с ним откинуло потоком воздуха обратно к воде. Воины Киоши замельтешили и начали уводить гражданских из деревни. Началась суматоха, Джао попытался схватиться с Катарой, но она окатила его водой. На берегу у неё были преимущества, хотя концентрацию она потеряла быстро. Появилась ещё одна жрица, хотя и какая-то странная.

— А ты говорил, что лысых девок не бывает, — сказал Монке.

— Сомневаюсь, что это девушка, — хмыкнул я.

Двигался этот «воин Киоши» иначе, по-мужски. Да и Катара упоминала брата.

— Ого! Смотрите! — сказал кто-то. — Это же...

Светлый летающий бизон вылетел из-за сопки, и Аанг закинул своих товарищей в широкую корзину на его спине. Сам он воспользовался посохом для полёта и заставил огонь Джао, который был пущен вслед бизону, разлететься. С кораблей начали пускать огненные залпы, так что бизон завернул обратно к острову, сделал широкий крюк, а потом полетел на северо-запад.

Мы ещё понаблюдали, как Джао созывает солдат, они погрузились в корабль и смогли покинуть залив. Эскадра потянулась на северо-запад, преследуя Аватара и его друзей.

— Возвращаемся на корабль, — скомандовал полковник.

Я согласно хмыкнул и повернул своего носорога обратно в сторону брода.

Информации ещё всё равно недостаточно, чтобы сделать окончательные выводы или хотя бы наметить свои будущие шаги, но я узнал сегодня много полезного. Хотелось бы знать взгляд дяди на ситуацию.

Глава 7. Неожиданная встреча

23 день 11 месяца, год Овцы эры Янгва.

Южный Храм Воздуха

После встречи с Катарой я решил навестить Южный Храм Воздуха. Зуко с дядей уже там были где-то полгода назад, нашли некоторые древние свитки, но я решил, что, во-первых, хочу посмотреть на жилище магов воздуха собственными глазами, а во-вторых, если там был Аватар, то он мог что-нибудь открыть. Что, например, открывается только кровью магов воздуха или его чакрой. Если ему всего двенадцать и он «ещё такой ребёнок», то вряд ли этот Аанг стал бы всё закрывать за собой. Мог и вовсе этого не уметь. Тем более, со слов Катары, он что-то там разрушил. Вполне могли вскрыться различные тайники от его активности.

Дядя со мной согласился. Тем более, что к Храму Воздуха можно было подплыть в удобную бухту совсем недалеко от острова Китового Хвоста. А узкую горную тропу до храма Айро и Зуко разведали ещё в прошлый раз.

Как оказалось, о том, что Аватар снова гуляет по земле, узнали повсеместно. В каждой стране были храмы стихий, каким-то образом настроенные на чакру Аватара. Так что, когда Аанг побывал в Храме воздуха и использовал там режим Аватара, он заявил всему миру о своём возвращении. Это нам сообщили на базе Южных захватчиков, к которым прилетел ястреб с приказом Хозяина Огня следить за подозрительными магическими проявлениями и, если представится случай, схватить Аватара и доставить его к Озаю. Банда Носорогов осталась на базе, а мы поплыли на юг.

Дядя Айро, кстати, сказал мне, что очень удачно вышло, что мы всё же не напали на деревню на острове Киоши и не показались на глаза Джао. Вроде того, что такой злопамятный человек, как Джао, обладающий определённой властью, мог объявить «Носорогов» дезертирами, которые помогли принцу в изгнании, а не служили Хозяину Огня, а так всё прошло скрытно и гладко.

Я сомневался, что командующий Джао сможет схватить Аватара, так как смысла лететь над морем на летающем бизоне нет никакого. Гораздо удобней лететь над материком, имея возможность где-то остановиться, переночевать, раздобыть еды. В отличие от людей, животному нужен постоянный корм. И такой громадине, чтобы нести груз и собственное тело, еды требуется немало. Сомневаюсь, что летающий бизон будет питаться рыбой или пить морскую воду. Это явно травоядное животное. А трава там, где земля. К тому же Аватар и его друзья ещё... совсем дети. Один был заморожен во льдах сто лет, а два других из отсталого племени, которые ничего, кроме снега, особо не видели. Наверное, им будет любопытно что-то посмотреть по миру, особенно когда им никто рамок и конкретных сроков не ставит. Вроде как «куда спешить».

Я наблюдал за полётом бизона с острова Киоши и заметил, что животное явно тратит большой объём чакры на то, чтобы взлететь. С земли это сделать довольно трудно, и он использует чакру, чтобы подпрыгнуть, достичь нужного ему воздушного потока, а потом только рулит хвостом, поддерживая себя. Скорее всего, использует свою шерсть как проводник чакры. Бизон старался держаться высоты в диапазоне от пятидесяти до трёхсот метров над уровнем моря. Скорость воздушного потока на таких высотах примерно от

пятнадцать до двадцати километров в час. Потоки воздуха расходятся слоями — даже если внизу полный штиль, выше ветер дует в разные стороны и в зависимости от нужного направления бизон выбирает свой поток и парит, словно птица, помогая себе широким хвостом. Мы ещё в Академии изучали поправки на распыления в зависимости от высоты и местности, так что я знаю, что скорость ветра на высоте меняется даже от времени суток. На восходе и закате ветер на высоте сильнее из-за того, что земля нагревается и охлаждается. Это особенно чётко ощущается в пустыне. Да и при создании техники «Кирина» мне пришлось многое узнать про облака, грозы, молнии и воздушные потоки.

Когда флот Джао обстрелял бизона из огненных катапульти, зверь предпочёл увернуться и облететь пущенные в него снаряды, чем подняться выше, на недостижимую высоту. Это могло быть связано с тем, что слишком велики затраты чакры на смену воздушного потока, как и любую воздушную акробатику и кульбиты. А ещё поток может унести в другом направлении, что нежелательно, да и чем выше, тем прохладней. Зверь, несмотря на шерсть, теряет тепло, а значит, энергию. Да и пассажирам будет тяжелее.

Так что, по моим прикидкам, бизону требуются подзаправка и отдых каждые пять часов полёта, при этом его средняя скорость километров восемнадцать-двадцать в час, а основные чакрозатраты происходят на взлёте и при мягкой посадке. Получается, что и взлетать он может один-два раза в день, и за сутки они, скорее всего, делают один перелёт, не превышающий сотни километров. Вот только они преодолевают реки, горы, леса и всякие препятствия напрямик. Катара упомянула, что карты они читать как будто не умеют или потеряли их, так что двигаются по наитию и направлению. Если они будут отдыхать и останавливаться в деревнях, где все хотят посмотреть на живого Аватара, хотя бы на один-два дня... то эта сотня километров сокращается до тридцати в день... Так что к Северному полюсу они на самом деле могут попасть только через пару месяцев. В конце концов, я знал их цели и было время и чтобы подумать, и чтобы собрать больше информации.

Полагаю, что на землях воздушных кочевников бизонам жилось гораздо легче, они могли спрыгнуть со скалы и поймать поток, почти не затрачивая чакры на взлёт. Тут прямо физически ощущались восходящие потоки тёплого воздуха. Горы были не очень высокими, ниже километра по высоте, даже без обледеневших вершин, но скалистыми и со множеством отдельно стоящих пиков. Чтобы добраться до Храма воздуха, нужно было пересечь несколько подвесных мостов. Мосты были старыми, но мы захватили верёвки, чтобы их укрепить. Дядя сказал, что в прошлый раз мы чуть не упали в пропасть.

В самом храме всё было обустроено для нормальных переходов: ступеньки, плоские площадки, маленькие и большие, что-то отдалённо напоминающее заросшие грядки и стойла. Сам храм был красиво вмурован в особо крупную скалу, выступали башенки с острыми шпилями, но после того, как мы его увидели, добираться пришлось ещё почти шесть часов по петляющей тропинке, сделавшей витков тридцать вокруг этой самой скалы. В общей сумме мы с дядей смогли добраться до храма за два дневных перехода.

— Честно говоря, не представляю, как вообще этот храм смогли захватить, — осматриваясь, заметил я. — Тут хватило бы десятка любых магов на перевале, чтобы сдерживать натиск тысячной армии. Да даже просто перерубить канатный мост, и всё.

— Маги воздуха славились своим миролюбием, — хмыкнул дядя Айро. — Хроник сражения не осталось. Но, думаю, их смогли как-то обмануть. К тому же их вера запрещала кого-то убивать. Да и монахов было не так и много. Они просто... хранили мудрость. От них пошла письменность и знания об Аватарах...

Он уважительно поклонился статуе монаха с массивной цепью со знаками завитушек. Меня кольнуло ностальгией: мон Узумаки тоже был «завитушкой», да и на протекторах шиноби Конохи имелся стилизованный под листок герб этого клана Водоворота.

— Похоже, вы были правы насчёт тайников, принц Зуко, — внезапно оживился дядя, на которого напала меланхолия от вида пустого осиротевшего храма.

— В чём дело?

— Та дверь... Сейчас вместо неё открыт проём. Здесь была особая дверь святилища храма воздуха. Такая же есть в храме Огня. И её можно открыть только огнём.

— Значит, эту дверь мог открыть только маг воздуха? — хмыкнул я.

— Да...

— Вы были в храме Огня, дядя?

— Да, дверь в то святилище должны были открыть пять жрецов — магов огня. В том храме находится статуя Аватара Року.

Мы вошли в проход и увидели десятки, даже сотни статуй, которые располагались в кругах.

— Что это?

— Думаю, всё это Аватары, — сказал дядя Айро. — Последним я вижу, что стоит Аватар Року из народа Огня, за ним Аватар Киоши из народа Земли, третий — это Аватар Курук из племени Воды, за ним Аватар Янгчен, монахиня Воздуха...

— А дальше? — что-то меня смущало, по телу разливалась странная слабость, словно я уже понял что-то ужасное, но умом не догнал.

— Аватар из народа Огня, — замялся дядя. — Его имя неизвестно...

— Думаю, что это Ван из народа Огня, первый Аватар после Гармоничного сближения, в него вселился Рава, — хмыкнул я. — Об этом же было написано в тех свитках, которые вы мне дали.

— Написано в свитках? — удивился дядя. — Но... мы не смогли их прочесть полностью, только частично...

— Там было написано, что Ван стал перерождением Янгчен, — на память я не жаловался и без шаринганов, — так что полагаю, что это он.

— Но... тогда кто же все остальные? — замялся дядя, оглядывая огромный зал.

— Хн...

Я дошёл до статуи человека, который был за Ваном, потом до следующей, и до следующей. Не мог поверить своим глазам и шёл и шёл вдоль цепочки людей, которые застыли в камне. Мужчины и женщины. Совсем юные, взрослые и уже в возрасте. Все они были изображены в погребальных одеждах.

Я остановился возле статуи девушки. Каменные черты были спокойны, на лбу был обозначен крошечный ромбик Ин-печати, короткие волосы, мягкая и немного печальная улыбка. Даже показалось, что на её щеке так и остались те слёзы, которые я стёр.

— Сакура... — я прильнул к мертвенно-холодному камню разгоряченным лбом.

Где-то внутри отозвалось её тихое «Саске... Я тебя ждала».

Через пять статуй от Сакуры нашёлся Нара Шикамару, рядом стоял его толстый друг из клана Акимичи. Хьюга Хината... Цунаде-сама... Майто Гай... Какаши-сенсей... Орочимару-сенсей... Тот джинчуурики восьмивостого. Гаара... Коротышка Цучикаге. Я видел их всех. Видел всех этих людей. Там... На войне. Они сражались вместе со мной. Они погибли в том зелёном свечении. Получается, что все они стали частью Аватара...

* * *

— Зуко... Принц Зуко, что с вами? — словно издалека доносился голос дяди Айро, который светил на меня факелом огонька, мерцающем в руке.

— Что?..

— Вы меня напугали. Что произошло? Вы... словно искали кого-то.

— Искал и не нашёл, — пробормотал я, чувствуя...

Как будто ничего не чувствую. Слишком пусто. И немного грустно.

Я насчитал более тысячи статуй, знакомых и незнакомых, увиденных только раз или сражавшихся со мной плечом к плечу... Но Узумаки... Наруто среди них не было.

— Мне немного не по себе от этого места, — поёжился дядя. — Может, пойдём на воздух? Хочется выпить горячего чаю. Тут нет никаких бумаг или тайников. Только эти статуи.

— Да, тут только статуи... — кивнул я.

Мы спустились с самой вершины этой гигантской усыпальницы. Безымянные герои этого мира, который никогда не узнает, как вы погибли, сражаясь за него, жертвуя своими жизнями и пытаясь спасти.

— Эти статуи до Вана сделаны какой-то техникой, — показал я дяде. — Это заметно по другому рисунку камня. Их сделала Аватар Янгчен. Её статуя и статуи других Аватаров сделаны другой рукой. Людьюми. Скульпторами. Янгчен была первым Аватаром из народа Воздуха.

— Значит, все эти люди?..

— Это жертвы, которые были принесены человечеством, чтобы получился Аватар, который сможет сразиться с демоном и разъединить мир людей и мир духов, — криво усмехнулся я.

— Это многое объясняет, — пробормотал дядя.

— Наверное, — выдохнул я, всё же устремляясь на влажный воздух.

Мы выпили горячего чаю, перекусили вяленным мясом. Я нашёл ягоды и орехи, мне они были незнакомы, но дядя одобрил, сказал, что они точно съедобные. По вкусу орехи напомнили водяные хиси, их немного колючий вид, впрочем, тоже. Ягоды оказались сладковатые, чуть подсушенные на ветках.

* * *

— Дядя Айро, у меня вопрос, — когда мы двинулись обратно, решил узнать я кое-что, что мне не давало покоя.

— Какой, принц Зуко?

— Гипотетический. Допустим, я маг огня. Если я женюсь на, скажем, девушке из Племени воды, которая маг воды. И у нас будет ребёнок. Каким магом он станет?

— Эм... Вообще-то, принц Зуко, перекрёстные браки нежелательны, — хмыкнул Айро. — Магия передаётся по мужской линии, поэтому ваш ребёнок будет магом огня, но может родиться и простым человеком, не наделённым магией.

— Как это? — я даже остановился. — Хотите сказать, что...

— Так бывало. Среди детей от смешанных браков очень часто из двоих-троих только один становился магом. Поэтому, собственно, между странами не происходит династических браков. А смешанные браки не то чтобы запрещены, но нежелательны. Для членов королевских семей особенно.

— То есть... Хотите сказать, что если моей женой будет женщина-маг из другого

народа, то у неё не может родиться от брака со мной маг её народа? — они типа тут что, берегут «чистоту крови» и просто не догадываются развивать в детях другие стихии?

— Ну... Я в этом не специалист, — смутился дядя. — Это... наверное, надо пробовать, но...

— Никто не рискует? — предположил я.

— Магов не так и много, — пожал плечами дядя. — Я уже сказал вам, принц Зуко, что риск есть. Хозяин Огня должен быть сильным магом, чтобы удерживать власть. Если его дети не смогут покорять стихию, то...

— Это будет позор и потеря чести? — предположил я.

— Верно, — кивнул дядя. — Поэтому... Кхм... К выбору супруги следует подходить с разумной осторожностью. Лучше выбрать девушку из народа Огня. К тому же... женщины вообще очень редко бывают магами.

— А как же моя сестра? — снова удивился я.

— Ваша сестра обладала ярким талантом и в детстве подсматривала за вашими тренировками. Когда она продемонстрировала свои навыки, то Озай приказал обучать и Азулу. А вообще школы магии в основном предназначены для мужчин.

— Вот как?.. — хмыкнул я.

Интересно получается. Среди солдат я тоже не видел ни одной женщины, если не считать воинов Киоши, конечно, но их всерьёз как будто не воспринимали.

— Скажите, дядя, а мы с сестрой... ну... переписывались? Или такое запрещено принцу в изгнании?

Айро как-то удивлённо хрюкнул и, открыв рот, посмотрел на меня.

— Не думаю, что это запрещено, но... у вас никогда не возникало желания написать принцессе Азуле.

— Вот как? — повторил я. — Но это один из родных мне людей... Сама она вряд ли может мне написать: мы два года в пути.

Я промолчал, насколько мне самому хотелось узнать что-то о брате. Да, я его ненавидел, но... хотелось знать, что он жив и моя месть свершится, тогда я объяснял своё желание получить материальное доказательство его существования так.

В конце концов, когда-нибудь я с сестрой повстречаюсь, поэтому хочется быть готовым к чему-нибудь более конкретному...

Остаток пути до корабля я провёл, сочиняя своё первое письмо в этом мире. Каждое письменное слово должно быть чётко выверено. Дядя сказал, что я смогу его отправить с Китового Хвоста.

Глава 8. Плавающая тюрьма

26 день 11 месяца, год Овцы эры Янгва.

Южный пролив

— Хотите послушать, дядя? — кашлянул я, когда дописал своё послание сестре.

Айро кивнул и налил себе чай. Пока мы разведывали остров Киоши, дядя успел где-то пополнить запасы разных трав. Чай у него действительно получался очень вкусным, я знаю в этом толк. Письмо я решил ему зачитать и для того, чтобы он был в курсе, и для того, чтобы в случае чего мог поправить, если я где-то написал не то.

«Здравствуй, моя дорогая сестра! — начал я. — Извини, что пишу тебе только сейчас. Признаюсь, до этого я был слишком обижен и зол и думал только о себе, не понимая, насколько, возможно, тяжело приходится тебе. Мы потеряли мать и остались вдвоём друг у друга, но потом судьба развела нас и я предавался надеждам, что скоро вернусь и всё будет как прежде. Что я совсем ненадолго оставлю тебя, быстро решив все свои проблемы. Прошло больше двух лет, ты, наверное, совсем выросла и стала первой красавицей Страны Огня. Впрочем, я помню, что ты не только прекрасна, но и умна, сильна и способна к магии. Дядя Айро утверждает, что ты за эти годы могла стать сильнейшим магом огня не только среди нашего поколения, но и среди многих взрослых мастеров. Знай, что я очень рад за тебя и горжусь такой сестрой.

Недавно я встретил Аватара. Оказывается, все эти сто лет он был заморожен в льдах, поэтому и не перерождался. Думаю, для парня был большой сюрприз, насколько изменилось всё за прошедший век. Он побывал в Южном Храме воздуха, не сомневаюсь, что ты помнишь о том, что там всех вырезали, как и в других храмах воздушных кочевников. Кстати, Храм очень красивый, а горы Патола очень необычные, совсем не такие, как в Стране Огня. Жаль, что о случившемся с Аватаром ничего не знали и всё так вышло. Возможно, будь известно ранее, что Аватар оказался во льдах Южного моря, это бы избавило нашего предка от бессмысленных смертей магов, которых и так слишком мало. Впрочем, историю не переписать, мне ли не знать этого.

Сейчас мы с дядей Айро проплываем мимо острова Китового Хвоста, там есть почтовые ястребы и базируются Южные захватчики. Мне захотелось написать своей сестрёнке и подать весточку, что я ещё жив и часто думаю о тебе. Твой брат Зуко».

— Очень хорошо, принц Зуко, — выдал дядя после нескольких минут молчания, словно переваривал короткий текст, который я сочинял два дня, пока мы спускались с гор.

— Хорошо?

— Да, — кивнул дядя, оглаживая бороду. — Думаю, что оно понравится принцессе Азуле. К тому же вы ловко обошли все неприятные моменты, которые могли бы не понравиться Хозяину Огня Озаю. Полагаю, принцесса Азула получит ваше письмо. Очень хорошо, что вы написали сестре и показали, что она не одинока в этом мире. Быть принцем или принцессой — большая ответственность, и это часто ведёт к отчуждённости от других молодых людей. Полагаю, что к началу девятого месяца Азула уже закончила Императорскую Академию для девочек и вернулась во дворец.

— Императорскую Академию? — переспросил я.

— Да, девочек из богатого сословия на два года отправляют в это заведение, чтобы

обучить этикету, домоводству и прочим женским умениям как будущих жён правителей провинций и колоний, — пояснил Айро. — Конечно же, наследная принцесса тоже была обязана посещать эту Академию. Принимают туда с двенадцати и выпускают как раз к возрасту замужества.

— Хотите сказать, что девушек выдают замуж в четырнадцать? — немного удивился я.

— Да, и вы, и ваша сестра оба достигли свадебного возраста. И, кстати, над тем вашим гипотетическим вопросом...

— Каким?

— Про девушку — мага воды, — кашлянул Айро.

— А?..

— Этот вопрос действительно гипотетический? А то полковник Монке упомянул, что вместе с Аватаром Аангом маг воды, девушка...

— О... — я округлил рот от удивления. — Вы о Катаре? Это от неё я всё узнал про Аанга, когда притворился воительницей Киюши. Меня больше интересовал вопрос о наследовании магии, чем сама девушка, дядя Айро.

— Ну ладно, — смущённо запыхтел дядя, уткнувшись в кружку. — Но, вообще-то, я считаю, что сердцу не прикажешь, и если это настоящая любовь...

— Дядя, да я её едва знаю, — хмыкнул я. — Просто я подумал о том, что, возможно, у людей от смешанных браков могла пробудиться другая стихия. И их никто не проверял...

— Знаете, принц Зуко, на северо-западе Царства Земли есть колония Ю Дао, это самая старая колония со времён изгнания Чина Завоевателя. Захваченных деревень Царства Земли много по западному берегу материка, но Ю Дао основана в начале Столетней войны, и, насколько я знаю, там живут совсем иначе, чем в других деревнях.

— Иначе? Это как? — спросил я.

— В Ю Дао маги огня и маги земли сотрудничают друг с другом, из захудалой деревушки Ю Дао превратился в торговый промышленный центр. Люди там не считают народ Огня захватчиками. По крайней мере, там не было бунтов, а этим городом вот уже сто лет правит одна семья. Насколько я знаю, мэр Моришита ещё при моём отце запрашивал особое разрешение жениться на девушке, которая была магом земли. И Хозяин огня Азулон выдал такое разрешение в награду за верную службу этой семьи.

— Интересно... — пробормотал я. — Значит, Ю Дао...

К тому же это по пути на Северный полюс. Оставлять без внимания лопухого Аватара и его приятелей с заснеженного юга мне не хотелось.

* * *

Письмо Азуле было отправлено, а мы двинулись вдоль материка, не вдаваясь глубоко в Море Чудовищ.

— Пахнет дымом... — заметил я, прервав тренировку на палубе.

На нашем корабле тоже пахло переработанным углём, так как этот кусок железа плыл за счёт парового двигателя, который топили этим горючим.

— Неудивительно, принц Зуко, — сказал мне один из матросов. — Слева по курсу плавучая тюрьма для магов земли, а справа, на берегу — деревня шахтёров. Там добывают каменный уголь для наших кораблей. У меня там работает троюродный брат. Присматривает за шахтёрами.

— Хн...

— Лево руля, впереди помеха! — раздалась команда, и я выглянул за борт. Мимо нас,

перпендикулярно берегу, плыла металлическая посуда, больше похожая на крупную лодку, чем корабль.

— Видимо, везут магов земли в плавучую тюрьму, — сказал мне тот же матрос.

Эти глаза видели не так хорошо, как мой шаринган, но и с ними я мог разглядеть, что в посудине вместе с четвёркой стариков и парой охранников с копьями яри стояла Катара. Я не мог её ни с кем перепутать. На ней было надето что-то вроде буро-зелёной робы, девочка вела себя как пленница, но это точно была подружка Аватара. Я оглядел периметр на предмет парящего бизона, но из-за дыма всё небо заволочло облаками.

Интересно, что она тут делает? Впрочем, думаю, что загадку можно решить на «раз-два»...

— Плавучая тюрьма полностью сделана из металла, а в море до земли и камней далеко, — решил просветить меня матрос, заметив мой интерес. — Маги земли там без земли и не могут её использовать, чтобы убивать. Брат когда-то говорил, что в своей стихии они очень сильны и опасны. Даже несколькими камушками они могут серьёзно покалечить...

— Напомни, как тебя зовут, — попросил я.

— Я Тори, принц Зуко, — парень белозубо улыбнулся. На вид ему было лет восемнадцать.

— Ты маг, Тори?

— Н-нет... я всего лишь матрос, — понурил он голову. — У меня не нашли предрасположенность к магии огня.

— А как её проверяют? Эту предрасположенность? — лицо матроса вытянулось от удивления, и я пояснил: — Все принцы и принцессы — маги огня, так что нас не проверяли или я этого уже не помню.

— А... ну так с помощью особенной свечи, — почесал затылок Тори. — Всем давали её подержать, и у кого она загоралась...

Значит, какие-то индикаторы стихий у них есть.

— А маги земли что держат? Ты знаешь?

— Не могу знать, принц Зуко. Все народы держат свои знания в секрете. К тому же... Я не думаю, что есть какая-то земляная свеча... По крайней мере, я о такой не слышал. Иначе распознать мага земли было бы гораздо проще и до того, как он себя проявит.

— Ясно, — кивнул я. — Передай капитану, что я хотел бы посмотреть плавучую тюрьму поближе.

— Понял, принц Зуко, я передам, — усвистал матрос, а я отправился к дяде Айро.

— У вас счастливая звезда, принц Зуко, — усмехнулся дядя, услышав, что тут трётся подружка Аватара. — Куда бы вы ни направились, вы встречаете Аанга и его друзей. Или всё же дело в той девочке?

— Девчонкам не место в тюрьме, — хмыкнул я. — Я просто хочу убедиться, что она не пострадает.

— Гипотетически? — подколот дядя.

— Они что-то задумали, скорее всего, освободить всех заключённых или показать Аватару, как с ними плохо обращаются... В общем, у меня нехорошее предчувствие насчёт этого.

— Принц Зуко, мы пришвартовались, — после короткого стука в дверь оповестил нас Тори.

— Спасибо, — кивнул ему я. — И ещё, дядя, насколько я понимаю, Катара и её друзья

не видели вас и запомнили лишь меня. Не возражаете, если я буду с вами, но в шлеме с забралом?

— О, снова решили замаскироваться, принц Зуко? — улыбнулся дядя. — Это будет интересно.

* * *

Н-да, это правда оказалось интересно — наблюдать за дядей Айро, оставаясь в тени телохранителя или обычного солдата. Комендант тюрьмы как раз встречал тех пятерых заключённых, когда подошли мы, в сопровождении местных стражников.

— Генерал Айро! — подтянулся комендант, завидев моего дядю. — Я главный надзиратель Хонг, для меня большая честь видеть вас с инспекцией...

— Ну что вы, что вы, — добродушно отозвался дядя. — Я в отставке и просто решил остановиться у вас, чтобы посмотреть, как всё обустроено. Разобрало старческое любопытство, знаете ли.

— Ну что вы, генерал Айро, вы вовсе не старый, — поспешил заверить его надзиратель Хонг, который выглядел ровесником дяди, только более худым и жилистым. «Пучок знати» и причёска, похожая на дядину, тоже имелись. У Хонга были тонкие усы, как у Монке, и такая же узкая бородка, только с проседью.

В целом этот надзиратель мне понравился, он очень вежливо разговаривал с прибывшими заключёнными, не знаю, рисовался ли он перед дядей, но Хонг заявил, что ему приятней считать своих заключённых не узниками, а гостями. И считал себя «скромным и заботливым хозяином» при условии, что все его будут слушаться.

Катара смотрела на надзирателя почти в упор, посылая гневные яки. Будь этот человек неуравновешен, то устроил бы девочке публичную порку, чтобы сломить. Но всё было спокойно. Заключённых увели на палубу, нас — в кабинет надзирателя. Кстати, довольно скромный. Они с дядей выпили чаю, а потом прибежал один из охранников.

— Господин Хонг, вы должны это увидеть!

Мы все вместе прошли по небольшому парапету, и внизу на металлической палубе тюрьмы, шесть метров ниже, заметили Катару, которая с воодушевлением вещала что-то о свободе, историях о бесстрашных магах земли.

— Кое-кто думает, что люди Огня сделали вас беспомощными! Да, они лишили вас возможности заниматься магией, но они не лишили вас смелости! Бояться они должны именно вашей смелости, потому что она глубже шахт, которые вас заставляют рыть, глубже океанов, которые отделяют вас от родины! Сила вашего духа делает вас такими, какие вы есть. Этот дух не сломить никому! Даже тогда, когда все камни и скалы разрушат! Время давать отпор настало! Знайте, что Аватар вернулся! Помните о вашей смелости, маги земли! Будем драться за нашу свободу!

Наступила звенящая пауза. Я тихо выдохнул и покосился на спокойного Хонга. Кто-то закашлялся, и сидевшие кучками люди вернулись к своим делам и разговорам.

— Какая смелая девочка, — негромко прокомментировал дядя. — Я чуть не прослезился от такой прочувствованной речи.

— Эти люди давно сломлены, — сказал Хонг. — В Стране Огня у меня дочь такого же возраста. Не видел её уже несколько лет. Наверное, она выглядит так же, как эта глупая девочка. Вы, наверное, меня не помните, но я...

— Я слышал о вас, генерал Хонг, — остановил его дядя. — Два года назад вы поддержали мнение принца Зуко о тех новобранцах... На Агни Кай вас не вызвали, но

разжаловали до подполковника и отправили сторожить магов земли.

— Всё верно, генерал Айро, — усмехнулся Хонг и посмотрел на меня. — А это с вами, я так понимаю, принц Зуко?

— Вы проникательны, надзиратель, — кивнул я, снимая забрало шлема. — Скажите, чем занимаются ваши заключённые?

— Ничем, — пожал плечами Хонг. — На суше они сразу смогут сбежать, используя магию. Они просто находятся здесь и медленно увядают, теряя надежду. Плохая еда, плохой воздух, не хватает одеял, с моря дуют холодные ветра, но пустить их ближе к печам я не могу по инструкции. Все мы здесь узники.

— Но, по сути, эта тюрьма — огромный корабль? — огляделся я вокруг.

— В общем-то, да... — хмыкнул Хонг. — Множество угля тратится на то, чтобы мы держались на плаву, чтобы, с одной стороны, нас не отнесло течением куда-нибудь в море Чудовищ, и, с другой, чтобы до берега нельзя было добраться вплавь.

Я помнил, что где-то за местным «Южным полюсом» должно быть течение, по которому в моё время путешествовали до Страны Чая и ещё более дальней Страны Моря, за которой был ещё один континент. Правда, о нём было мало что известно. Страны Большого Когтя, расположенные на востоке, могли уцелеть хотя бы частично. Там были водовороты, поэтому путешествие туда было не самым приятным делом, а в море водилось всякое и до чакроразлива и прорыва демонов, но с возможностями в кораблестроении народа Огня... Да и Страна Ветра была достаточно далеко от катаклизма, и на востоке, за этим самым «морем Чудовищ», тоже могли быть земли, так необходимые людям.

Команда из представителей различных стихийных магов здорово увеличит шансы на выживание на новой местности. Не факт, что люди там погибли. Может быть, мутировали в чакромонстров типа Джуго... В Царстве Земли тоже было не всё так гладко. Некоторая часть их территорий представляла собой пустыни, поэтому изначально они претендовали на провинцию Похай, принадлежащую народу Огня. Земля. Всё дело в народе и земле. Возможности сытно жить и не бояться.

— Надзиратель Хонг, скажите, кто в вашей тюрьме главный среди заключённых? Есть такой человек? — спросил я. — Кого все слушаются?

— Это Тайро, тот крепкий старик с бородой, — кивнул Хонг на одного из заключённых, сидящих в круге. Рядом с ними расположились недовольная Катара и какой-то молодой парень лет шестнадцати с длинными волосами с частично собранным на затылке пучком. Его зелёная повязка походила на хатимаки, и сам он выглядел, по сравнению с остальными, не таким уж закопчённым, грязным и замызганным. Что-то мне подсказывает, что Катара ввязалась во всё это и сама отклонилась от плана «а мы летим на север» из-за этого парня. Девчонки вечно так поступают.

— Я хотел бы поговорить с ним, надзиратель Хонг. Разрешите? — спросил я.

— Разрешаю, — кивнул Хонг, и я прыгнул вниз к заключённым, услышав за спиной возглас стариков. Я приземлился, чуть притормозив себя всплеском чакры. И своей выходкой я сразу привлек внимание заключённых, которые даже потеряли апатичное выражение на усталых лицах.

— Это же... — услышал я Катару, которая меня явно узнала. — Это же принц Зуко... Он...

— Изгнанный принц народа Огня, — подошёл я ближе, снимая шлем. — Тайро, верно?

— Да, меня зовут Тайро, — чуть склонил голову старик, впрочем, не утруждаясь встать,

поэтому я сел рядом с ними, потеснив Катару и её парня в хатимаки.

Девчонка возмущённо пялилась на меня голубыми глазами, и казалось, что сейчас взорвётся.

— Что, прибыла спасти своего парня, Катара?

— Что-о?.. — округлила она рот и покраснела, впрочем, на смуглой коже это было почти незаметно.

Парень в хатимаки тоже смутился.

— Хару просто мой друг! И вообще, откуда ты знаешь, как меня зовут?!

— Ну, ты же знаешь моё имя, — хмыкнул я. — Но я, в общем-то, по другому вопросу... и хочу поговорить с Тайро.

— И что вы хотели, принц Зуко? — нахмурил кустистые брови старикан.

— Я хочу рассказать вам о причинах войны.

Глава 9. Просвещение

27 день 11 месяца, год Овцы эры Янхва

Плавучая тюрьма

Ждать Аватара и брата Катары мне пришлось недолго. Они подлетели и высадились со стороны моря Чудовищ, именно там, где я и ожидал. Тут было самое удобное место, какие-то склады и редко бродили стражники. К тому же с отливом пришёл лёгкий туман.

Надзиратель Хонг просветил меня, что теперь на ночь во время отлива они закрепляются на отмели. Работы для стоянки тюрьмы и экономии угля были недавно закончены. Как я понял, в морское дно установили специальные конструкции, на которые наезжает тюрьма, вода уходит, корабль высоко, даже если кто-то проберётся по мели, так просто не забраться. Иначе им приходилось отплывать слишком далеко от берега, а это было чревато. К тому же вокруг они светили прожекторами, чтобы засечь тех, кто пытается проникнуть в тюрьму или покинуть её, естественно, большая часть освещения приходилась на сторону берега. Привлекать светом чудовищ с моря не стоило в принципе.

Так что я не сомневался, что Аватар прилетит с западной стороны, откуда его не ждут. А ещё в этом месте смотровых площадок было не так много, чтобы заметить летающего гиганта. Кроме лысого, как коленка, мелкого монаха с синей татуировкой-стрелой и смуглого парня постарше в голубой одежде, на бизоне имелся белый зверёк. Подобных я видел в горах Патола, у Южного Храма воздуха. Длинноухие обезьянки, пользуясь кожаными перепонками между передними и задними лапами, перелетали со скалы на скалу, используя тёплые восходящие потоки. Дядя Айро сказал, что это крылатые лемуры.

После нашего с дядей демонстративного отплытия на закате, до отлива, я пробрался по борту и вернулся на этот гигантский корабль-тюрьму. Даже ног не замочил, так как наконец стало получаться удерживать тело на воде и любых поверхностях. Организм молодой и находился в хорошей стадии для развития очага чакры и резерва, так что даже за пару недель упражнений ощущался явный прогресс в контроле, управлении и балансе чакры. По техникам ниндзюцу — уровень выпуска из Академии.

Впрочем, я старался не отбрасывать и местные способы управления стихией. Как минимум для того, чтобы знать, чем владеют противники, да и самому может пригодиться, если будут связаны руки или невозможно сконцентрироваться. Также очень хочется посмотреть, что здесь собой представляют маги земли. У Орочимару основными стихиями были ветер и земля, так он много чего мог сделать с помощью техник земли: и убежища, и жуткие ловушки, и защитные сооружения от очень многих смертельных и разрушительных техник. Орочимару блокировал бомбу биджуу и выстоял против разъярённого джинчуурики, то есть Узумаки в момент полупревращения в демона. Или вспомнить Гаару, который мог управлять тоннами песка, хотя и со своим объёмом в тыкве творил нечто запредельное. Даже Кабуто, хотя больше практиковался в медицинских техниках, прекрасно выполнял средство и многие земляные техники, в том числе атакующие. Но следует учитывать, что местный способ высвобождения стихий далёк от идеала и теряет мощь, выброс чакры на тридцать-пятьдесят процентов идёт вхолостую.

Осторожные расспросы показали, что маги земли не умеют особо маскироваться или, например, прятаться в почве. По крайней мере, солдатами таких способностей замечено не

было. В основном покорители земной стихии славились метанием огромных и не очень камней, строительными техниками и ловушками.

Аанг совершенно бесшумно высадился с бизона, явно используя чакру ветра, и устремился вглубь корабля. В принципе, расположение помещений можно было просмотреть сверху. Заключённые спали в коридоре рядом с той открытой площадкой, на которой они сидели днём. Брат Катары остался караулить животных. Кажется, парня зовут Сокка или как-то так. За спиной у него прикреплено какое-то необычное оружие, похожее на толстый короткий меч с крупным шаром в середине клинка. Скорее всего, используется и режущая кромка, и этот шар в качестве дубинки, чтобы оглушить, возможно, оружие метательное, а шар нужен для балансировки. Только... при такой конфигурации... Любопытно.

Ещё в Академии на занятиях медитации учили отправлять чакру ко всем органам восприятия, это была часть программы. Впрочем, неудивительно: насколько я помню, по количеству точек напряжения голова может соперничать с очагом. В голове сосредоточена чуть ли не пятая часть от всех тенкецу системы циркуляции — кейракукей. Развитие горловых тенкецу требовалось для последующего высвобождения техник с помощью глотки, хотя изначально с их помощью просто подражали разным звукам. Носовые тенкецу развивали для обострения обоняния. Ушные тенкецу нужны для усиления или ослабления звуков. Активация мозговых тенкецу позволяла ускорить восприятие реальности в несколько раз, просчитать ходы, оценить противника, наметить тактику и стратегию, влияла на память. Ну, а чакра в глазах улучшала зрение.

К тому же с развитием очага чакры плюсом к пяти органам чувств появляется шестое чувство: ощущение чакры. Свободная чакра внутри людей движется постоянно, выходит из тенкецу как развитых, так и не очень, через воздух резонирует с твоей собственной чакрой, и по этому ощущению можно определить местоположение, силу и мощь противника. Если не скрывать свою чакру, то, в принципе, даже слабенький генин почувствует твоё приближение метров за триста от себя. Людей, которые сильно развили своё чувство ощущения чакры, называют «канчинами» или сенсорами.

У обычных шиноби в основном выходило направлять чакру просто на всю голову. Это до определённой степени развивало все органы восприятия. Поэтому любой ниндзя хорошо видит, слышит, распознаёт запахи, умеет подражать разным голосам, а также чувствует других людей с развитым очагом. Гораздо лучше, чем обычные люди. Некоторые учились направлять чакру дозированно, к чему-то одному, развивали особое умение. Например, представители клана Инузука могли чують запахи лучше собственных нинкенов: собак-шиноби. Умом и сообразительностью, способностью за минуты просчитать множество стратегий, славился клан Нара. На поприще додзюцу, то есть техник глаз, кроме шарингана был ещё бьякуган клана Хьюга. Бьякуган задействует зрительные тенкецу, объединяясь с восприятием чакры, поэтому представители клана Хьюга со временем начинают видеть чакру, тенкецу и даже всю кейракукей. Бьякуган считался сенсорной техникой. А вот активация шарингана задействует зрительные и все мозговые тенкецу, заставляя активизироваться память и ускоряя передачу мозговых импульсов в тело. Учиха тоже видит чакру, но на уровне «есть или нет» и её направление в теле, и то это уже на последних стадиях развития шарингана.

В темноте я вижу гораздо хуже, чем раньше, но привычка отправлять чакру к глазам закрепилась на уровне сознания. Не шаринган, но всё же даёт чуть больше дальности и

резкости, чем простое зрение. При движении моей чакры брат Катары напрягся и завертел головой, посматривая как раз в тот угол, в котором я прятался. Это было интересно. Я не ощущал у него слишком развитого очага, но нельзя было сказать, что его не было совсем. Полагаю, в мои времена его бы взяли на обучение в Академию, потенциал у парня был. Только вряд ли его стихия вода, так как Катара говорила, что она единственный маг воды в своём племени. Насколько я понимаю, живут на Южном полюсе за счёт охоты, так что, если у парня есть чакра, он сформировал свой очаг благодаря охоте: охотнику нужны и хороший слух, и обоняние, да и все животные тоже имеют кейракукей. Шиноби и охотники близки по подготовке. Возможно, Сокка прошёл какое-то минимальное обучение, но был признан негодным для управления водной стихией.

Я сконцентрировался, чтобы перепроверить свои предположения.

Когда я беседовал с предводителем заключённых магов земли, то кроме агитационно-просветительской задачи, больше направленной вообще на Катару, решал вопрос своих ощущений от других магов. За неимением чакропроводящей бумаги я вспомнил, что когда Какаши-сенсей проверял нас в детстве, то упоминал о том, что он так и думал про результаты той проверки. Она скорее нужна была нам, чем опытному дзёнину, чтобы наглядно показать взаимодействие со стихией. Учеников у меня никогда не было, так что знание не пригождалось. Но в любом случае развитие одной стихии должно было дать особый отпечаток на чакру, его я и пытался уловить. Магов было много, и что-то общее я вроде бы нащупал. Так вот, если судить по ощущениям, брат Катары больше резонировал на моём «чакрорадаре», как слабый маг огня.

— Хн... — было бы очень забавно проверить его с помощью свечки, о которой упоминал Тори, а потом посмотреть на лицо Катары. Что бы она сказала о людях огня, если бы её родной брат был магом огня?

— Кто здесь? — спросил Сокка, вытаскивая свой меч-дубинку.

Он явно услышал мой хмык, который был очень тихим. Лемур тоже наострил уши, впрочем, учуять меня животные не могли, я был с подветренной стороны, к тому же у Зуко нашёлся интересный костюм и средство, отбивающее запахи.

В этот момент вернулись Аанг и Катара. Аватар проскользнул через широкие прутья ограждения и подал руку девчонке, но та остановилась, закусывая губу.

— Ну что ты застряла, Катара? — недовольно пробурчал Сокка. — Где Хару? Отсюда пора сматываться.

— Нет, я не могу, — помотала головой Катара.

— У нас мало времени, выходи давай! — прошептал Сокка. — Мне кажется, что за нами кто-то следит.

— Эти люди, их нельзя вот так бросить, — горячо заявила Катара. — К тому же сегодня сюда прибыл принц Зуко... И он всех запутал.

— Принц Зуко? — чуть не подпрыгнул Сокка. — Это тот урод со шрамом, который напал на нашу деревню?

— Да. Он знал моё имя и сказал отцу Хару, что глупо надеяться на Аватара.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Аанг.

— Он сказал, что расскажет, из-за чего народ Огня развязал Столетнюю войну.

— Как будто народу Огня нужны причины, чтобы воевать?! — фыркнул Сокка, повторив точь-в-точь за своей сестрой, которая несколько часов назад сразу же меня перебила.

— Но я всё же хочу узнать, что же он сказал, — чуть смутившись от экспрессии друзей, сказал Аватар.

Они вышли на парапет к Катаре, и та начала пересказывать наш разговор.

— Он сказал, что не хватает земли, а люди хотят выращивать рис и хлеб, хотят жить безбедно и не бояться. И что провинция Похай издревле принадлежала народу Огня, но завоеватели из Царства Земли отобрали те земли и за них и побережья теперь ведётся борьба. Аватар Киоши, которая была из народа Земли, поддержала своих и спровоцировала ситуацию. В результате Царство Земли занимает целый материк, а все остальные народы вынуждены ютиться на небольших островках, на которых либо горы, либо вулканы, либо льды, — сказала Катара. — Он даже меня спросил, ела ли я до своего путешествия с Аватаром какие-то фрукты или нормальный хлеб. И что народ Огня тоже страдает и есть не только солдаты, но и мирные жители, но Царство Земли не желает делиться территориями, а ещё убивает магов огня, тогда как они, ну то есть маги огня, только берут в плен. А ещё кормят заключённых и просто не желают, чтобы те сражались против них.

— Слушай его больше... — хмыкнул Сокка. — Такой, как Зуко, наговорит что угодно, чтобы обмануть. Всем известно, что маги огня бесчестные. И зачем нам какие-то фрукты, если есть рыба? Нет, фрукты тоже, конечно, вкусные, но я больше всего люблю мясо.

— Ещё Зуко сказал, что... — Катара опустила голову, но информацию от друзей скрыть не смогла. — Что хотя он принц, но ему никогда не нравилась война. Он намекнул, что из-за этого его и выгнали из дворца, поэтому он лишён титула и собственный отец оставил ему на лице тот шрам.

— Да врёт он всё! — горячо заметил Сокка. — Такие, как он, любят войну, вон как он на нашу деревню напал! Аанга искал и всех перепугал. А у меня потом такая шишка была, и я чуть ожоги не получил. Если бы у нас не было всё изо льда, то он бы поджёг наши дома, как это пытались сделать солдаты Огня в деревне Киоши. Он и про свой шрам врёт, точно тебе говорю! И вообще, люди Огня убили нашу маму!

Меня повеселило, насколько же они с сестрой одинаково думают. Катара почти первое что сказала, это о смерти своей матери, которую убили при набеге на её племя. Но я к этому вопросу подготовился.

— Зуко сказал, что ненависть порождает ненависть, — вздохнула Катара. — Он спросил, когда это случилось, и, когда я сказала, он пояснил, что в тот год южное племя первым напало на гавань и острова эскадры. Вроде того, что против нашего народа люди Огня не воевали, но в Царстве Земли нет кораблей, да и на воде они бессильны, так что попросили помощи у нашего племени, и мы ввязались в чужую войну. Скорее всего, наши вожди тоже хотели немного земли на материке или хотя бы иметь возможность привозить своим детям фрукты и хлеб, которые не вырастить у нас. И Зуко сказал, что приказа убивать захваченных магов воды, как и магов земли, никогда не отдавалось. И что, скорее всего, убийство нашей матери — это личная инициатива солдата. Возможно, что маг воды накануне убил его сына или друга. Что бессмысленная жестокость на самом деле редко встречается и что у всех есть свои причины на поступки.

— Ну... и чего у него за причины? — хмыкнул Сокка. — Хотел тебя разжалобить? Чтобы Аанг не убивал его отца?

— Сокка... — заметно дёрнулся Аватар от такого предположения.

— Зуко сказал, что... что всем нам нужны новые земли, новые территории. Потому что на самом деле земли мало. Никто не хотел бы воевать и все бы жили в мире, если бы в

достатке была земля. Он сказал, что ходят слухи о том, что в Ю Дао люди из народа Огня и Царства Земли научились жить в мире и сотрудничать, и он хотел бы узнать об этом подробней. А ещё что он хотел бы организовать экспедицию за Южный полюс, чтобы найти там новые земли.

— Ну и зачем ему нужны эти земли, если на них будет снег и лёд? — фыркнул Сокка. — Какой в них смысл?

— Я не знаю, — ответила Катара, — но Зуко сказал, что на юге должно быть теплей, а Южный полюс обледенел из-за холодного течения, которое протекает с севера. Восток Царства Земли защищают высокие горы, а на Южном полюсе такой защиты нет.

Южное направление я выбрал потому, что там мог быть полуостров Хангэцу размером с половину Царства Земли, который, возможно, не задело разливом чакры. На востоке, в странах Большого Когтя, очень мог быть ещё не до конца закрытый демон и какие-нибудь провалы в мир Ёми. Север бесперспективен. На западе — сильный разлив чакры, да и преодолеть море Чудовищ люди вряд ли смогут: кроме, собственно, чудовищ, там были густые туманы, и при отсутствии навигации это всё могло печально закончиться.

На юге же было тепло, холодное течение, скорее всего, уже согреется. Опять же наличие течения облегчит перемещение туда. А с юга уже можно попытаться обогнуть разлив и посмотреть, что стало со Страной Ветра и насколько далеко простирается море Чудовищ.

— Всё равно ерунда какая-то, — пробурчал Сокка.

— А почему... — Аанг выдохнул и всё же спросил: — Почему же Зуко сказал, что не стоит надеяться на Аватара?

— Потому что Аватара не было сто лет и он, то есть ты, ещё ребёнок, которого легко запутать и обмануть. И что даже Аватар народа Огня не смог переломить ситуацию с землями. Просто не разрешал сражаться или возвращать территории, потому что так понимает «гармонию». Но что ещё через сто лет людей будет ждать перенаселение и даже Царству Земли будет мало их земель, и тогда они начнут экспансию на другие народы, отбирая земли уже у них.

— Он это говорил магам земли? — с сомнением протянул Сокка. — Даже если это в какой-то степени правда, им-то что за печаль?

— Да, Хару сказал Зуко... — пробормотала Катара. — Сказал, что, что бы он ни говорил, народ Огня поплатится за свои злодеяния... Хотя Тайро, отец Хару, сказал, что он устал от войны. И что он простой крестьянин, который хотел бы просто мирной спокойной жизни. Он сказал Хару, что в словах принца Зуко есть своя правда, народ Огня устраивает колонии, перевозит своих людей на побережья. И в колониях боятся магов земли, боятся, что разрушат их дома или посеы, но по-другому захватчиков не выгнать.

— Так маги земли тоже нападают? — удивлённо спросил Аватар.

— Аанг, как ты не понимаешь, они защищают свои дома, — буркнул Сокка. — И я не верю в то, что Южное племя напало первым. Отец бы так никогда не поступил.

— Но ты говорил, что ваш отец два года назад уплыл с Южного полюса, — пробормотал Аанг.

— Да, он уплыл, но чтобы отомстить за маму! — горячо возразил Сокка. — Уже после того, как её убили.

Ещё более интересно, как же парень заполучил стихию огня. Предрасположенность к стихиям всё же в какой-то степени передаётся по наследству. Его отец, по всему выходит,

вождь Южного племени воды. Дядя Айро упоминал, что разделение магов воды на южное и северное племена произошло как будто относительно недавно, всего лишь пятьдесят лет назад.

Причины неизвестны, но вполне могли отбиться более амбициозные или те, кого тянуло на приключения, они прокатились по течению и решили обосноваться в знакомом и не занятом никем месте, обозвав заледеневший остров «Южным полюсом» и не подумав, что за этим «полюсом» могут быть тёплые земли. В конце концов, за много лет в племени воды могли произойти сильные разделения на «магов» и «не магов», и вторые, не зная о том, что могли бы развивать иные стихии, и чувствуя себя бесполезными, отправились в путешествие. Как знать...

— Катара, — Аанг задумчиво погладил свою лысую голову, — так зачем ты хочешь остаться?

— Я хочу, чтобы появился ты и помог бежать магам земли из этой тюрьмы, потому что держать их здесь неправильно, — ответила Катара. — Мы должны им как-то помочь.

— Ты сама говорила, что у нас миссия и нам надо торопиться...

— Нет, Сокка, эти люди нуждаются в помощи Аватара, — возразила Катара. — К тому же Хару попал в тюрьму из-за меня. Надо их всех выгнать...

— Думаю, Катара права, — вздохнул Аанг.

— Кто-то идёт, — почувствовал приближение стражников Сокка. — Надо спрятаться!

Аанг что-то быстро шепнул в ухо бизону, тот улетел, а они втроём нырнули в какую-то нишу. Стражники вышли из-за поворота ещё через тридцать секунд. Неплохо.

— Смотри! — остановился стражник, показывая пальцем в небо. — Летящий бизон с пустым седлом...

Я чуть не сплюнул: так себя выдать!

Впрочем, Аватар и двое его соратников оказались заперты на временно не плавучей тюрьме, и это было интересно.

Глава 10. О прошлом и будущем

27 день 11 месяца, год Овцы эры Янгва

Плавучая тюрьма

— За нами как будто кто-то следит, — в который раз нервно обернулся Сокка. — Мне тут не нравится...

— Да ладно тебе, Сокка, от стражников мы скрылись, тут, кроме нас, никого нет, — возразила Катара. — Лучше думай о том, как помочь магам земли.

Я прятался в углу, на небольшой укрепляющей балке под потолком, и с интересом прислушивался к их грандиозному плану по освобождению угнетённых магов земли. Аанг как-то совсем не впечатлял интеллектom. Предложил создать ураган, от которого все маги огня испугаются и убегут, забыв ключи от тюрьмы. Детский сад какой-то!

— Для магии магам земли нужна земля и камни, — протянул Сокка. — Но тут только дерево и металл.

— Нет, — всё же попытался реабилитироваться Аватар, — этот дым... Они же жгут уголь, а значит, землю.

— Хм... — задумчиво пробормотал Сокка. — Значит, нам надо каким-то образом доставить землю к магам земли? Помнишь нашу задумку с тем камнем в деревне, когда Катара сделала вид, что она маг земли?

— Я поднял камень воздухом через вентиляцию, — кивнул Аанг, — как будто это сделала Катара. И тогда её арестовали.

— Полагаю, здесь тоже есть вентиляция или шахты, в которые сбрасывают уголь, чтобы тот попал в их печи. Или для отопления... В любом случае для горения нужен воздух, так что вся система так или иначе вентилируется. Трубы огромные, значит, и отверстия вентиляции должны быть... Вот, смотрите, там...

Они подошли к выступающему железному коробу с решёткой, и Сокка принялся.

— Воздух движется внутрь. Это точно система вентиляции. И сюда легко заберётся Аанг. Только снять решётку.

— Сокка, ты гений! Я видела такую же штуку на платформе с заключёнными, — сказала Катара.

— Хочешь сказать, что нужно раздуть уголь в обратную сторону, чтобы тот попал к магам земли? — понял предложенную схему Аанг.

— Верно, — кивнул Сокка. — Нужно проникнуть по системе вентиляции и закрыть все отверстия, чтобы остался только один путь, который приведёт уголь на платформу, где держат магов земли. Если у них будет земля, значит, они смогут сразиться с магами огня.

Хм, а неплохо парень соображает. Это может и сработать. При этом они совершенно не учитывают желания этих людей, любопытно, что же будет.

До утра они с завидным упорством проверяли тот самый путь, который приведёт уголь в нужное место. Аанг шерстил по вентиляции, вдувая воздух во всё подряд. Как мне кажется, сажа и копоть возле всех шахт должны натолкнуть охрану на определённые мысли. Да и уже начало светать.

Прозвенел колокол, заключённые вышли из своих коридоров, в которых спали. Сокка и Катара торчали у вентиляционной шахты и были обнаружены стражниками и надзирателем

Хонгом.

— Катара, остановись, вам не выиграть в этой схватке! — сказал Тайро, который с обречённым видом наблюдал, как стражники берут его «освободительницу» и её брата в тиски. Его сынок тоже молча смотрел с кислой рожей. И ради этого она попёрлась в тюрьму, в которой с женщиной могли сделать что угодно?!

— Послушайся его, дитя, — сказал Хонг. — Ещё одна ошибка, и тебя с братом ждёт смерть.

Ну да, Хонг тоже человек подневольный, он солдат, который обязан выполнять приказы. Даже если они ему не особо нравятся. Он и так почти по грани ходит, когда закрывает глаза на мелкие нарушения или неуважение. А ему ещё требуется держать в руках солдат, у которых от действий магов земли кто-то погиб на этой войне.

Тут металл ощутимо завибрировал, и, выбив чёрной волной угля решётку, на платформе появился чумазый Аватар.

— Вот он, ваш шанс, маги земли! — заскочила на кучу Катара, пока Аанг откашливался. — Смелей! Ваша судьба в ваших руках!

Вот только эти трусы начали отступать от кучи. Что и требовалось доказать. Их было больше раз в двадцать, чем солдат с надзирателем, перед ними лежала куча угля, которую им сунули прямо под нос, а они отступали.

— Глупая девчонка! — громко засмеялся Хонг, явно пытаясь сбавить градус напряжения.

Я тоже ощущал, что солдаты испугались, а испуганные люди опасны, они не контролируют себя и свои инстинкты выживания. В такой момент любое неосторожное движение может спровоцировать нападение как с одной, так и с другой стороны.

— Ты посчитала, что вдохновенная речь и уголь изменят этих людей, — продолжил Хонг. — Посмотри, посмотри на эти пустые и безучастные лица, их дух давно сломлен. Но ты всё равно так старалась. Ты в них веришь. Ты напрасно тратишь свои силы и время, девочка. Ты проиграла, — а вот это уже был прямой намёк на то, что им с Аватаром стоило покинуть это место, пока они не могут доложить.

Хонг развернулся, чтобы демонстративно удалиться. Тогда инцидент будет исчерпан. Он без оружия и насилия смог подавить конфликт. Крутой мужик.

Солдаты тоже сделали пару шагов назад и ослабили бдительность, но тут я заметил, что этот Хару в зелёной хатимаки держит в руках крупный кусок угля. Все желания были ярко написаны на его загорелом лице, так что ещё до того, как он всё же решился и замахнулся, я спрыгнул со стены, на которой стоял, изображая одного из охранников.

Пущен снаряд был ровно в затылок Хонга, но в кувырке я смог поймать уголь и приземлиться на ноги, лицом к магам земли. Вытянув к ним руку с камнем.

— Что, Аватар Аанг, теперь ты видишь, каковы маги земли? — спросил я, снимая шлем.

— Принц Зуко? — приоткрыл рот тот.

— Вы дали им землю на блюдечке, а они с численным превосходством и камнями смогли ударить лишь исподтишка. В спину, спрятавшись за глупой девчонкой и ручным Аватаром, — я демонстративно раскрошил в перчатке уголь в пыль и пустил по налетевшему ветру. — Ты был в Храме воздуха, верно?

— Да, — очнулся Аватар, — и я всё видел! Я всё видел!

— А думать ты не пробовал, Аватар Аанг? Или слушать не только своих друзей, у которых своя правда. Скажи мне, Аватар Аанг, что именно ты видел?

— Я видел мёртвых монахов и свой разрушенный дом! Я видел там мёртвых солдат народа Огня и ваши флаги!

— А у тебя не появилось мыслей, как именно солдаты народа Огня появились в неприступном храме? — хмыкнул я. — Не приходило в голову, что им помогли переправиться с одной огромной скалы на другую? Например, посредством магии земли. И кто же мог это сделать? После смерти аватара Воздуха следующим аватаром стал бы кто-то из Племена воды. Обычно они слишком глупы и импульсивны. Я слышал, что предыдущий Аватар воды вляпался, не дожив и до тридцати лет. К тому же, следуя обучению элементами, этот Аватар должен был учиться магии земли следом за освоением воды. А это влияние или возможность. Если не станет аватара из Племена воды, то снова наступила бы эра Земли. Которая в прошлый раз длилась целых двести тридцать лет. Намёк понят?

— Я... Я не верю тебе! — отступил на шаг Аанг. — Ты что, хочешь сказать, что вашим солдатам помогали маги земли?

— Я, вообще-то, без понятия, — снова хмыкнул я. — Летописей нет, все бумаги о том нападении с удивительной тщательностью уничтожены, нет ни одной ниточки. Насколько я понял, никто вообще не вернулся из того храма. Из народа Огня, я имею в виду. И при этом монахи вроде не убивали. По своей религии. Я лишь заметил, что храм был неприступен и быстро пробраться туда большим отрядом, способным уничтожить такую толпу людей, невозможно. Есть пара подвесных мостов, но путешествие по ним занимает два дня, и их бы сразу заметили с летающих бизонов. Тем более подходить к храму было бы возможно лишь цепочкой в одного человека. Твой друг Сокка довольно сообразителен, потом спросишь его, что это значит.

— Так атаковать неприступный храм невозможно, иначе он бы не был неприступным, — заторможенно пробормотал Сокка с очень удивлённым выражением на лице.

— Если кто-то не сделал широкого каменного моста напрямик, который потом обрушил, чтобы замести следы, — подхватил я. — Малая жертва из нескольких сотен монахов для процветания Царства Земли.

Впрочем, я, в принципе, сомневался насчёт сотен магов воздуха. При их религии и образе жизни плодиться и размножаться они должны были медленней всех.

— Ты лжёшь! — всё же завопил этот Хару. — Царство Земли ни к чему такому не причастно! Оно хорошее!

— Говоришь, хорошее? — усмехнулся я. — И много вам помогало ваше Царство Земли? Или до того, как вы попали в эту тюрьму, вы и ели не всегда, а всё добытое трудом отправляли в столицу, спрятанную за множеством стен, за которыми прячутся богачи? Я слышал, что налоги вашего Царства самые высокие в мире. И кто-то из Ба Синг Се отправил отряд магов, чтобы помочь вам? Или из Омашу, который совсем рядом? Или вы думаете, что про эту плавучую тюрьму никто не знает? Вы просто не нужны своему Царству, потому что хотите просто обрабатывать землю и жить в мире. Не хотите сражаться. Катара, прежде чем спасать тех, кто не хочет быть спасённым, ты подумала о том, что они должны делать дальше? Подумала, сколько людей может погибнуть? Просто от голода, потому что на носу зима. Или, по-твоему, эти заключённые должны грабить свои же деревни, чтобы прокормиться? Убивать всех, кого видят на своём пути? Убивать людей Огня только потому, что они выполняют приказы своего правителя?

— Но вы взяли этих бедных людей в плен! — возразила Катара. — Вы запретили им пользоваться их магией! Это неправильно!

— А ты спросила у этих «бедных людей», скольких они убили или искалечили своей магией? Вот так же, как твой ненаглядный Хару, бросая камни в спину. Раздробив позвончики, разбивая головы, ломая руки и ноги. У кого-то из них есть такие же ожоги, какой оставил мне мой отец, недовольный тем, что в свои четырнадцать я не согласился с тем, что следует отправить на убой дивизию новобранцев? Ты видишь на этих людях следы пыток или издевательств? — я прибавил к голосу Ки, и заключённые сделали ещё шаг назад. — Думаешь, почему они не слишком хотят возвращаться?

— Принц Зуко, — подошёл к нам Хонг. — Ситуация сложная. У вас есть что предложить?

— Я бы предложил пришвартовать эту тюрьму к берегу, — сказал я. — И попробовать организовать колонию с магами земли, как в Ю Дао, где люди обеих наций пытаются жить в мире и сотрудничать. Тюрьма тратит слишком много топлива, но не приносит никакой ощутимой пользы ни Стране Огня, ни этим людям. Я бы хотел, чтобы вы сохранили топливо для путешествия на юг и обратно. Собрали припасы и, возможно, людей, согласных исследовать новые земли. Но это только ваше решение и решение этих магов земли. Я всего лишь принц в изгнании, не имеющий никаких прав, чтобы кому-то указывать, как им жить и что делать.

— Насколько я понял, Хозяин Озай приказал сохранять магов земли для того, чтобы в дальнейшем склонить к сотрудничеству, — хмыкнул Хонг. — Думаете, они не сбегут, принц Зуко?

— Возможно, что какая-то часть сбежит, — пожал я плечами. — Но их, скорее всего, будет ждать наказание от Царства Земли за то, что не погибли в бою, а захотели мирной жизни. Я знаю, что земли за Южным полюсом точно есть, и это надежда для нашего мира. Большая, чем юный Аватар, который слишком молод и наивен, чтобы разрешить конфликты Столетней войны. Он не желал решать их в прошлом, так с чего надеяться на него сейчас?

— И когда вы планируете путешествие в новые земли, принц Зуко? — спросил Тайро, перебив Аанга, который мучительно покраснел и явно хотел что-то сказать.

— Весной или летом, — ответил я. — Зима — неподходящее время для путешествий, тем более, что всё требует подготовки. Если земли есть, а я в этом не сомневаюсь, то это позволит собрать какой-то урожай и разведать местность. Отстроить какое-то первоначальное укрепление и так далее. Маги земли будут нужны, как и маги всех других стихий.

— Но откуда ты знаешь о землях за южным полюсом? — спросил Сокка.

— Мы с дядей много времени провели в поисках Аватара и побывали в очень многих библиотеках и храмах, — ответил я. — Наш мир совсем юный и раньше был намного больше.

— Хочешь сказать, что видел карту земель до той катастрофы, когда люди поселились на львах-черепахах, истории про которых нам рассказывала бабушка? — спросил Сокка.

— А ты неплохо соображаешь, впрочем, это не удивительно для мага огня, — сменил я опасную тему, с ухмылкой проследив за непонимающими лицами Катары и самого Сокки. — Что? Ты не в курсе? На самом деле почти все люди могут овладеть магией, просто иногда это не основная магия нации. Но кому-то было выгодно разделить нации по принципу основной стихии. Впрочем, не об этом речь, — я заметил, что к тюрьме приближается наш корабль. — Мне уже пора.

— Стой! — остановил меня возглас Сокки. — Ты же врешь? Я не могу быть магом и тем

более магом огня!

Он подбежал ко мне и попытался дёрнуть за плечо, чтобы развернуть. Видимо, в детстве ему не говорили о том, что такое с воином не прокатывает. Так что через секунду парень оказался прижатым моим локтем к железной стене. Впрочем, он всё равно сверлил меня злым взглядом.

— Дырку на лбу прожжёшь, — усмехнулся я, заметив, как он дёрнулся от моего намекающего замечания.

— Ты врёшь, я не могу быть магом огня! — просипел он. — Я не могу быть таким, как они...

— Все люди разные, — я отпустил его, заметив его боевую сестрёнку, уже бежавшую на помощь, — и магия тут совершенно ни при чём.

— Почему ты сказал, что я маг огня? — не отступил Сокка.

— Потому что почувствовал. Но прости: свечи выбора с собой нет, чтобы доказать тебе, что я говорю правду, — ухмыльнулся я. — Да и, в общем-то, мне всё равно, будешь ты развивать свою стихию или нет. Советую вам убраться отсюда, пока не приплыл какой-нибудь командующий Джао, чтобы поймать Аватара. Надзиратель Хонг очень терпелив, но и он человек подневольный. Это меня уже нечего лишать.

— Может быть, ты в чём-то прав относительно магов земли, — отвёл взгляд Сокка. — Недавно мы были у друга Аанга в Омашу, он надел на нас с Катарой какие-то жуткие кольца из дженомита, чтобы заставить Аанга делать то, что он хочет, и выполнять его задания. Мне это показалось немного странным.

— Какой интересный друг, — хмыкнул я.

— Это царь Буми из Омашу. Аанг сказал, что они с ним были знакомы в детстве, — пробормотала Катара, которая передумала на меня нападать.

— То есть руководство Царства Земли прекрасно знало, кто такой Аватар и где проживает? — посмотрел я в голубые глаза Сокки и перевёл взгляд на Катару. — Вы понимаете, к кому бы прилетел Аанг, если бы понял, что его храм разрушили люди народа Огня?

— К своему другу Буми?.. — приоткрыл рот Сокка. — И Омашу совсем недалеко...

— Я же говорю, что ты сообразительный, — я похлопал его по плечу и, не оборачиваясь, хотя и сконцентрировав восприятие, чтобы не получить удара в затылок, направился к пристани, к которой пришвартовался наш корабль. На борту меня ждал дядя Айро.

— Вы довольны, принц Зуко, — утвердительно сказал он.

— Хн.

В облаках промелькнул белый бизон, и ещё через несколько минут он, уже нагруженный тремя подростками и лемуром, пролетел в направлении берега.

— Может, расскажете о своей вылазке за чашечкой женьшеневого чая? — вежливо поинтересовался дядя Айро.

— Да, я узнал много интересного, — улынулся я. — И так много говорил, что смочить горло действительно было бы не лишним.

— С нетерпением жду вашего рассказа, принц Зуко, — кивнул дядя.

— Какие будут указания насчёт курса? — появился возле нас Тори.

— Курс на Ю Дао, — распорядился я, прикинув, что наш матрос и очередной «не маг», похоже, был адептом стихии воды.

Нечто подобное я почувствовал от Катары, когда она хотела оторвать от меня брата, но без воды её атака была обречена на провал. Впрочем, что-то я всё же ощутил... и это же самое почувствовал от молодого матроса.

Даже в моё время стихия воздуха была самой редкой, но чисто статистически в мире всё равно должны быть маги воздуха, которых просто некому обучить.

Но обо всём этом стоит подумать уже после разговора с дядей и уточнения у него некоторых деталей из жизни этого мира.

Глава 11. Путешествие к Ю Дао

*3 день 12 месяца, год Овцы эры Янгва
Западная часть Царства Земли*

Чтобы добраться до Ю Дао, который был городом в горах западного края, нам пришлось оставить корабль в бухте водопадов и дальше двигаться пешком, точнее, на носороге комодо. Одно животное для вылазок на сушу нам дали Южные захватчики. В путь мы отправились вдвоём с дядей засветло, оставив команду охранять корабль. Впрочем, за несколько дней морского путешествия я успел выдать Тори, от которого почувствовал предрасположенность к стихии воды, несколько заданий по медитации и попытке ощутить в себе чакру. Все солдаты в любом случае выполняют силовые тренировки, Тори был ещё довольно молод, но его развитие было в параллель учению ниншуу да и магии стихии воды. Дядя заинтересовался и сказал, что в своё время изучал магию воды, которая в корне отличается от науки магии огня. Судя по описаниям и показанным движениям, это было похоже на стиль мягкого кулака или те приёмы, которым у нас часто обучали девчонок: когда ты используешь захваты или удары противника против него самого, не жёсткие блоки, сила на силу, а инерцию, ловкость и болевые. Если встречается мастер подобного боя, то драться с ним приёмами обычного тайдзюцу весьма непросто. В манере боя нашего клана были некоторые подобные приёмы, потому что смешанный стиль, в котором взято много от разных, всегда будет неожиданным и можно подстроиться под противника, чтобы ему было максимально неудобно драться с тобой.

Тори я пока не сообщил, для чего всё это, лишь туманно сказал, что ощутил у него необычный дзинг, который можно попытаться развить при желании и усердии. Что, возможно, магом огня он не станет, но если будет упорно трудиться, то сможет быть хорошим воином. В принципе, лучники Юян тоже не маги, но всё равно весьма ценятся за свои способности, да и среди «Банды носорогов» магом был только полковник Монке, но они всё равно могли дать отпор. В общем-то, в отличие от мира шиноби, которые имели свои Селения и собственную иерархию, не конкурирующую с обычными людьми, в современном обществе получалось так, что если ты не маг, то не стоит ждать повышения или какого-то значимого поста. И это совсем не значило, что на такой пост подходит именно маг.

В моём времени был Кодекс шиноби, да и разделение власти на административную и военную я считал нормой. Это было очень умно. Эпоха воюющих провинций показала, что невозможно контролировать большую территорию силами одного даже Великого клана, только и будет времени, что на стычки с соседями. К тому же даже в Великом клане полностью отдать все силы на развитие навыков шиноби могли единицы. Шиноби, особенно сильные, очень много едят, и, чтобы прокормить одного, требуется работа дюжины крестьян. Значит, части клана приходилось заниматься земледелием, животноводством, рыболовством или торговлей и терять время тренировок и развития. Или как минимум часть сил клана выделять для охраны крестьян, готовых обрабатывать твои земли и делиться едой. При этом требовалось грамотное управление всем этим, а значит, помимо военных вопросов, разбираться с обычной жизненной рутинной: договариваться с купцами, крестьянами, решать споры, охранять стратегические запасы и всё такое прочее.

Предложенная Первым Хокаге схема власти при объединении в Страну Огня, состоящую из одиннадцати провинций, мне казалась идеальной. Административным центром стал город Химачи, некогда там было крупное поселение клана Сенджу. В сотне километров от столицы основали Коноху — самый крупный военный гарнизон Страны Огня, состоящий преимущественно из шиноби и их семей, интендантов, ремесленников и оружейников с чёткой иерархией подчинения в зависимости от мастерства и личных качеств.

В принципе, ничего особо не изменилось, в каждой провинции остались свои большие и малые гарнизоны и даже свои управленцы от кланов, которые держали ту или иную территорию. Просто появилась более централизованная система мирного и военного управления и регулирования. Чиновники, главы провинций отчитывались даймё. Начальники гарнизонов сообщали о ситуациях на их территории Хокаге, про отловленных шпионов, про банды нукенинов или движения чужаков у границ. Даймё и Хокаге совместно решали вопросы, в которых были сильны. Всё это избавило шиноби от большинства рутинных забот управления и позволило сконцентрироваться на собственном развитии. Не зря же на заре новой эпохи было придумано рекордное число техник. Кланов объединялись, было заключено много браков, какие-то знания видоизменились, их дополнили и усовершенствовали. Коноха стала кузницей кадров, местом с самым передовым обучением, в которую отправляли большинство молодняка из гарнизонов. А даймё нёс на себе административные функции, он заботился обо всех: и шиноби, и обычных людях, — заботился о процветании всей страны в целом, поэтому закономерно был главней своего военного генерала — Каге, который отвечал за свою часть процветания — защиту от угрозы нападения других шиноби.

Мне вот хватило и миссий ранга D по прополке огородов в бытность только сформированной команды номер семь, чтобы понять, что ничего не берётся из ниоткуда. Какаши-сенсей, конечно, ничего не объяснил, но, думаю, эти миссии проходят, чтобы научиться ценить труд крестьян, которые обеспечивают Деревню продовольствием. Даже Орочимару, когда организовал свою Скрытую Деревню в Стране Рисовых полей, предпочёл договориться с местным даймё, нежели подминать под себя целую страну, чтобы отхватить административного зуда в причинном месте. Потом, после того, как он отказался от этой затеи с Деревней, мы перебивались всякой ерундой. Когда-то могли закупить продовольствие, когда-то нет, часто перемещались из убежища в убежище, так что большую часть времени моего ученичества помню, что тренировался почти до потери сознания. В таком состоянии можно было сожрать даже ту питательную, но почти безвкусную бурду, которую готовил Кабуто. Может быть, это было в том числе и из-за болезни Орочимару. Не думаю, что он чувствовал вкус при своих диких болях от отторжения рук. Впрочем, накрученный и сконцентрированный на мести к Итачи, я считал это частью обучения и тренировкой. Шиноби должны уметь выживать в любых условиях. Это приучало к дисциплине и безразличию к еде, да и воспитание сказывалось. Отец тоже не одобрял излишнего разнообразия и баловства сладким.

В новом мире все ключевые посты занимали маги, я даже заметил, что, несмотря на то, что Сокка в команде Аватара говорит и придумывает какие-то дельные вещи, отношение к нему сестры и Аанга несколько... снисходительное, что ли. И это не то снисхождение, какое бывает у шиноби к простому человеку, которого, например, нужно охранять или чей караван следует уберечь от нападения разбойников. Шиноби действует скрытно и с минимальным уроном для мирного населения. В первую очередь защищаются гражданские. Согласно

Кодексу, шиноби не должны кичиться своей силой или выпячивать свои способности без повода. Разумно, в принципе: демонстрация силы ни с того ни с сего порождает страх и недоверие. В Стране Воды вон до такой степени застрашали народ, что собственный даймё издал указ об уничтожении шиноби с кеккей генкай, которые развязывают войну и губят всю нацию. И даже самого крутого шиноби можно уморить, отравить, не помочь при ранении или заплатить кому-то более крутому, чтобы убил, что уж говорить о менее приспособленных магах стихий.

К Сокке было такое странное снисхождение потому, что он не маг. Я всё же неплохо читаю по лицам, и тогда, когда я сказал ему о том, что, возможно, он маг огня, у парня было неверие, отрицание, злость, но... в то же время мелькнула искра надежды. Нечто подобное я видел и в глазах Тори. Это значило совсем другое положение в местном обществе. Думаю, когда Сокка всё переварит и уложит в голове, то ни за что не станет отказываться от обучения. Не просто же так он надел те женские тряпки в Киюши, скорее всего, пытался научиться их способам борьбы или чему-то такому.

— Дядя, — вспомнил я мучивший меня вопрос, который всё не удавалось задать. Теперь мы были вдаль от чужих ушей, да и дорога до горного Ю Дао должна была занять не меньше суток даже на носороге. Животные были выносливыми, но не слишком быстрыми, — вы говорили о том, что изучали магию воды, но до этого сказали, что лишь Аватар может развить другие стихии. Тогда зачем вы изучали магию другого народа?

— Изучая другую магию, я всё равно почерпнул для себя много интересного, принц Зуко, — спокойно ответил дядя Айро. — Принципы магии воды весьма отличаются от магии огня, тем более это противоположная стихия, но, познавая мир, мы становимся открыты для нового. Собирая мудрость других наций, мы сами становимся мудрей. Начинаем понимать других и достигаем гармонии.

— А другие стихии вы изучали?

— Да, я интересовался и магией земли и её принципами. Некоторые из них были заложены в ваше обучение, принц Зуко. Немного иные стойки и движение ногами при высвобождении огня из ступней. Это отличается от классической школы. Мага земли куда сложнее вывести из физического равновесия. Магия огня более жёсткая, хлёсткая. Но зато, в отличие от магов воды или земли, высвобождение огня у нас получается без наличия самой стихии.

— Ну, в принципе, воздух, он просто везде, поэтому вряд ли маг воздуха сможет воспользоваться своей стихией, если его засосёт в трясину по макушку. Или если он погрузится в воду... Хн.

— О чём вы подумали, принц Зуко?

— О том случае с Аватаром. Он сохранился во льдах вместе со своим животным на столет. Но вряд ли потому, что был именно магом воздуха. Скорее воспользовался энергией Равы.

— Скорее всего, — согласился дядя. — К сожалению, когда я захотел обучиться принципам магии других наций, то магов воздуха уже не было. Впрочем, самым естественным для них будет использовать лёгкие для высвобождения своей стихии и активации дзинга. Да и все остальные народы в основном используют для исполнения техник ладони и ступни, циркулируя и направляя энергию ци. В корне магия стихий не отличается ничем, кроме движения потоков ци.

— Ну это само собой, — хмыкнул я.

Шаринган успевал рассмотреть как печати, так и движение чакры при их использовании. Даже из двенадцати базовых печатей получались тысячи комбинаций. Не говоря уже о том, что чем сложнее техника, тем больше печатей используется. Для любого вида дракона, которые считались вершиной мастерства в освоении стихии, требовалось набрать не менее сорока ручных печатей. А техники высвобождения стихии начинались с трёх-четырёх ручных печатей. Высвобождение огненного шара требовало шесть печатей: змеи, козы, обезьяны, кабана, лошади и тигра. Детский вариант был чуть длинней, но позволял лучше понимать движение чакры. Высвобождение молнии для формирования техники первоначального Чидори требовало три печати, но потом была адская работа по формированию чакры и контролю стихии хотя бы пару минут. Позже я усовершенствовал технику под себя, печатей стало девять, но зато и контроль формы я выполнял сразу. Это вообще пришло после того, как я попробовал видоизменить шар Чидори до Чидори Нагаши под свой меч. Тогда кое-что понял и про основную технику высвобождения. Всё это приходит с большим количеством проб и ошибок и тренировок, конечно.

Насколько я помню, чаще всего в техниках земли встречается печать кабана и кролика. Вода почти всегда использует печать змеи, в огненных дзюцу не обойтись без печати тигра, молния не обходится без печати обезьяны, а воздух без печати крысы. Хотя, в принципе, просто жахнуть сырой стихией или как-то сформировать её лучше всего получалось у воздушников, думаю, так как воздух был повсюду и сам собой напитывался их чакрой. Но для чего-то посущественней типа вакуумных пуль, которыми меня угощал Данзо, и им нужны были печати.

Местные маги в основном освоили само высвобождение стихии. Заменяли три-четыре печати на движения тела, при которых чакра течёт куда надо. Это позволяло как-то формировать и управлять стихией на начальном этапе. Посредством концентрации на высвобожденной чакре, она же «энергия ци», маги влияли на свою стихию, заставляя её формироваться. В основном в простые геометрические формы. Впрочем, дядя Айро сказал, что мастера земли могут построить миниатюрный город, в точности похожий на настоящий, или сделать статую.

— Хн!

— Что такое, принц Зуко? — отозвался дядя, который как будто задремал позади меня.

— Я тут вспомнил наше путешествие в Храм Воздуха... Помните, та статуя, которой вы поклонились? Вы знаете, кто это?

— Это был монах Гияцо, последний настоятель Храма воздуха, — хмыкнул дядя. — Я лишь слышал о нём... от одного человека, который знал его при жизни.

— Но как вы поняли, что это именно он, а не кто-то ещё?

— Ещё до того, как началась шестисотдневная осада Ба Синг Се, я побывал в разных местах. Честно говоря, пытался найти путь мира для наших стран, погрязших в Столетней войне. Есть такая игра «пайшо», или игра гармонии. Мне всегда она нравилась, — дядя длинно выдохнул.

— Интересно. И какие правила в этой игре?

— Есть специальная доска и фишки, у каждого игрока их пятьдесят четыре, двенадцати типов, — с явным удовольствием начал рассказывать дядя. — Обычно у каждого есть белый и чёрный комплект, чтобы не путаться. Три белых дракона, три белых лотоса, по шесть цветочных фишек белых цветов: жасмина, белых лилий и белых нефритов, по шесть цветочных фишек красных цветов: роз, хризантем и рододендронов. Также имеются по

четыре стихийных фишки: горец символизирует огонь, колесо символизирует воздух, лодка символизирует воду, а скала символизирует землю. Фишки выкладываются игроками на доску по очереди. Цветочные гармонируют друг с другом, и если собрать определённый букет, то получаешь очки, которые суммируются в конце игры. Плюс очки зависят и от цвета поля, на которое ты поставишь фишку. Красные цветы дают двойные очки в красном поле, а белые — на белом поле. Ну и по одному баллу за фишку в нейтральном поле. Но, если красная фишка оказалась на белом поле или наоборот, она изымается из игры. Стихийные фишки влияют на всё поле. Горец «выжигает» все фишки по выбранной прямой на своём пути. Эти фишки убираются с поля и в игре больше не могут быть использованы. Колесо воздуха позволяет изменить положение фишек вокруг себя, их можно покрутить по солнцу, чтобы выбрать наиболее выгодную комбинацию или сдвинуть чужие фишки в невыгодное место, например, на цветное поле, чтобы они пропали. Лодка воды позволяет сдвинуть уже имеющиеся фишки вперёд, если им не мешают другие фишки. Ну, а скала не позволяет двигать фишки вокруг ни в какую сторону, даже если стоит колесо или лодка, и защищает фишки за собой от горца.

— А что делают дракон и лотос?

— Дракон гармонирует с лилией и розой, если они будут вместе, то очки в комбинации удваиваются. Но дракон дисгармонирует с рододендроном, и если они будут рядом, то очки вычитаются у того, чей дракон. Белый лотос нейтрален, но все сохранённые фишки в пределах трёх клеток от белого лотоса получают дополнительные очки.

— То есть это стратегическая игра, направленная сохранить свои белые лотосы и фишки и уничтожить или сместить в невыгодную позицию чужие? — уточнил я.

— Верно, — согласился дядя. — Нужно заполнить имеющимися фишками поле и набрать наибольшее количество очков гармонии. Я мастер этой игры, и однажды меня пригласили на одно собрание...

— Хм?

— Оказывается, с древних времён, помимо Аватара, существовал тайный орден Белого лотоса. В основном в него входили мастера своих стихий, которые помогали Аватарам в их обучении, рассказывали о мире и гармонии, поддерживали властелина стихий в его нелёгком бремени. Гияцо тоже был одним из членов «Белого лотоса». Обучение и обмен знаний мастеров «Белого лотоса» сопрягается с миром духов, конечно, не так, как у Аватара, но близко. В некоторых местах или в некоторое время грань между мирами особенно тонка. Можно увидеть духов.

— Значит, вы видели этого Гияцо в мире духов? — чуть напрягся я.

— Нет, — усмехнулся дядя, — я видел портрет Гияцо. Он был учителем юного Аватара Аанга, а до этого обучал Аватара Року стихии воздуха. Кстати, а почему ты спрашиваешь?

— Я сказал Аватару, что нет никаких доказательств, что маги земли побывали в храме воздуха и помогали народу Огня... Но кто же тогда сделал статую Гияцо? Не маги же огня, которые его убили. Сомневаюсь, что среди солдат были каменотёсы.

— Полагаешь, что статую Гияцо сделал маг земли? — спросил дядя Айро. — Это могло быть и после случившегося. Кто-то из его друзей добрался до храма Воздуха и узнал, что произошло.

— И оставил на память статую своего друга почти у входа? — хмыкнул я. — Что ж... и так может быть, конечно. Только как маг земли переправился через море? У них вроде нет кораблей.

— Полагаешь, что статуя была сделана в знак уважения и сожаления? — хмыкнул дядя.
— Неизбежное зло?

— Я не знаю, — пожал я плечами. — Просто некоторые вещи вызывают у меня вопросы, и я хочу получить ответы, чтобы понять. Думаю, следует спросить в «Белом лотосе», кто же автор той статуи. Это может оказаться занимательно...

— Пожалуй, нам и носорогу стоит передохнуть, — вздохнул дядя Айро. — Странно... Ты чувствуешь?

— Пахнет гарью, — принялся я.

Мы свернули с дороги на запад и через некоторое время вышли на огромную выжженную поляну.

— Как странно, — растерянно оглядывался дядя. — Похоже, это был священный лес. Кто же это сделал?

— Бьюсь об заклад, местные крестьяне, — хмыкнул я.

— Почему вы так думаете, принц Зуко? — покосился на меня дядя, который уже изучал странно обтёсанный камень, похожий на сидящего на корточках медведя.

— Потому что тут лес рос, а если бы был лесной пожар, то были бы остовы стволов и всё выглядело бы по-другому. А здесь... чистенько и аккуратно, и равномерно сожжены трава и пеньки. Такое ощущение, что лес срубили, а вырубку подожгли, чтобы это скрыть. Не удивлюсь, что ещё и скажут, что это сделали какие-нибудь «люди Огня». Непонятно зачем только. Да и чтобы огонь так разошёлся... Посмотрите на границу пожара: она заранее подкопана, чтобы огонь был локальным. След огня об этом говорит. Запах и тепло показывают, что это произошло не далее, чем пару дней назад.

— Может, вы и правы, принц Зуко, — покачал головой дядя.

— Лес мог принадлежать кому-то или быть государственной собственностью, да и в горах не так много деревьев... А так срубили, скрыли и свалили вину на других, очень в характере народа Земли.

— Ладно, поищем место для отдыха где-то ещё, — вздохнул дядя, и мы отправились дальше.

Глава 12. Город объединения

*18 день 12 месяца, год Овцы эры Янгва
Ю Дао*

В Ю Дао мы гостили уже вторую неделю. Город напомнил мне о Конохе, было что-то такое родное и знакомое в зелёных улицах с множеством парков и общей архитектуре, обнесённой высокой стеной. Только лиц Хокаге на горе не хватало, а так было ощущение, что после долгих скитаний я вернулся в родную Деревню, которую отстроили заново после войны. Улицы и дома другие, но всё равно понимаешь, что это Коноха. Возможно, этому способствовало ещё и то, что жители не заморачивались по поводу какого-то общего цвета одежды, который я наблюдал в других местах, и выглядели пёстро, а в целом лица у всех были довольными. В общем, мы с дядей особо не спешили и всю пользувались гостеприимством семьи Моришита, наблюдая за жизнью уникального поселения и взаимоотношениями людей в нём.

Реальное управление в колонии, кстати, было на коалиционном правительстве, в которое входили как маги земли, так и маги огня, насколько я понял, такой аналог «совета дзёнинов» предложил ещё первый ставленник из семьи Моришита, дед нынешнего мэра Ю Дао. Это позволило сохранить мир в колонии и постепенно всё тесней сотрудничать.

Сейчас Ю Дао формально управлял мэром Моришита Року, он был ещё довольно молодым крупным мужчиной лет сорока, его жена Токи была примерно того же возраста, маленькая и кругленькая, очень добродушная и спокойная. Насколько я понял, Токи была дочкой одного из старейшин коалиционного правительства, но мне показалось, что брак был не только из разряда полезных и нужных для сохранения мира в Ю Дао, но и по велению сердца.

Как и предположил дядя, у мэра и его жены был ребёнок: шестнадцатилетняя Моришита Кори, бойкая и довольно симпатичная девчонка. Правда, то, что Кори — маг земли, Моришита отчего-то скрывали, точнее, скромно сказали, что Кори не унаследовала магию огня. Но я уже был знаком с магами земли и ощутил от девчонки развитый очаг чакры. Точно такой же, как и у её матери, хотя о том, что госпожа Токи была магом земли, было известно. Им ещё дед Зуко давал разрешение на смешанный брак.

Вчера дядя Айро вместе с Року отправились в небольшой поход за корнем женьшеня, горным имбирём, эдельвейсами и ещё чем-то полезным, лекарственным и придающим чаю особенный вкус. В местных горах росли разные чудо-травы, и глава колонии очень уважал всякие чаи, так что они с дядей Айро спелись на этой почве. Через пару дней мы должны были вернуться на корабль, так что дядя решил использовать случай пополнить свои запасы.

За эти две недели я научился довольно сносно играть в пай шо, тренируясь с Кори, которая, как выяснилось, прекрасно знала правила и согласилась меня обучить. Игра вообще оказалась популярной, но ни о чём вроде шогги здесь не слышали. В общем, я хотел хотя бы немного разобраться в стратегиях, прежде чем предлагать партию дяде, было желание сыграть с ним на равных, а не чтобы он учил меня азам, запоминать цветочные гармонии и основные ходы.

— Доброе утро, — поприветствовала меня Кори, когда я собирался на рынок.

— Привет, — поздоровался с девчонкой я.

Во взгляде карих глаз читался вопрос, Кори вообще была довольно импульсивна,

несмотря на одёргивания матери и отца, она сразу не особо придерживалась этикета, например, уже на второй день спросила, где я получил ожог на пол-лица.

— Зуко, ты куда? — спросила она.

— Заказал себе в местных кузнях оружие. Хочу забрать, а то после возвращения дяди Айро мы снова отправимся в путь. Хочешь прогуляться со мной?

— Оружие? — оживилась Кори. — Какое оружие? Конечно, хочу!

Я сразу заметил её неплохую физическую форму, да и мельком видел её тренировки в глубине сада с интересным оружием в виде длинной цепи. На одном конце был крупный шарообразный наконечник, а другой заканчивался металлическим шипом. Вроде бы подобное оружие называется «сурудзин», насколько помню, такая боевая цепь была распространена среди шиноби Страны Земли, они многие были довольно мощными, да и управляли не только землёй, но, бывало, и чакропроводящим металлом. А в Стране Ветра на базе сурудзина придумали более лёгкое и маневренное джохьё с часто отравленным наконечником.

У местных я сделал заказ на сюрикены, кунаи и металлическую проволоку.

Объединение магов огня и магов земли позволяло выполнять довольно сложные кузнечные работы, так что оружейники Ю Дао не зря славились своими творениями. Когда я нарисовал то, что хочу получить, мастер похмыкал и показал свой последний заказ из оружия, которое заказал кто-то из города Шу Дзинг Страны Огня.

Об этом городе я уже мельком слышал от дяди, который понемногу просвещал меня в географии. С его слов, это был маленький городок, в котором жил известный мастер оружейного боя. Ещё там был магазин очень разного оружия, и свои парные широкие мечи Зуко приобрёл именно в Шу Дзинге. Но, по всей видимости, изготовили их тоже в Ю Дао.

Впрочем, на мой вопрос касательно того, пойдёт ли это интересное оружие в тот самый магазин, мастер ответил отрицательно, заявив, что заказ частный, хотя и сделан через магазин. Этот «частный заказ» состоял из острейших метательных ножей, чего-то отдалённо напоминающего сюрикены, только с двумя излишне вытянутыми ножами, складных саев с тремя лезвиями, приспособления для метания дротиков и самих дротиков. В общем, комплект, которому бы позавидовал любой нинзя, был интересным. Тем более, что, если судить по размерам ножен на предплечье и щиколотку, он предназначался для кого-то мелкого типа женщины. Да и все рукоятки были обмотаны тонким выделанным кожаным красным шнуром, придавая оружию некую вычурность и хищную красоту. Женщин в этом мире здорово недооценивают, и кого-то ждал большой сюрприз. Я попросил сделать мне на пробу такие же метательные ножи, но заказал плюсом обычные кунаи. Сюрикены взял как удлинённые, так и привычного образца с четырьмя равными концами и более широким отверстием по центру, чтобы удобно было пропускать проволоку и держать на пальцах.

После размышлений насчёт взрывных печатей от этой мысли я отказался, так как, кроме чакропроводящей бумаги, нужны были ещё и чакропроводящие чернила, а я понятия не имел, как их делали. Бумагу вроде из особых пород деревьев или какой-то специальной травы, а чернила? Что-то добавляли в обычные или их изначально получали из какого-нибудь чакроосьминога? В общем, я сосредоточился пока на магии и оружии.

— Значит, ты любишь оружие, Зуко? — пока мы шли к рынку, допытывалась Кори.

— Не всегда есть возможность использовать магию, — хмыкнул я, покосившись на чуть смутившуюся девчонку. — Тебе, как никому другому, должно быть это известно.

— Что? — чуть вздрогнула она. — Что ты имеешь в виду?

— Ты же маг земли, как твоя мать, — фыркнул я. — Я понял, что внутри этого твоего метательного оружия вовсе не металл, а земля. И внешне выглядит, как будто ты вовсе не маг земли.

— Откуда ты узнал? Следил за мной? — насупилась девчонка.

— Вот ещё. Я понял, что ты маг земли, с того момента, как тебя увидел. Я уже встречал магов земли и могу ощутить принадлежность к стихии любого человека.

— Ну да, я маг земли, — скрестила руки на груди Кори, — но я всё равно гражданка Страны Огня!

— А кто-то в этом сомневается? — удивился я.

— Ну, — запнулась Кори, словно ожидала чего-то иного, — просто... отец волновался и попросил меня не показывать своих способностей. Он думал, что я буду магом огня. С магией земли я не смогу унаследовать управление Ю Дао. И, честно говоря, я не знаю, примут ли моё гражданство в моей стране, которую я люблю всем сердцем, потому что я получилась магом земли, а не магом огня.

— У меня на корабле есть матрос, которого зовут Тори, у него есть предрасположенность к магии воды. Понятное дело, что он это не развивал, кто бы его этому научил, но я бы хотел, чтобы в моей команде он был. Это полезный навык. И я сильно сомневаюсь, что оттого, что в нём магия воды, он вдруг побежит жить на Северный полюс. Вот шпионом там стать может, впрочем... рано ещё что-то говорить.

Мне подумалось о том, что мэр Моришита волновался, что его дочь могли принять за шпионку. Всё же война.

— Тори? — заинтересовалась Кори.

— Да, — кивнул я. — Насколько я понимаю, у определённых наций есть преобладающая стихия, но некоторые люди, многие из которых были признаны не-магами, могут развить в себе другую стихию.

— А почему в них появляется другая стихия? Почему я стала магом земли?

— Ну... вообще-то, магия передаётся как от отца, так и от матери, — покосился я на неё. Чёртовы «канонические устои» о том, что магия передаётся по мужской части, сыграли злую шутку и с недоумевающей из-за своих способностей Кори. — Более того, способности в зависимости от родителей и родителей их родителей тоже могут видоизменяться. Всё же на заре времён людей было мало. Некоторые люди из разных народов женились и выходили замуж друг за друга. Например, может быть, какая-нибудь бабка твоего отца была не-магом из Царства Земли, но она несла в своей крови эту стихию. Немного, но, когда появилась ты у своих родителей, это качнуло чашу весов в пользу магии земли. Если ты выйдешь замуж за мага огня, то вполне сможешь родить мага огня.

— Потому что в моей крови будет и немного магии огня? — удивилась Кори. — От отца?

— Верно, — пожал я плечами, — или один твой ребёнок будет магом огня, а второй магом земли. Как уж рассудит природа.

— Ясно, — немного повеселела Кори.

До рынка мы шли в молчании, а она о чём-то думала.

Первым делом мы зашли в кожевенную мастерскую, там я заказал несколько ножен для кунаев на бедро, а также кожаный пояс, подсумки для сюрикенов, проволоки и метательных ножей. Складной сай неизвестной куноичи натолкнул меня на мысль, что при некоторой сноровке и времени на подготовку можно было собрать оружие из металлических пластин,

прикреплённых, к примеру, к тому же ремню. По крайней мере, часть металлической лески я собирался спрятать туда. Правда, задумка со сборным оружием требовала осмысления и вопросов к мастерам, делали ли они что-то подобное. Ну и, в принципе, пока это не вещь первой необходимости, я и с кунаями-сюрикенами уже могу за себя постоять, не применяя огненные техники. Неплохо было бы разжиться набором отмычек, но я не решился сделать подобный официальный заказ, тем более, что в этом мире знать не знают о некоторых запирающих фуин.

В принципе, в «недосюрикенах» было отверстие, подходящее для лески, и при желании можно было собрать оружие, подобное булавам Кори, типа полусурудзин-полуджохьё, но только режущее. В общем, своим заказом я был доволен и щедро расплатился с ремесленниками Ю Дао. О бумажных купюрах тут и не слышали, а у всех наций разные деньги, что очень, как мне кажется, неудобно, хотя в торговых портах принимают любые деньги по своим расчётам, видимо. Пока не разобрался, как считают деньги другие нации, но в Стране Огня деньги были пяти видов: «кан» — самая мелкая медная монета прямоугольной формы, шестнадцать кан можно было разменять на один «шу», тоже прямоугольная монета светлого цвета, кажется, из посеребрённого металла или серебра низкой пробы. Шестнадцать шу составляли «бу», это полностью серебряные монеты были довольно толстыми и пятиугольными, не очень крупными, с символикой огня. Шестнадцать бу составляли «кобан» — удлинённая золотая монета овальной формы с прорезью по центру. Ещё были «рё», стоимость одного рё составляла шестнадцать кобанов. Это были практически полноценные мини-слитки золота с печатью номинала, дядя сказал, что их в основном используют правители или купцы для очень крупных сделок. В общем, рё практически не использовалось на рынках или при обычных сделках, а ещё совершенно точно, что рё в Царстве Земли ничем не отличаются от наших.

Получалось, что самыми ходовыми монетами были кобаны, бу и шу. И один золотой кобан — это шестнадцать серебряных бу, двести пятьдесят шесть посеребрённых шу или четыре тысячи девяносто шесть медных кан.

По моим прикидкам, то, что я заказал в Ю Дао, обошлось бы мне в Конохе где-то в восемнадцать-двадцать тысяч рё. Здесь я заплатил в общей сложности три кобана, хотя запросили с меня сорок два серебряных бу. В самых мелких монетах это где-то двенадцать тысяч кан. Так что навскидку получалось, что покупная стоимость денег здесь больше. Может быть, потому, что они не бумажные, или потому, что здесь добывают железную руду и всё сразу производят, не знаю.

— Я поспрашивал у других о том, что вы просили, — напоследок сказал мне кузнец. — У нас о таком не слышали, но старик Мази говорит, что, скорее всего, подходящими свойствами будет обладать звёздный металл.

— Звёздный металл? — переспросил я.

Накануне я озадачил мастеров, решив узнать, есть ли в этом мире чакропроводящий металл. Даже посмотрел поближе оружие Кори, но узнал только о её хитрости и пустоте в ударном элементе, хранящей землю, которой и управляла Кори.

— Иногда с неба падают кусочки звёзд, метеориты, — пояснил кузнец. — Я слышал, что в этих кусках металл. Может быть, он имеет нужные вам свойства? Кажется, были слухи, что несколько лет назад такой метеорит упал недалеко от города Шу Дзинг.

— Это интересно, — хмыкнул я. — Благодарю за совет.

И снова этот город... Город, в котором живёт та куноичи, сделавшая заказ на скрытое

оружие. Город, в котором обитает мастер меча. И город, в котором может быть чакропроводящий металл. Н-да... Город, расположенный на «закрытой» для меня зоне Страны Огня.

Кори всё время была рядом со мной, с интересом наблюдала за моими приобретениями, потрогала кунай, проверила его балансировку.

— А зачем тебе проволока? — не удержалась она от вопроса.

— Для сражений, — ответил я. — Кстати, может быть, хочешь немного потренироваться? Я так и не смог близко увидеть, как сражаются маги земли.

— Давай!

* * *

Бой мы с Кори устроили на заднем дворе их дома. Там для её тренировок была огорожена приличная площадка подальше от чужих глаз. Девчонка была азартной и, убедившись, что так просто она меня не покалечит, вошла в боевой раж. Я тоже был рад испытать себя.

Сначала она использовала только сурудзин, но потом, увидев, что я не собираюсь ограничиваться магией огня, сделала парочку земляных ловушек. Кори была способной и очень сильной, хотя внешне выглядела довольно хрупкой. В конце концов я поймал её, спеленал леской и подвесил к дереву. Как сказал дядя, «лучший способ нейтрализовать мага земли — это лишить его контакта со стихией».

Впрочем, Кори попыталась сопротивляться, подтащив к себе своё оружие. Полагаю, всё потому, что оно было напитано её чакрой. Так что в малых объёмах она могла управлять стихией, как это делал Гаара. Но, даже заполучив оружие, Кори больше ничего не смогла сделать.

— Молодец, это было неплохо, — похвалил я.

— Как ты так высоко прыгаешь, Зуко? Ты же не маг воздуха.

— Я не маг воды, но могу ходить по воде, — ухмыльнулся я, освобождая девчонку. В ней был неплохой потенциал.

— Врёшь! — вытаращилась она на меня. — Докажи!

— Я учусь управлять своей энергией ци и дзингом. Для некоторых вещей совершенно нет необходимости управлять стихией. Чтобы высоко прыгнуть, я направляю свою энергию к ступням и делаю выброс ци одновременно с прыжком. Духовная сила позволяет управлять энергией, а энергия увеличивает мою физическую силу. Примерно тот же принцип для того, чтобы пройти по воде.

— Пока не увижу собственными глазами, ни за что не поверю, — заявила Кори. — Пойдём к пруду?

Я кивнул.

Для выполнения того, что я предполагаю или пока даже не представляю, нужна команда, желательно, чтобы в неё входили маги разных стихий. Кори была идеальным вариантом. Она хотела стать сильней, она хотела, чтобы с ней считались, она хотела стать полноправным гражданином Страны Огня, даже если и была магом земли, и я мог ей это дать. К тому же было просто идеально, что Кори предана своей стране: меньше проблем и можно не ожидать удара в спину. К тому же пока Кори не может наследовать управление Ю Дао, так как маг земли, а не маг огня. У Моришита Року есть младшие братья и племянники — маги огня, так что... обойдутся они без Кори, если она решит пойти за мной.

Не только Аватару собирать единомышленников, да и ещё неизвестно, что выкинут в

Царстве Земли, когда придёт их очередь обучать Аватара. Мои планы пока не сформированы, но будущее определяет настоящее.

Глава 13. Чёрное и белое

20 день 12 месяца, год Овцы эры Янгва
Западная часть Царства Земли

Как я и рассчитывал, Кори захотела отправиться в путешествие вместе с нами. С родителями она объяснялась сама, я лишь намекнул ей, что мог бы её кое-чему обучить, но в Ю Дао остаться никак не могу. К тому же дядя в свою очередь рассказал мэру Моришита о том, что я планирую организовать экспедицию на поиски новых земель и маги земли, которые преданы Стране Огня, были бы очень кстати. Короче, мы с дядей явно были на одной волне, так что мэр сам попросил разрешения, чтобы его дочь была «в свите принца Зуко». Конечно, я не исключаю и всяких матримониальных планов правителя колонии, но тут у каждого своя выгода, и я это принимаю. В общем-то, я пока лишь номинальный принц, но, может, правда как-нибудь устрою жизнь девчонки, чтобы она могла открыто пользоваться своей стихией и при этом быть гражданкой Страны Огня. Да и посмотреть мир в таком возрасте хочется. У неё очень хороший потенциал, из-за волнений родителей Кори научилась неплохо скрывать свою магию и способности, а благодаря сурудзину невольно стала использовать чакру дистанционно, то есть уже сейчас вышла за рамки принятой «магии земли».

Хрупкие милые девчонки кого угодно могут застать врасплох, особенно в этом времени, когда на женщин никто не делает ставку. Но, если ты почти ничем не уступаешь мужчине, думаю, это очень обидно — быть недооценённой. В нашем времени было прекрасно известно, что сильнейшие шиноби появляются от союза двух людей с развитой кейракукей. Моя мать имела ранг дзёнина, как и мои бабушки и прабабушки: наследники главной ветви клана должны были жениться и выходить замуж за шиноби, чтобы получить сильное потомство. Орочимару так много говорил о селекции и о том, что клан Учиха многое потерял без естественного отбора. И что в союзе с крестьянками и горожанками с неразвитым очагом чакры дети будут слабее тех, кто рождён от куноичи и шиноби. Впрочем, это логично. Всё же если у матери есть развитая кейракукей, она сможет дать ребёнку больше чакры на ранних этапах развития. Поэтому в нашем мире обучали девочек и зачастую они ничем не уступали мужчинам. Даже из пяти Каге двое были женщинами, наша Хокаге — Цунаде-сама, величайший медик из клана Сенджу, и Мидзукаге — женщина сразу с несколькими кеккей генкай, владеющая техниками лавы и ядовитого пара, управляющая четырьмя стихиями. Она смогла подмять под себя всех сильнейших шиноби Киригакуре и остановить гражданскую войну.

Мы отправили дядю Айро с нашими вещами к кораблю, а сами пошли из Ю Дас пешком. Во-первых, дядя хорошо нагрузился своими травами и кое-какой мелочью, я тоже только часть оружия нацепил на себя, остальное повесил на носорога, да и у Кори был узел с одеждой и всякими женскими мелочами. Во-вторых, дядя Айро сказал, что ещё на том пути в Ю Дао присмотрел неплохую термальную ванну и перед возвращением на корабль хочет хорошо отмокнуть в горячей воде. На это у него была пара часов из-за разницы в скорости передвижения, так что мы договорились, что он подождёт нас там и мы вместе вернёмся в бухту к нашему судну.

Честно говоря, в онсэн мне тоже хотелось, в Ю Дао были своеобразные бани, которым я

очень обрадовался сначала, но потом оказалось, что они совсем другие, чем я привык. В банях Ю Дао были парилки с влажным мокрым воздухом, потом мастер земли использует какие-то обожжённые мелкие камни для того, чтобы тебя «помыть». Это походило на то, что с тебя снимают шкуру. Я слышал, что в Стране Ветра не моются, а принимают «песчаные ванны» типа сухой помывки, но никогда не мог себе такого даже представить. В Ю Дао я имел сомнительное удовольствие это попробовать. После шорканья тёплыми мелкими камешками ещё били тонкими вениками из голых сухих стеблей бамбука, по-своему разминая и расслабляя мышцы. И только после всего этого допускали до воды, еле тёплой, надо сказать. Просто для омовения.

Отмыться я отмылся, но удовольствия особого не получил. Онсэн был мне как-то ближе. Тем более, что дядя, как никто другой, мог нагреть воду до идеальной температуры как чая, так и большого объёма горячего источника. Меня этому фокусу он тоже обучил, но пока мне не хватало практики.

— Значит, ты встречал Аватара? — спросила Кори, которая вообще не могла долго молчать и за последние шесть часов пути выболтала про себя и свою семью всё, что только возможно. — И какой он?

— Слишком мелкий, — ответил я.

— Маленького роста?

— Нет, ему всего двенадцать лет, — ответил я. — Он ещё совсем юный и наивный.

— Так говоришь, словно сам очень взрослый, тебе всего лишь... Кстати, когда твой день рождения, Зуко?

— Последний день первого месяца, я родился в год Кролика эры Джуан.

— О, я тоже в этот год родилась, только в первый день последнего месяца, — сообщила Кори. — Хотя... если сравнивать с двенадцатью годами... Я тогда была очень глупая и наивная, не знала многих вещей. После двенадцати лет я начала тренироваться со своим оружием, потому что моя магия... Я могла подставить отца тем, что оказалась магом земли. Почему жизнь так несправедлива?

— Ты ещё не знаешь и десятой части всей несправедливости жизни, — хмыкнул я.

Она покосилась на мой шрам, смутилась и уткнулась взглядом в тропу.

— Прости, я сказала, не подумав.

— В следующий раз говори, только хорошо подумав. Тебе стоит научиться сдержанности. Иначе отправлю тебя в команду к Аватару. У них там многие не утруждают голову, прежде чем что-то сказать или сделать. Не стоит вообще делить мир на чёрное и белое... Он более разнообразен.

— Расскажи про Аватара, пожалуйста. И про его команду, — через минут десять молчания всё же выдала Кори. Хорошо, что чужая болтовня меня не особо напрягает, в принципе. Я умею фильтровать информацию, пропуская её через себя, как воду в ручье, в котором моют золото.

— Тихо! — остановил её я и потащил в придорожные кусты, на всякий случай прикрыв ей рот. Кори пискнула, но всё же подчинилась.

— Это маги земли из Ба Синг Се, — шёпотом сказала мне Кори, когда по небольшому перекрёстку мимо нас на юго-восток проехали четверо мужчин на крупных вроде бы птицах.

— На чём это они?

— Это страусовые лошади, — ответила Кори. — Ты разве не видел таких?

— Не приходилось. Они быстрые?

— Да, довольно резвые, — ответила Кори. — Но не очень любят горы, предпочитают равнины, и ещё они очень пугливые... Их в основном разводят у Ба Синг Се.

— Странно, что здесь делают маги из Ба Синг Се? — прикинув расстояние, удивился я. За горами было уже море, непонятно откуда они ехали. Может, шпионили где-то в предместьях Ю Дао?

— Так а что странного-то? — в свою очередь удивилась Кори. — Это же сборщики налогов. Конец года. Вот они и собирают подати. Тут не очень далеко деревня Сенлин. Они явно оттуда ехали.

— Что-то мне подсказывает, что налоги они с них не собрали, — хмыкнул я, сопоставив факты. Значит, не ради леса тот лес крестьяне выжгли. Я же не шутил, когда говорил Аангу и его друзьям, что налоги Царства Земли просто огромные. Вот люди и выкручиваются, как могут.

— Почему?

— Потому, — отрезал я. — Рожи у них слишком хмурыми были. Скоро мы с дядей встретимся. Кстати, хочешь проверить бдительность нашей команды?

— Это как? — поинтересовалась Кори.

— Когда мы в бухту Водопадов прибудем... — начал я и осёкся, увидев белого бизона, на котором сидела только Катара. Она как будто кого-то искала и, покружив над лесом, свернула в сторону той деревни, о которой сказала Кори.

— Ого! — заметила бизона она. — Это что, тот самый воздушный зверь Аватара?

— Ага, белый и пушистый. Хн... Может, прогуляемся до этой деревни? Как ты там сказала? Сенлин?

— Давай! — поддержала идею Кори, и мы двинулись по тропе на северо-запад.

К деревне на десять домов, скрытой небольшой каменной стеной, мы подошли почти на закате. В принципе, пробрались совершенно незаметно. Там выделялся только один двухэтажный дом, может, это даже был какой-то храм, большинство жителей торчало возле него, и, поглядывая на солнце, начало заходить внутрь. Через пару минут деревня практически обезлюдела. Я оценил, что часть строений была разрушена. Может, сборщики податей «преподали урок» или ещё что. Катара неприкаянно сидела возле ворот. Бизон флегматично что-то жевал и периодически стонал, когда Катара трогала его морду. Аанга и её брата видно не было.

— Йо, — привлёк я внимание Катары, небрежно облокотившись на стену. И так большие и круглые голубые глаза девчонки стали размером с блюдца.

— Опять ты?!

Так сказала, будто мы каждый день встречаемся.

— Давно не виделись, Катара, — ухмыльнулся я. — Чего одна?

— Аанг... и Сокка, они... — внезапно зашмыгала носом она, но всё же до слёз не дошло, она собралась и сказала по существу, чуть прищурив глаза, словно показывая мне что-то, может, негодование или пытаюсь в чём-то подловить: — Нас привлекло сюда чёрное пятно выжженного леса. Мы решили спросить местных жителей, что случилось, а тут... Они попросили помощи Аватара как проводника между миром людей и миром Духов, они хотели, чтобы Аанг помог им прогнать Хэй Бая.

— Кого? — удивился я.

— На жителей нападает жуткий дух, он разрушает дома и похищает жителей, — пояснила Катара. — Аанг решил помочь им. Но вчера Хэй Бай забрал Сокку, а Аанг

погнался за ним в лес и тоже не вернулся... Это настоящее чудовище, чёрно-белое и многорукое.

— Скоро зимнее солнцестояние, — вспомнил я. — Дядя Айро говорил, что грань между миром людей и миром духов в это время особенно тонка. Так и Аанг, и Сокка пропали? Что будешь делать?

— Я... — Катара сначала растерялась, но потом упрямо поджала губы. — Я буду ждать их! Они обязательно вернуться. Аанг справится, он... Аанг!

Я обернулся на её радостный взглас и на самом деле увидел, что Аватар летит на этой своей воздушной палке.

— Аанг! — бросилась ему на шею Катара. — А где... Сокка?

— Я не знаю, — повесил голову Аанг и заметил меня.

— Я просто мимо проходил, — пожал я плечами. Прав дядя: куда ни плюнь, везде натыкаемся на Аватара. — Ну как там мир духов?

— Я... Я, кажется, понял, кто такой Хэй Бай, — пробормотал Аанг. — Я был в мире духов. Помнишь ту статую на пожарище?..

Впрочем, он не договорил, потому что резко стемнело.

— Надо идти к храму, — скомандовала Катара и покосилась на меня. — Ты... можешь тоже пойти.

— Хн... — я колебался, не желая выдавать местоположение Кори, которой сказал пока не высовываться. — Сомневаюсь, что заинтересую Хэй Бая, — пришло решение. Полагаю, если жители сожгли то священное место, дух мстит именно им. Сокка, скорее всего, сам напал на этого духа, защищая Аанга, и попал под раздачу.

— Поздно... — прошептала Катара, отступив на шаг.

Из темноты проявился довольно крупный зверь ростом со средний Призыв. Напомнил паука немного.

— Когда твой лес сгорел, я тоже расстроился, — посмотрел снизу вверх на потустороннюю жуть Аанг, — но мой друг объяснил, что лес вырастет снова.

Он показал зверю что-то и положил перед собой крупный жёлудь. Хэй Бэй постоял, взял жёлудь и внезапно превратился в чёрно-белого медведя, кажется, их называют пандами. Очень крупную панду, но определённо не такую отталкивающе жуткую. Такие точно водились в бамбуковых лесах Страны Водопадов. Панда-дух развернулась и пошла прочь из деревни, в её следах вырос высокий бамбук, и из него появились люди. Первым вышел Сокка.

Катара кинулась к брату. Остальные жители тоже вышли из своего храма, в котором прятались. Пользуясь суматохой, я покинул Сенлин. Всё же какого-то моего вмешательства не потребовалось, Аватар и его команда справились сами, а дядя уже мог забеспокоиться.

— Ты был прав, — поравнялась со мной Кори. — Аватар ещё такой мальчишка. Хотя он справился с тем духом. Зуко, а ты совсем не испугался этого Хэй Бая?

— Хн... Я знал, что не заинтересую духа.

— Откуда ты знал? — полюбопытствовала Кори.

— Потому что, в отличие от людей, у духов есть своя логика, — ответил я. — Духи — это тебе не Аватар или сборщики податей, их не обманешь рассказами про нападение людей Огня или чем-то подобным.

Дядя Айро уже заждался нас у источника. Он успел не только посидеть в естественном ступенчатом онсэне, но и разгрузить носорога и зажечь костёр, ещё поймать несколько штук

какой-то мутировавшей живности «полуптица-получто-то» и запёк их нам на ужин. Вкус напоминал свинину, но безголовые тушки на вид были птичьи, только с тонкими лысыми хвостами. Дядя утверждал, что хвосты — самое вкусное, но я как-то не решился попробовать.

Я предложил уже никуда не дёргаться в темноте и заночевать у источника, выступить на корабль рано утром. К тому же имелись планы помокнуть в горячей воде перед, возможно, продолжительным плаванием. Дядя и Кори развлекали друг друга историями с поджогом леса и встречей с Аватаром и Хэй Баем, в общем, делились впечатлениями, а я забрался в воду. Дядя зажёл пару плашек с маслом и фитилём, освещая мне онсэн, блики играли на воде и терялись в горячем пару.

Интересно, настоящий Зуко попал в мир Духов или отправился на перерождение? Или я что-то вроде его же прошлой жизни и реинкарнации, которая подавила его дух?

Перед походом в Ю Дао я написал ещё одно письмо Азуле. Точнее, не совсем письмо, больше короткую записку с информацией о том, что какое-то время буду в колонии недалеко от торгового порта, расположенной через пролив. И если у неё получится мне написать, то её письмо я смогу получить на обратном пути в этом самом порту. Прошли две с лишним недели, возможно, что и правда смогу узнать что-то о сестре и её жизни.

Я расслабился и, кажется, задремал, когда почувствовал, что на меня кто-то пристально смотрит. Этим кем-то ожидаемо оказалась Кори.

— Чего тебе?

— Просто... — пожала она плечами, присаживаясь на каменный бортик. — Твой дядя сказал, что вам подобная баня более привычна... И что в Стране Огня много вулканов и термальных источников...

Я промолчал, ожидая продолжения, которое должно последовать за очевидными фактами. Кори покраснела, но больше ничего не сказала.

— Завтра с утра начнём тренировки, — сказал я. — Мне нужны сильные соратники. Я уже выхожу. Если тебе надо, могу согреть воду, чтобы ты помылась.

— Д-да, спасибо, Зуко, — пробормотала она.

Я выполнил нагрев воды и вышагнул из онсэна. Не знаю, как дела обстоят у женщин, но мужчины здесь вместо белья используют что-то вроде небольших двухсторонних фартучков из тонкой кожи. В них купаются и моются, заодно стирая, видимо. В Селениях шиноби и общественных онсэнах очень часто купальни были общими, но раздевалки и помывочные разные. Иногда в гражданские дни ставили бамбуковую перегородку, разделяя источник на мужской и женский. От нагрева появился пар, но Кори всё равно смущённо от меня отвернулась. Может быть, в Ю Дао были другие порядки. Я прихватил одежду и пошёл к костру. Надеюсь, дядя не будет сватать мне всех девчонок, которых мы повстречаем.

Я спустился на площадку и увидел, что дядя Айро сидит возле круглого каменного столика, на котором были разбиты клетки, а красные поля были раскрашены охрой. Видимо, Кори постаралась.

— Сыграем в пай шо? — лукаво улыбнулся дядя, показывая мне мешочек со вторым комплектом фишек.

— Хн. Хочу играть чёрными.

Глава 14. Ожидание

24 день 12 месяца, год Овцы эры Янгва.

Западное побережье Царства Земли

Уже четвёртый день мы торчали в торговом порту, который располагался на западном побережье Царства Земли. Матроса, которому я дал поручение с письмом сестре, мы высадили здесь в начале месяца, но, как выяснилось позже, птиц-связных в этом порту не было, как и какого-то официального представительства Страны Огня. Так что он смог передать послание через проплывающий торговый корабль народа Огня всего лишь десять дней назад. Корабль плыл в столицу, но неизвестно, когда письмо вообще дойдёт до Азулы и как она сможет написать ответ.

— Возможно, что принцесса Азула не смогла получить ваше послание, принц Зуко, — попытался утешить меня дядя Айро. — Или не смогла ничего передать.

— Да, я понимаю, — хмыкнул я. — Пока подождём.

— И куда дальше? — спросил дядя.

— Посетим остальные колонии по западному побережью. Возможно, найду ещё нескольких интересных людей, достойных стать моими соратниками.

— Для открытия новых земель?

— Хорошая команда всегда будет востребована, — хмыкнул я. — Хорошо обученные разноплановые люди могут пригодиться Стране Огня. К тому же... мне интересны концепции мира Белого Лотоса, о которых вы говорили. Вот только это тайные знания, которыми пользуются лишь единицы, и эти единицы, они ни во что не вмешиваются. По крайней мере, открыто. Из этого следует единственный вывод...

— Какой? — приподнял бровь дядя.

— Что членов «Белого Лотоса» слишком мало, чтобы что-то решать. У Ордена позиция наблюдателей. Но Аватар про вас ничего не знает, он мечется по континенту в поисках учителя, совершает глупости. Почему же никто его не направит, ничего не подскажет?

— Да, ты прав, нас слишком мало, — кивнул дядя, задумчиво потерев бороду. — Столетняя война поглотила народы, Орден Белого Лотоса просто ожидал появления Аватара...

— Который ещё должен как-то вас найти и попроситься в ученики, — фыркнул я. — В итоге каждый варится в собственном соку, ничего не зная про всех остальных, Аватар сам по себе, ничему не учится, а только красуется среди крестьян и загоняет мелких духов обратно в норы. Ему никто ничего не объясняет, ну, разве что те недовольные сиротки, разобиженные на весь мир и людей Огня. Рассуждают они с высоты своей горки и даже о желаниях и миссии самого Аватара не задумываются.

— Может быть, то, что вы постоянно сталкиваетесь с Аватаром, какой-то Знак свыше? — улыбнулся дядя.

— Хн.

— Я вижу, что вы переживаете за них, принц Зуко, — вздохнул дядя, — и это не только переживание за судьбу всего мира...

— Они наивные дети, брошенные в горнило войны. Либо сломаются, либо ожесточатся, либо их перемелет до неузнаваемости.

— Неизвестно, как лучше. Может быть, Аватару следует набить свои шишки, чтобы поскорее вырасти. Собственный опыт в сто раз лучше мудрых наставлений, которые никто из молодёжи обычно не слушает. Все должны прожить определённые циклы жизни, чтобы по-настоящему повзрослеть и набраться мудрости.

— Хн.

В чём-то дядя был прав. Обстоятельства заставили меня повзрослеть гораздо раньше сверстников. Мне пришлось с раннего детства заботиться о себе самому и идти к своей цели. Учиться у кого угодно, лишь бы иметь возможность отомстить брату. Поэтому лепетания Сакуры и Наруто, который прикидывался радостным дурачком, меня раздражали. Порой они казались мне трёхлетними детьми, которые возятся рядом в песочнице и придумывают какие-то собственные игры. Впрочем, когда я узнал тайну Узумаки, я понял, зачем ему эта маска, прикипевшая к коже. Аанг напоминал мне Наруто даже не широкой улыбкой или глупыми поступками. По сути, в этом мире он был сильнейшим существом, но, как и Узумаки, он располагал к себе, заставлял доверять. Был каким-то незамутнённо-чистым. Искренним.

Чёртов Узумаки!

— Вместо бесполезного ожидания лучше потренируюсь, — решил я завершить разговор. — Возьму Тори и Кори, и сходим к той долине водопадов, где мы раньше стояли. Там закрытое место, есть и вода, и камни. Нас никто не потревожит, да и за полдня дойти можно через горы. Если что-то срочное или придёт письмо от Азулы, приплывёте к нам. Вы тоже не скучайте, может, встретите кого-то из вашего Ордена, поспрашивайте про того мага земли и статую монаха. Если вы не прибудете раньше, то мы вернёмся из долины к последнему дню месяца и отплывём в следующую колонию.

— Хорошо, — согласился дядя Айро. Его глаза лучились тёплым смехом, и я почувствовал себя ребёнком, который убегает от проблем.

* * *

— Значит, вы думаете, что я смогу воздействовать на воду, принц Зуко? — удивлённо переспросил Тори, когда мы почти добрались до долины водопадов.

— Ты тренируешься больше месяца, уже должно что-нибудь получиться, — ответил я.

Мои упражнения на контроль чакры уже должны были дать результаты по «концентрации дзинга», тем более, что воинские тренировки были схожими.

— Но почему вы считаете, что я могу стать магом воды?

— Предрасположенность к стихии у тебя довольно яркая, — ответил я. — Я её ощутил благодаря своим тренировкам с «магией энергий».

— А что это за магия? — спросила Кори, которая чутко прислушивалась к нашему разговору.

— Когда мы с дядей путешествовали, то собрали очень много информации по Аватарам. Храмы Воздуха были средоточием мудрости. В том числе мы нашли старые свитки, в которых упоминалась магия энергии, — начал объяснение я.

По описаниям данных в этих старых манускриптах, эта «магия энергий» очень уж походила на чакру. По ним я выдвинул дяде теорию о том, что если все стихии похожи и для их управления нужна энергия ци, текущая по дзингу, то магия энергии может быть контролем и управлением «очищенной от стихии энергией ци». Ключ ко всему. Так что из-за того, что я «не мог вспомнить» магию огня, у меня легче получилось получить «чистую ци» и я как бы работал в этом направлении.

Конечно, я сказал, что, возможно, если научусь управлять чистой ци и узнаю, как добавляется стихия, то смогу освоить две или даже больше стихий. Дядя меня не останавливал, сказав, что в любом случае это будет полезный опыт. Как показали первые эксперименты в этом направлении, я начал чувствовать стихийные составляющие в людях. Это дядю очень воодушевило и заинтересовало.

Но теперь мне надо было доказать, что я не ошибаюсь в этих предрасположенностях. С Кори было всё понятно, но Тори пока не проявил магию воды, так что здоровая доля сомнения у дяди Айро всё же была. Хотя он и не мешал нашим тренировкам, помогал, чем мог, рассказывал о приёмах, про которые знал, и даже сам кое-что повторял. Он был открыт новому, но пока воспринимал всё как эксперимент с непредсказуемым результатом.

— Так то, что ты мне показывал, было магией энергий? — спросила Кори.

— Для краткости и чтобы никто не смог найти информацию, я предлагаю называть эту магию просто «чакра», — предложил я. — По своей сути чакра — это ци, очищенная от стихийной составляющей. Ей может управлять любой маг. Конечно, звучит просто, но на деле сделать это проблематично.

— Надо полагать, — задумчиво кивнула Кори.

— Управление чакрой будет помогать и управлению ци, и, соответственно, управлению стихией. Но и сам контроль чакры поможет не только усовершенствовать стихийные техники, но и даст больше возможностей при физическом воздействии.

Я подошёл к крупному булыжнику, сконцентрировался и ударил, используя выброс чакры. Камень раскрошился.

— Или вот так, — я бросил свой сюрикен, чуть напятав его чакрой и использовав ускорение чакры.

— Ого! — вытаращился на меня Тори. — Принц Зуко, таким маленьким оружием вы проббили ствол дерева!

— К сожалению, сам металл не слишком хорошо принимает чакру, — сказал я, наблюдая, как Кори с трудом выдернула мой сюрикен из ствола второго дерева. — Такой силы можно добиться только на небольших расстояниях.

— Но зато можно увеличить дальность броска, — заметил Тори. — И наверняка его точность.

— С учётом того, что приложенная сила позволит оружию чуть дольше лететь по прямой, — да, и это тоже, — согласился я.

— В смысле «по прямой»? — удивилась Кори.

— Если ты возьмёшь камень и бросишь его, что произойдёт? — хмыкнул я.

— Он упадёт.

— Правильно, — кивнул я и нарисовал палкой в пыли схему. — Есть разные способы метания оружия, но если рассмотреть самую простую траекторию, то, что бы ты ни кинула, это полетит от тебя по прямой, но в конце концов упадёт на землю. Если тебе надо попасть точно в цель, бросить нужно с такой силой, чтобы до твоего препятствия оружие, во-первых, долетело, а во-вторых, не потеряло силу удара, чтобы поразить цель. Как только оружие начало снижаться к земле, оно теряет силу. Если камень попадёт в тебя в этой точке, — я отметил центр, — то расшибёт лоб, если вот тут, почти у земли, то не будет и синяка. Если я прикладываю чакру, то траектория до падения камня будет вот такой, — я вычертил на схеме более длинную линию. — Если ты встретишься с моим камнем в той точке, где в первом случае он не оставил и синяка...

— Он расшибёт лоб, — подхватила Кори.

— А если в той точке, где до этого можно было расшибить лоб? — уточнил Тори.

— Хн.

— Ясно.

— Да, всё понятно, — закивала и Кори, рассматривая мои примеры.

— Значит, вы хотите научить нас управлять чакрой? — спросил Тори.

— Да, тебя в том числе управлять водой. Одно проистекает из другого, так что ты уже делал некоторые упражнения как на контроль ци, так и на контроль чакры. У тебя есть талант, который ты никогда не пробовал развить. Сейчас придём к воде и попробуешь высвободить дзинг с помощью тех упражнений, которые тебе показывал дядя Айро. Думаю, у тебя уже может получиться раскачать воду или какое-то единение со стихией, хотя бы попытаться её почувствовать. Тут тихо и пустынно, нам никто не помеша... — осёкся я, потому что увидел внизу белого шестилаплого бизона, который с довольной улыбкой лежал на берегу, треская зелёные веточки.

— Это же... — выдохнула Кори.

— Опять они! — обречённо вздохнул я.

Может, дядя Айро прав насчёт Знаков. Это уже даже не смешно. Они были в этих местах четыре дня назад, я думал, они уже где-то километров на двести северней.

— Принц Зуко, — негромко сказал Тори. — Кажется, та девчонка — маг Воды. Смотрите... она что-то делает с водой.

— Хн. Ладно, спускаемся здесь, не отменять же запланированную тренировку. Берег большой, надеюсь, разбежимся.

К реке мы подошли к какой-то кульминации ссоры, нас даже не заметили. Насколько я понял, Катара что-то решила попробовать из какого-то своего свитка магии воды, изображая учителя, но у неё не получилось. Сокка, который наблюдал за ними, сказал Аангу, что на самом деле Катара хочет учиться сама, а не учить магии Воды его. Мы понаблюдали за тем, как у девчонки раз за разом не получается контролировать воду, даже Тори недоумённо на меня покосился. В общем, не знаю, что она там пыталась изобразить, но это получилось у Аанга, который начал объяснять Катаре, в чём её ошибка. И девчонка на него вызверилась.

— А ну закрой свой рот! — завопила Катара. — Хочешь верь, хочешь нет, твоя мудрость иногда надоедает! Давай вообще выбросим свиток, раз ты у нас такой одарённый!

Я не удержался и с расстановкой похлопал. Момент был слишком уж подходящий, да и эти трое были так увлечены руганью друг с другом, что вообще нас не заметили. Ну нельзя же быть столь беспечными!

От хлопков все они подпрыгнули. Сокка даже от неожиданности кувыркнулся с камня, на котором сидел, впрочем, кувырок вышел техничным, и он прикрыл Аанга и сестру, которая, если судить по лицу, явно раскаивалась в сказанных словах. Непонятно только лишь, из-за самих слов или из-за того, что им оказались свидетели.

— Йо! — поздоровался я и кивнул Тори и Кори. Мы перебрались на другой берег с помощью камней, которые нам со дна приподнимала Кори. Получилось, как будто всю жизнь репетировали.

Самое смешное, что по реке звуки очень хорошо расходились, да и расстояние было не очень-то большое. Немного чакры к ушам, и взволнованные шепотки троицы я прекрасно слышал. Катара волновалась, что скоро здесь будут люди Огня, и им следует сваливать. Аанг сказал, что Аппа, то есть его бизон, устал, ему надо отдохнуть и скоро стемнеет. Сокка

предложил компромисс: понаблюдать за нами, а если что-то пойдёт не так, то улететь на бизоне. В итоге Аанг и Катара с ним согласились. Я услышал, что Катара извинилась перед Аангом за свои слова, сказала, что не будет трогать свиток с магией воды, и отдала ему тонкую скрученную бумагу.

Тори сосредоточенно медитировал на берегу, пытаясь ощутить воду, Кори тоже медитировала, только с листиком, удерживая его на лбу. Я в это время собрал лагерь, поставил палатку и сходил в местный лес, забил шесть тушек «полуптицы-получего-то», которых мы уже ели с дядей. Головы у них оказались крысиными, Впрочем, по хвосту можно было и догадаться. Насколько я видел, особо вещей или провизии у детишек не было, так что рассчитывал, что запах жареного мяса настроит недоверчивых соседей на контакт с представителями нашей нации.

Сокка наблюдал за нашим лагерем неотрывно. Когда я принёс дичь, даже выругался про себя. Видимо, добытчик из него в незнакомых лесах не ахти.

Движение в сторону нашего лагеря я ощутил сразу, когда они, пользуясь сгустившейся темнотой, перелетели на палке Аанга через реку.

— Я что-то почувствовала, — взволнованно прошептала мне Кори. — Там кто-то есть!

— Да, там наши соседи с того берега реки. Это резонанс чакры, — пояснил я тихо и сказал уже громче: — Эй вы, если хотите попроситься на ужин, то самое время.

В кустах закопошилось, зашипело, и на свет костра вышел мнущийся Сокка. Явно сестричка отравила.

— Эм... Ну... если вам не жалко... то... У нас просто вся провизия в реке утонула. Это всё Катара с Аангом... Они сделали волну и смыли наше продовольствие, а в порту... Короче, у нас ни на что не хватило денег.

— Ну, садитесь к костру, — кивнул я, мысленно закатывая глаза. Серьёзно, и это «спасители мира»?

— Спасибо, но я не ем мяса, — отказался Аанг, когда Кори и ему протянула палочку с птичьей тушкой.

— Религия не позволяет? — спросил я.

— Д-да, — чувствовалось, что Аангу неудобно. — Я ем только овощи.

— Какая глупая религия, — фыркнула Кори. — Мясо же такое вкусное!

— Каждому своё, — окоротил её я. — Зато кости лёгкие. Видела, как на палке летает? Мы брали с собой картошку, дай.

Кори порылась в мешке и достала парочку клубней. Картошка стала не такой сладкой, какой была раньше, да и клубни как-то измельчали и укоротились, стали почти круглыми, но она всё равно была сытной и приятной на вкус, особенно с солью. Мне она даже больше понравилась, чем из моего времени. Сладкое я не любил.

Я сжал два клубня в руках и сделал разогрев. Через минуту вкусно запахло печёным. Глаза Аанга стали большими и влажными.

— Круто! — я заметил, как жадно за моими действиями наблюдает Сокка.

— Принц Зуко самый лучший, — не преминул похвастать Тори с широкой улыбкой.

— Держи, Аанг, а то в чём душа держится, — отдал я печёные овощи, и он торопливо подул на них, охлаждая маленьким вихрем, и начал есть, наскоро очистив от дымящейся кожуры.

— Вы на нас не напали, — сказал Сокка после того, как они всё доели. — Почему?

— Не хочу, — ответил я.

— А если захочешь?.. — осторожно спросила Катара. — Почему мы должны тебе доверять?

— А я прошу мне доверять? — удивился я её странной логике. — Мне вообще всё равно, доверяете вы мне или нет.

— А возле реки вы же медитировали? — непосредственно спросил Аватар.

— Да... Тори пытался почувствовать свою стихию, — хлопнул я по плечу парня. — Стихию воды.

— Этого... не может быть! — Катара даже привстала.

— А мы как раз начали изучать магию Воды с Катарой, — почти одновременно с ней сказал Аанг.

— Ага, по свитку, который Катара украла у пиратов в торговом порту, — фыркнул Сокка.

— Пираты обокрали какого-то мага воды, так что я не украла, а просто вернула ценность нашему Племени, — возразила его сестра.

— Что, очень ценный свиток? — спросил я.

— Там нарисованы упражнения для начального уровня овладения стихией воды, — проговорила Катара.

— Покажете?

— Аанг, — остановил Сокка Аватара, который уже достал свиток из своей сумки. — Мы же не можем им доверять.

— Не переживай, — подмигнул ему я. — Можешь просто развернуть его к свету, чтобы я видел. Хочу удостовериться, что там нет ничего нового для меня.

Аанг поколебался, но всё же показал, чего они там откопали. Хорошо, что у меня идеальная память, да и рисую я неплохо.

— Спасибо. Да, ничего нового, — кивнул я, запомнив все схемы. Тори открыл было рот, но под моим взглядом тут же закрыл. Прекрасно вышколенный солдат.

— Ладно, мы пойдём, — сказал Сокка. — Спасибо за еду.

— Мы будем здесь пару дней, так что надеюсь, что ты тоже нас чем-нибудь удивишь, — ухмыльнулся я. — В лесу полно живности, а река кишит рыбой. Я слышал, что в Племени Воды все парни — отличные охотники.

— Ха-ха, — захихикала Катара, — не думаю, что это относится к Сокке.

— Я принимаю твой вызов! — тут же повёлся тот. — В смысле я тоже что-нибудь поймаю и накормлю вас за этот ужин!

— Будем ждать, — поддакнула Кори, чем окончательно его смутила.

Что ж... посмотрим, что из всего этого выйдет.

— Кори, сможешь организовать гладкую плиту, вот тут, рядом с рекой? — спросил я, дождавшись, пока наши соседи отчалят на свой берег и заберутся в меховую палатку.

За несколько дней удалось выдрессировать девчонку так, что она просто сделала, не спрашивая зачем. Я поднял уголёк, выпавший из костра, и пошёл рисовать на учебной плите, чтобы для Тори было всё наглядно. На заре он уже сможет начать свои тренировки.

Глава 15. Откровение

25 день 12 месяца, год Овцы эры Янгва.

Долина Водопадов

Проснувшись рано утром, я обнаружил своих учеников, которые без дополнительных пинков уже начали разминку с первых пяти ручных печатей. Кори сказала, что они хорошо разгоняют сон. Я тоже к ним присоединился, внимательно наблюдая, чтобы они складывали всё правильно.

Размышляя и вспоминая свои юные годы, когда я только обучался, я понял, что во многом контроль чакры был завязан на акупунктуру. На ладонях, ушах и ступнях человека есть точки воздействия на всю кейракукей, а также все внутренние органы. Если сложить какую-то мудру, то пережимаются эти самые точки и чакра направляется к определённой области.

Понятное дело, что в детстве сначала мы обучались всем печатям по очереди, а для лучшего запоминания они были названы по годовому циклу, чтобы не путать их первичную последовательность, которая и кейракукей нагружала последовательно — от головы к ногам — от Крысы до Кабана.

Первая пятёрка как раз активировала тенкецу головы. Печать Крысы стимулировала мозговое кровообращение, печать Быка — обоняния, печать Тигра — зрение. Печать Кролика-Кота отправляла чакру к ушам, печать Лошади — к горлу.

Прогоня «первой пятёрки» запускали как раз те изменения, которые улучшали у будущих шиноби восприятие окружающего мира.

Шестая печать, печать Козы, или по-местному Овцы, активировала главный медиан, расположенный вдоль позвоночника и соединяющий горловое сосредоточие с очагом. Поэтому печать Овцы считалась печатью концентрации: с её использованием можно было проконтролировать движение чакры во всём теле или, например, прервать или изменить циркуляцию энергии. Седьмая печать — Обезьяны — создавала прилив чакры к плечам и рукам, это называли «первым поясом», печать Петуха активировала «второй пояс»: сердце и внутренние органы. Печать Дракона активировала очаг, заставляя его сделать выброс. Печать Змеи создавала прилив в «третьем поясе», на бёдрах. Печать Собаки активировала ноги, а Кабана — ступни.

— Крыса, Бык, Тигр... — бормотал Тори последовательности вслух.

— Тори, старайся не смотреть на свои руки, — перебил его я. — Это ты управляешь своими руками, а не руки тобой. Закрой глаза, сосредоточься на внутренних ощущениях.

— Постараюсь, принц Зуко, — уже весь взопревший, он с трудом оторвал взгляд от своих ладоней, сложенных в печать Лошади, коротко посмотрел на меня и крепко зажмурился.

— Я чувствую что-то, словно... — Кори тоже прикрыла глаза и сменила печать Крысы печатью Быка. — Словно использую магию... Но я же почти не шевелюсь...

— Очень хорошо. Постарайся поймать это ощущение. Это движение чакры внутри тебя. В будущем ты должна научиться контролировать его усилием воли, — посоветовал я, радуясь такому прогрессу. Впрочем, Кори уже владела магией и могла уловить что-то знакомое.

Пока они просто учили печати, чтобы выполнять их, не задумываясь о физической составляющей процесса. Следующий этап — регулировать это движение чакры в теле при смене мудр, чтобы не просто складывать хитрые загогулины из пальцев, но и «подталкивать» свою чакру, попробовать контролировать этот процесс, ускорять поток энергии, концентрировать его в нужных точках.

А далее будет ещё сложнее: при реальном контроле чакры, используя печать, ты только подталкиваешь свою чакру к определённой области, а сам уже фокусируешься на нужных тенкецу этой области. Любая техника представляет собой не просто набор печатей, а последовательность движения чакры в теле по определённой траектории с концентрацией чакры в нужных узлах.

Я уже проходил эти этапы, конечно, мне было немного легче, хотя в любом случае шиноби годами наработывают схемы движения чакры внутри тела. Доводят их до автоматизма, привязывая к печатям. Перестают задумываться, что, куда и откуда, когда впоследствии выполняют техники. Я помнил, как и куда должна двигаться моя чакра, но пока процесс сознательного управления был не отточен. Банально не слишком гибкие руки, неразработанные каналы кейракукей, которые не за неделю прокачиваются. Так что от своих учеников я отличался лишь знанием и тем, что начал работу над собой чуть раньше и мог пройти по уже проторенной однажды, но порядком заросшей дорожке.

— Старайтесь не думать, просто делать, печати надо складывать одним движением, — понаблюдав за Тори и Кори, посоветовал я. — Вы разделяете руки, соединяя их в готовую печать.

Не помню, откуда я это знаю, то ли от Орочимару, то ли от Какаши, но мощностъ техники и вообще получится ли она, напрямую зависит от показателя «ин», то есть как скорости набора печатей, так и того, как быстро ты можешь контролировать смены потоков и активацию определённых узлов тенкецу в теле. В общем, есть «золотое время» порядка двадцати секунд, чтобы создать технику ниндзюцу. Кажется, это максимальное время непрерывной активации очага или что-то вроде того. По истечении золотого времени кейракукей требуется хотя бы небольшая передышка на своеобразную перезарядку. Если это время увеличится, можно невосстановимо выжечь всю кейракукей, и обычно организм такому сильно противится.

Орочимару пытался найти препарат, который бы решал такую проблему, но, насколько я знаю, никто из его подопытных, проглотивших пилюльки, не выжил. Получили подавление механизма защиты кейракукей и могущество на пару часов: чакра тупо черпалась из жизненных сил, вот и всё. В этом свете его «проклятые печати», которые черпали чакру из природной энергии, были куда перспективней. Особенно если бы выживал не один человек из десятка.

В общем, вследствие затрат чакры на активацию техники в большинстве своём при её поддержании очаг работает в экономичном режиме, и тут важна лишь концентрация на чакре и управление ей. Мы учились подобному контролю на технике иллюзорного облика, которой обучают на последних курсах Академии.

Если разбираться, с самого детства, складывая эти мудры, мы привязывали к движению определённый посыл чакры. Нечто подобное делали местные маги, только вместо пальцев работали над всем телом. В конечном счёте движение чакры в определённые узлы объединялось с высвобождением или «активацией дзинга», и в результате получалась некая техника. И тут работало то же правило двадцати секунд. Маги просто физически не могли

придумать что-то слишком сложное, потому что теряли это время. Да и мастерство ниндзюцу определялось техникой стихийных драконов как техникой с самым большим набором печатей. Если ты успеваешь создать больше сорока печатей за эти двадцать секунд, у тебя выйдет «дракон», а если не уложишься в это время, то лишь профукаешь чакру, равную по объёму созданию стихийного дракона.

— Достаточно, — остановил я нашу уже традиционную утреннюю разминку. — Тори, начни тренировку стихии воды по схемам, которые я для тебя сделал, а мы с Кори немного позанимаемся с оружием.

* * *

Часа через два, когда мы с Кори избороздили почти весь берег за исключением пяточка Тори, проснулась «команда Аватара». Кстати, ночью я засёк Катару, которая стянула пресловутый свиток и пыталась заниматься чуть выше по течению реки. Я немного понаблюдал за ней и отправился спать. Впрочем, и наблюдение было полезным, потому что я понял, что для начального обучения Тори нет смысла пытаться воздействовать на целую реку. В итоге, когда он приступил, я посоветовал выкопать ямку в песке у берега, чтобы побарахтаться в собственной луже, не размениваясь. А то течение и объём воды просто размазывали бы всю его чакру.

Сокка с полузевка заметил, что мы уже встали, и начал изображать кипучую деятельность и мастерить что-то вроде удочки, хотя, на мой взгляд, местный «лосось» лучше бить острогой или на худой конец кунаем. Кори уже хлопотала насчёт завтрака, заваривала чай и пластала холодную тушку птицы, которую не стал есть Аанг. Тот, кстати, пристроился прямо напротив Тори, пытаясь управлять водой. Я даже через реку ощутил, как работает его очаг... С такими потерями, что, будь у тех, кто ищет Аватара, какой-нибудь маломальский сенсор, его бы нашли за двадцать минут.

— Принц Зуко, смотрите! — вывел меня из задумчивого созерцания возглас Кори.

Я обернулся и увидел, что Тори собрал всю воду из своей лужи в шар и поднял его над землёй. Кажется, парень даже не дышал, чтобы не сбиться со своей концентрации. Он только скосился на меня, как вода вылилась на песок.

— Хорошо, — похвалил его я.

— У меня получилось! — захлопал он глазами. — Вы это видели, принц Зуко? У меня на самом деле это получилось!

— Я же говорил, что всё получится.

— Да, вы говорили, но... — он широко улыбнулся. — Значит, я правда маг?

— Правда, правда, — хмыкнул я. — Будешь много тренироваться — сможешь поворачивать реки вспять. Ты лишь в самом начале пути.

— Я понимаю. Можно я ещё попробую?

— Пробуй, конечно, если силы есть. Мы для этого сюда и прибыли.

— Давайте сначала поедим, я после утренней тренировки лоседракона бы съела! — махнула нам рукой Кори.

Мы двинулись к костру. Тори украдкой смотрел на меня. Во взгляде читалось то, что раньше я видел только от девчонок: обожание. Впрочем, думаю, он просто был рад, что моя теория насчёт него подтвердилась. Как я выяснил не так давно, на нашем корабле полноценными магами были только мы с дядей, хотя это и понятно: кто бы принцу в изгнании дал хороших бойцов, которые на войне нужны? Капитан корабля и ещё один возрастной солдат тоже были как бы магами, но очень слабыми. Чин лейтенанта дают сразу

любому магу в армии, и лейтенант Джи, командующий нашим кораблём, и его помощник, лейтенант Чен, ни разу не были разжалованы. Так что можно было сказать, что в большинстве своём снабдили нас с дядей обычными людьми и далеко не «лучшими бойцами». Большинство постоянно ходило в доспехах, но в основном в команде были довольно пожилые солдаты. Несколько увечных, кто работал в топке и лишней раз старался не попадаться на глаза. Из молодых вообще лишь Тори, который как раз накануне того, как принца отправили в изгнание, был призван в армию. Здесь это делают в шестнадцать лет. Но, как выяснилось вчера у костра, Тори был даже младше. Он потерял родителей в четырнадцать и соврал про дату рождения, чтобы попасть в армию и получать там еду. Впрочем, худой, мелкий и тощий сиротка на распределении рекрутов никому из командиров не приглянулся даже «на мясо», и его сбросили на наш корабль. Так что он всего лишь на полгода старше меня, и ему семнадцать исполнилось в конце прошедшего лета.

— А эта смотрела, когда у Тори всё получилось, — когда мы приступили к еде, негромко сказала чем-то тоже довольная Кори, кивнув в сторону другого берега. — Даже рот открыла от удивления.

— При этом они до сих пор не поняли, что ты маг земли, — хмыкнул я. — Кстати... Я думаю, что пока открывать карты рано. Тори следует тоже придумать какое-то особое оружие. Хм...

Я подумал о песчаной тылке Гаары, которую тот всегда носил с собой, во-первых, постоянно подпитывая своей чакрой, что сильно способствовало управляемости песка, во-вторых, это было его оружием, в котором не сразу заподозришь оружие. Самая эффективная техника шиноби со стихией воды — это, конечно, техника тумана, когда можно скрыться, прикрыть отход или нападение. Конечно, это очень далеко идущие планы, но всё возможно при желании и старании.

— Смотрите! — снова отвлекла меня от размышлений Кори, и, обернувшись, я увидел, что на противоположном берегу вокруг лагеря наших соседей зашевелились кусты и на поляну выступили разномастные вооружённые люди.

— Это пираты! — сказал Тори.

— Они поймали Катару! — сжала кулачки Кори, мгновенно вспомнив, как зовут девушку.

— Идём! — скомандовал я.

Сто процентов, это те самые пираты, у которых Катара украла так пригодившийся нам свиток.

Мы обошли поляну, чтобы в очередной раз попасть на финал спектакля. Свиток уже был у пиратов, но те, видимо, решили поиметь с этих горе-воров что-то ещё. У поворота реки стоял небольшой кораблик с красными парусами, похожими на рыбы гребни.

— Девчонка отправится с нами, — заявил патлатый седовласый мужик в широкополой смешной шляпе и с зелёной птицеящерицей на плече. — Её можно продать в качестве служанки.

— Да как ты смеешь! — рыкнул было Сокка, но пиратов было восемь человек.

Одеты они были очень пёстро, и в зелёные одежды народа земли, и во что-то синее, крупный здоровяк был в одних штанах, на него, наверное, ничего из ворованного не нашлось, главный вообще был в цветах Страны Огня.

— Отпустите Катару! — крикнул Аанг, который до этого пока молчал и ничего не предпринимал, возможно, усыплял бдительность команды пиратов, закосив под простого

мальчишку. Хотя с его-то приметам! Хотя бы волосы отрастил или шапку надел...

Мы преградили путь пиратам, которые, оцетинившись оружием, отступали на свой кораблик. Кори метнула сурудзин в бок полуголого здоровяка, вторым концом приложив по ноге мелкого и тощего мужичка в синей одежде. Тори, у которого с собой копьё, приставил наконечник к горлу хмурого усача. Ко мне кинулись двое, я раскидал их пинками. Остальные замерли, оказавшись слишком трусливыми.

Услышав за спиной звуки схватки, главарь потерял бдительность, и Катара смогла вырваться, врезав по коленке. Патлатый развернулся боком, чтобы держать всех нас на виду, и обнажил тонкий прямой меч. Впрочем, разбираться, кто мы такие и с чего вмешались, они не стали и очень шустро побежали к кораблю.

Уже через пару минут судно пиратов отплыло на всех парусах.

— Спасибо, — пробормотал Аанг.

— Ну вот, они забрали наш свиток, — вздохнула Катара.

— Это был их свиток! — тут же отреагировал Сокка, у которого после короткой схватки адреналин всё ещё бурлил. — Если бы ты не украла его, пираты бы сюда вообще не приплыли! Они чуть не схватили и не увезли тебя!

— Если бы я не украла свиток, то мы не смогли бы с Аангом учиться магии воды! — парировала Катара. — Ну и подумай, пираты. Аанг бы меня спас. Или мы могли бы улететь со свитком на Аппе! А теперь всё равно не потренируешься в магии воды!

— Что же ты так глупо попала в плен? — ехидно спросила Кори.

— Это вышло случайно, — надулась Катара.

— Свиток жаль, но ничего не поделаешь, — примирительно сказал Аанг.

— Хочешь сказать, что свиток был у вас несколько часов, вы по нему тренировались, кое-кто даже ночью, и вы его не запомнили? — не удержался от вопроса я. — Там же даже иероглифов нет, одни картинки.

— Можно подумать, ты бы что-то запомнил! — фыркнула Катара.

Кори тоже фыркнула и победно на неё взглянула, но я не дал ей опровергнуть сказанные слова. Надо будет напомнить ей, что информация ценится на вес золота и не стоит никому выбалтывать о нас и наших способностях, особенно в запале, когда берут на «слабо». Шиноби славен делами, а не словами.

— Тори, Кори, у нас ещё много дел на сегодня.

— Есть! — вытянулся Тори.

Мы снова перешли реку.

— Я обещал, что тоже вас накормлю! — крикнул Сокка нам вслед.

— Хн.

* * *

К моему удивлению, за пару часов до заката, когда я уже утомился обращать внимание на неудачные попытки Сокки поймать рыбу, ко мне подлетел Аанг.

— Можно с тобой поговорить, принц Зуко?

— Говори.

— Наедине...

Мы отошли чуть дальше и забрались на большой камень возле водопада.

— Я хотел спросить тебя кое о чём. Катара говорила, что ты считаешь, что я слишком мал и что эта война не только вина народа Огня... Но в день зимнего солнцестояния я говорил с Аватаром Року... ну, то есть с его духом. Мы с Соккой и Катарой летали к Храму

Огня на острове Року... Он послал за мной дракона, своего зверя-хранителя...

— И что же тебе сказал бывший Аватар? — перебил его объяснения я.

— Я видел комету, у меня было видение, — сказал Аанг. — Року сказал, что сто лет тому назад Хозяин Огня Созин с помощью этой кометы развязал войну. Созин вместе с армией магов огня обуздали энергию кометы и нанесли смертоносные удары по другим странам. Року сказал, что комета Созина вернётся в конце этого лета и народ Огня и Хозяин Огня Озай используют это, чтобы раз и навсегда закончить войну. И если он выиграет, то даже Аватар не сможет восстановить равновесие в мире.

— Хн...

— Року сказал, что я должен победить Хозяина Огня до возвращения кометы... — шмыгнул носом Аанг. — И что я... должен овладеть всеми стихиями до конца лета.

Глава 16. Паранойя

31 день 12 месяца, год Овцы эры Янгва.

Граница морей

— И что же ты ответил на это заявление Аватара? — спросил меня дядя, когда я пересказал ему наш разговор с Аангом, случившийся в Долине Водопадов.

— Для начала я подробно расспросил его про обстоятельства разговора, — ответил я. — Всё, что он видел и чувствовал...

— Зачем?

— Хн... — я вспомнил, что первое, о чём подумал, это о гендзюцу.

Аанг сказал, что «приглашение поговорить» ему пришло от духа-дракона, когда он пытался поймать Хэй Бая, ту чёрно-белую мутировавшую панду. Дух дракона притащил его в храм Огня на острове Року, и там у него было видение, что луч света достигнет статуи предыдущего Аватара и тот с ним поговорит. Но разговор состоялся не в мире духов, а на миг Аанг очутился в какой-то пыльной завесе и видел старика Року, который ему наговорил про комету, злой и неисправимый народ Огня и прочее.

Чуть-чуть лучше освоить контроль чакры, и я и без шаринганов смогу на раз-два организовать любому встречу хоть с самим Рикудо-Сэннином: обычное гендзюцу, каким пользовались медики или некоторые шиноби, никто не отменял. Тем более подозрительно было то, что жрецы храма отказались помогать Аватару, но один всё же согласился и был неподалёку. Как знать... Может быть, это лишь я считаю, что знания прошлого были утрачены. Нашёл же Зуко с дядей свитки с подсказками про магию энергий. При этом очень может быть, что знания, которые хранились в Храмах Воздуха, были перенесены в Храм Огня.

В конце концов, история гласит, что изначально народом Огня правили жрецы Огня и лишь потом один из них, самый сильный, провозгласил себя «Хозяином Огня» и стал управлять единолично. Так что династия насчитывает всего лишь несколько поколений, а первым Хозяином Огня был отец Созина. Вполне может быть, что хотят провернуть обратный переворот. Всё же мы с Азулой ещё дети, я вообще принц в изгнании, Айро отказался от титула, а если с Озаем расправится Аватар, то кому, как не жрецам, он отдаст власть?

Какой смысл был в том путешествии и почему привязка именно на храм Огня? Духи же как бы бесплотны, дракон нашёл Аватара в глухой деревне Сэнлин, так что за необходимость вызвать Аватара на очную ставку именно на остров Року? Почему бывший Аватар не явился сам, раз уж время духов и всё такое? При этом я не исключаю и применение каких-нибудь ядов и галлюциногенов. Обкурили заранее зал, вот и «статуя ожила». И никакой тебе чакры. Аватар смотрит на статую, та кажется ему живой и говорящей... И говорит очень странные вещи. Обычная уловка.

Может, конечно, у меня просто профессиональная паранойя, но даже если предположить, что Аватар Року, который благополучно покинул этот мир и в глаза не видел никакой кометы, настоящий... Всё это было очень странно.

— Впрочем, понимаю... — погладил бороду дядя Айро, прервав мои размышления о том, стоит ли делиться своей подозрительностью, когда я сам в этом храме не был. — Это

как минимум давало время на размышления и дополнительную информацию. И мне тем более любопытно, что же ты ему сказал.

— Я сказал ему, что история всегда пытается чему-то научить людей, только мало кто видит эти уроки истории, — фыркнул я. — Если комета Созина уже прилетала сто лет назад, то мы можем воочию наблюдать последствия. В результате прошлого появления кометы народ Огня смог отбить пару городов, точнее, деревень. Сейчас в Царстве Земли восемь колоний, старейшей и крупнейшей из них в новой эпохе является город Ю Дао, который отстроили уже после захвата. В основном это небольшие посёлки со стратегическими запасами угля, руды или сельскохозяйственных территорий, как на северо-западе провинции Похай. После этой кометы, которая как прилетела, так и улетела, началась затяжная Столетняя война. А на этой войне, по сути, наш народ пытается отстоять захваченные побережья, которые в основном не самые пригодные для сельского хозяйства места. Конечно, были и победы, и поражения, переломные моменты, безуспешные попытки захватить столицу Царства. Но, даже если на какой-то волшебный миг, когда будет пролетать комета, каждый маг огня станет в два-три раза сильнее, это не отменяет сил сопротивления. Магов, в принципе, не так много. Аватара Року не было в живых, он умер за двенадцать лет до того, как прилетела комета. Что он вообще о ней знает? Он провалил свою миссию как Аватар и как гражданин Страны Огня, как служитель гармонии, а теперь требует невозможного от двенадцатилетнего мальчишки? «Победить Хозяина Огня», какой бред. Проблема мира куда глубже победы над одним человеком, которого могут заменить любым советом генералов или советом жрецов, случись что. Меня бесит то, что какой-то мёртвый старик даже не предлагает вариант переговоров. Он уже всё решил, он вынес приговор всему своему народу, своей Стране. Разве это не нарушит грёбаную гармонию?

— Вы на самом деле рассердились, принц Зуко, — снова перешёл на язык вежливости дядя Айро, словно напоминая мне о сдержанности.

— Я сказал Аватару, что Року уже упустил свой шанс что-то исправить и не вправе указывать, что ему делать. Я сказал Аватару о землях в провинции Похай, которые были отняты у народа Огня двести лет назад. И что ни Аватар Киоши, ни Аватар Року не спешили урегулировать всё мирно. Они просто запретили сражаться, вернуть своё. Показали Царству Земли, что можно выставить себя угнетёнными и несчастными и делать, что хочется. Что правители Царства Земли двуличны. Как если бы тебя выгнали из половины твоего дома разбойники, но судья сказал, что разбойники были в своём праве и могут жить в твоём доме, как в своём. Я сказал, что для Страны Огня потеря провинции Похай была не просто потерей чести, но и потерей ресурсов, которые кормили народ. И Аватар Року прекрасно об этом знал. Он знал, что вулкан ненависти закипает и в какой-то момент может выйти из-под контроля, потому что он не захотел с этим разбираться. Это Року допустил, чтобы погибли маги Воздуха, так как переложил всю ответственность на Аанга.

— Возможно, что в чём-то вы правы, принц Зуко, — вздохнул дядя Айро. — Но утекло слишком много времени, и передел земли невозможен без конфликта. Разбойники, которые забрали половину дома, уже умерли, а их дети знать не знают, почему их сосед претендует на их наследство. Всё гораздо сложнее... Хотя я и удивлён предложением Аватара Року победить Хозяина Огня. Да и овладение тремя искусствами стихий за семь-восемь месяцев, тогда как до этого лишь в шестнадцать Аватары узнавали о своей судьбе... Не уверен, возможно ли это.

— Думаю, возможно как минимум на каком-то начальном уровне, — отозвался я. —

Если не маяться дурью, конечно. К тому же у Аватара есть подспорье в виде прошлых жизней. Когда мы прибыли в ту долину, Аанг только начал пробовать работать со стихией воды и освоил всё, что можно на начальном этапе, меньше чем за неделю. Тори тоже делал успехи, я им доволен.

— Да, насчёт этого, я был удивлён, что ты всё же оказался прав, — хмыкнул дядя. — Тори действительно маг воды. Хотя пока лучше это скрыть...

— Я думал об оружии для него, — кивнул я, показывая, что согласен. — Кори прекрасно маскируется, так что нечто подобное можно использовать и Тори. Я подумываю о полом шесте из бамбука с металлическими набалдашниками. Если наполнить шест водой, Тори сможет тренироваться управлять ей, не показывая своих способностей.

— Мы поэтому останавливались у бамбуковой рощи вчера?

— Да, — кивнул я.

Тори был впечатлён моей задумкой. Ещё не было металлической оковки, но я сказал ему проделать внутри бамбуковых заготовок отверстие тонким прутом, чтобы бамбуковые полости соединялись, а также попробовать разные варианты заполнения водой, закрыв концы шеста восковыми печатями. Если не разогревать печати, то какое-то время продержатся. По крайней мере, можно спокойно заниматься стихийными дзюцу на корабле.

Наши тренировки закончились вчера, за полтора дня до установленного срока, потому что в торговый порт всё же пришло письмо от Азулы. Доставил его наш старый знакомый, полковник Монке, который был в столице по своим делам. Возможно, тоже передавал в казну собранные налоги или типа такого.

Заметив корабль, который заплывал в долину, Аватар и его друзья решили больше не задерживаться и полетели на северо-восток, вглубь материка. Возможно, если не будут останавливаться там и сям, смогут добраться до Северного Полюса через пару недель. Честно говоря, не представляю, что там, во льдах, будет есть Аппа. Впрочем, бизон как будто чувствовал приближающуюся голодовку и все дни, пока мы были у реки, обжирался ветками и листьями впрок. Будет, как какой-нибудь Акимичи, использовать жировые запасы для превращения их в чакру.

Я ещё раз развернул короткое письмо от сестры, которое так долго ждал.

«Дорогой брат, мне было приятно получить от тебя послание, и я тоже мечтаю о нашей встрече. Одна из моих подруг — дочь правителя города Шу Дзинг, я отправляюсь к ней немного погостить, так как город Шу Дзинг славится своими красотами и у них проходит знаменитый десятидневный зимний фестиваль. Очень надеюсь увидеть тебя на этом празднике. Пожалуйста, уничтожь эту записку после прочтения. Твоя сестра Азула».

Город Шу Дзинг располагался на отдельном острове и был самым восточным городом на островах Страны Огня, а также центром префектуры Оноэби, названной так, скорее всего, из-за того, что на карте группа островков была похожа на сочленения хвоста креветки. Проблема была в том, что гавань Шу Дзинга располагалась в море Мо Се, внутреннем море омывающем с юга Страну Огня, юго-западный берег Царства Земли и западные владения воздушных кочевников. С севера Страну Огня омывало Море Чудовищ, и факт, что оно находилось рядом, создавал некоторые области, непригодные для обитания людей. Одним из самых известных таких мест была Долина Забвения, которая простиралась на многие километры близ городка Хира'а. В общем, густо заселённым было лишь побережье моря Мо Се, а если учесть гористую местность, вулканы как спящие, так и действующие, как я и думал, земли для сельского хозяйства на самом деле было не так много. При всём этом в

море Мо Се, как раз у Шу Дзинга, курсировала эскадра, блокирующая водную границу Страны Огня. Если военные корабли остановят нас при попытке проплыть блокаду, то могут арестовать как преступников, так как одним из условий изгнания Зуко был запрет на возвращение в Страну Огня.

Тон письма предполагал, что Азула хотела увидаться со мной втайне от отца и здорово подставлялась ради этой встречи, так что, посоветовавшись с дядей, мы решили заплывать к острову Шу Дзинга с севера, то есть с моря Чудовищ, тем более, что остров был всего лишь в пятидесяти километрах от безопасного пролива.

* * *

Даже необычно: только что светило солнце и дул ветерок, но стоило чуть отплыть от границы морей и углубиться в море Чудовищ, как наступил густой непроглядный туман. В таком тумане и плавучую черепаху размером с остров не заметишь. Мы сбавили ход до минимума, стараясь не привлекать к себе внимания. Капитан корабля лейтенант Джи был не слишком доволен приказом, но повиновался, и мы без особых приключений добрались до земли. Впрочем, найти место высадки было совсем непросто. Как таковой гавани или бухты не было, северная часть острова Шу Дзинг представляла собой почти отвесные скалы, о которые бились волны.

Возле острова туман был не столь густой, хотя ясной погоду нельзя было назвать.

— Это самое близкое расстояние, на которое мы можем подплыть, — сказал капитан примерно в полукилометре от острова. — Слишком много рифов, к тому же начался отлив. Мы можем сесть на мель или врезаться в скалу.

— Тогда мы с Кори и Тори пока разведаем обстановку на шлюпке, — кивнул я. — Возможно, обнаружим фарватер, по которому можно будет пройти после прилива.

— Хорошо, — согласился лейтенант Джи. — Мы не сможем оставаться слишком долго в море. Пока нам везло, но я не хочу, чтобы приплыл какой-нибудь монстр типа Унаги острова Киоши и напал на корабль. Команда нервничает.

— Мы что-нибудь придумаем, — хмыкнул я, делая знак своей личной команде.

Тори уже спустил шлюпку, а Кори соскользнула вниз по тросам: ей явно не терпелось поближе увидеть Страну Огня, гражданкой которой она себя считала.

Мы поплыли к острову Шу Дзинг.

— Смотри, Зуко, там есть трещина в скале, похоже на грот, — показала Кори в сторону от небольшой гряды. — Думаешь, корабль туда влезет?

— Корабль туда ещё должен подплыть, — ответил я. — Тори, какие соображения насчёт фарватера? Тебя же обучали?

— Да, принц Зуко, — кивнул Тори. — Следует поискать места поглубже и без камней, обычно это течения, они вымывают русло даже в море.

— Попробуй почувствовать это через стихию воды, — посоветовала ему Кори. — А что? Я могу ощутить, если в земле крупный камень или есть руда. Может, Тори сможет почувствовать течения?

— Давай, попробуй, — согласился я, тем временем просто наблюдая за отливом.

Мы подплыли к скале, в которой Кори углядела грот.

— Если расчистить эти валуны у входа, то корабль во время прилива сюда точно влезет, — заявила она.

— А ты сможешь? Их довольно много, — усомнился я в том, что ей хватит сил.

Отлив полностью обнажил каменистое дно, и мы смогли заняться делом.

— Кори, пока у тебя есть силы, сделай площадку для стоянки и придумай какую-то «естественную тропинку», чтобы подняться наверх. Сделаем вид, что мы просто нашли стоянку контрабандистов с удобной высадкой, — распорядился я.

Пока Кори выполняла задание, мы с Тори обошли местность и проверили грот. Вместимость у него была нормальной, и никаких чудовищ там не водилось.

— Если убрать вот этот крупный риф, то корабль сможет прийти прямо до пещеры, — вынес вердикт Тори. — Нужно будет лишь чуть углубить течение, но, думаю, наш корабль пройдёт. Он сам по себе небольшой и маневренный.

— Ого, — отвлеклась на риф Кори, — с таким большим я вряд ли справлюсь...

— А если его измельчить? — спросил я.

— Измельчить? Как?! — хором воскликнули мои ученики.

— С помощью огня и воды, — ответил я. — Если на разогретую скалу плеснуть воды, она раскрошится на более мелкие. Тори, будь готов по моей команде.

— Есть!

Несколько часов мы устраивали фарватер, а когда вернулись на корабль, Тори долго разговаривал с капитаном, объясняя, как совершить высадку. В итоге ещё через час, на закате, судно пристало к берегу и мы разбили лагерь в горах.

— Тут красиво, — подошла ко мне Кори, когда я смотрел на простирающуюся передо мной долину. Вдали виднелись огоньки города. До Шу Дзинга ещё предстоял путь через горы, который займёт не меньше суток. — Жаль, что сегодня новолуние, наверное, луна бы красиво отражалась в этих озёрах, реке и водопадах. Но зато звёзды такие яркие и крупные...

— Сегодня последняя ночь года, — ответил я.

Подошёл и Тори и нерешительно замер в паре шагов от нас.

— Тори, хорошо, что ты пришёл, я как раз хотел с вами поговорить, — сделал я пригласительный жест.

Мы сели за камень, и я разжёг небольшой костёр.

— Ты хочешь попасть в Шу Дзинг? — спросила Кори.

— Да, будет секретная и, возможно, опасная миссия, — хмыкнул я.

— Позвольте идти с вами, принц Зуко! — сказал Тори.

— Эй, я тоже хочу! — чуть не подпрыгнула Кори. — Зуко, ты возьмёшь меня в Шу Дзинг? Я нигде не была, кроме Ю Дао. Это такая возможность посмотреть на настоящий город Страны Огня! Ты же не собираешься туда один без нас?

— Я возьму и тебя, и Тори. Вы же моя команда. Тем более, что я не исключаю возможности ловушки, — ответил я. — Так что вы мне понадобится.

— Вот круто! — улыбнулся от уха до уха Тори. — То есть я готов!

— Ловушки? — насторожилась Кори, переспросив, недовольно посмотрев на Тори.

— Конечно, я совершенно без понятия, как выглядит почерк моей сестры, которая мне написала, — пожал я плечами. — Мы никогда не переписывались и не были особо близки. Так что её именем мог подписаться кто угодно, врагов и недоброжелателей у меня хватает. Кроме всего прочего, небольшой группой проще разведывать. А любой боевой и не совсем боевой опыт вам пригодится.

— Значит, это опасно? — закусила губу Кори, обдумывая мои слова. — И на тебя могут объявить охоту?

— Ты отказываешься?

— Вовсе нет! — возмутилась она. — Но тебя могут узнать. Ты же сам сказал, что у тебя

много врагов.

— Необязательно, что меня узнают. На фестивалях народ часто ходит в масках, — пожал я плечами. — Так что меня не узнают, если я сам этого не захочу. Не волнуйся об этом. Я смогу защитить и себя, и вас при необходимости.

Пока секрет смены личины я держал в тайне от своей команды: всё же в новых реалиях это серьёзное преимущество. Тем более не имеет смысла говорить о «Хенге», пока они не смогут управлять чакрой.

— Когда выступаем, принц Зуко? — спросил Тори, всем своим видом показывая, что готов идти прямо сейчас.

— Завтра на рассвете, — ответил я. — Кстати, тебе пора прекратить звать меня «принц Зуко», если не хочешь нас выдать. Бери пример с Кори, она не заморачивается на этикетке. Так что и ты называй просто по имени, ладно?

— Хо-орошо, пр... Зу-ко, — смущённо улыбнулся Тори. — Зуко.

— Тогда до завтра. Будьте готовы на рассвете...

Глава 17. Ход лотосом

2 день 1 месяца, год Обезьяны эры Янгва.

Шу Дзинг, Страна Огня

Фестиваль, о котором писала Азула, как и у нас когда-то, начинался с последнего дня луны и заканчивался первой четвертью. То есть проходил с тридцатого дня последнего месяца по восьмое число первого месяца нового года. В эти дни было принято дарить подарки, украшать дом, обновлять обереги от злых духов и задабривать чертей. В детстве в последний день года мы с Итачи задабривали намахагэ. У них были горящие посохи и летающие ножи. Синие клыкастые лица-маски с огнём во рту были у духов-мужчин, а красные со светящимися глазами — у женщин, хотя в остальном они были одинаково лохматые и жуткие. Мама давала нам угощения, сакэ и сладости, и мы подходили и кланялись духам, обещая быть послушными в следующем году, взамен получая обереги и обещание духов не приходить до конца года.

Сейчас я понимаю, что в намахагэ переодевались кто-то из наших родственников, может быть, наш двоюродный брат Шисуи, который был постарше Итачи на пару лет, или тётя Кэйко, но они точно использовали Хенге и иллюзии, так что было на самом деле страшно. Итачи меня хвалил и говорил, что я не ревел, даже когда был совсем мелким, хотя я помню, что всегда с ужасом ожидал последний сякко* года, когда приходят злые духи.

Помню, что в тот год, когда осенью Итачи получил свой приказ и произошла резня, во время новогоднего фестиваля он был на миссии. Я очень переживал за него, потому что брат не получил оберег, а мама утешала меня тем, что Итачи уже взрослый и духи, пугающие детей, ему уже нипочём, ведь он стал капитаном АНБУ. Отчего-то этот эпизод вспомнился только сейчас. Возможно, потому, что когда собирался в Шу Дзинг, то среди вещей Зуко обнаружил синюю маску намахагэ, которая была подогнана под него. Впрочем, для вылазок самое то, чтобы не опознали по такой специфической внешности с приметным ожогом на пол-лица.

Дядя Айро упоминал, что мать Зуко — Урса — играла в уличном театре и даже во дворце разыгрывала сценки из различных пьес для своих детей. Может быть, маска была напоминанием о матери.

Обычно утром в первый день года мы всей семьёй ходили в клановый храм. Моя мама надевала красивое хомонги с ветками сосны и птицами, а мы с братом и отцом были в праздничных одеждах с монами клана Учиха. Смотрели на священные танцы, из которых я помню лишь то, что это было красиво и торжественно и что били барабаны. В долине, по которой мы двигались в сторону Шу Дзинга, мы тоже слышали эхо праздника. Оно напомнило мне о том, что потом во время всех деревенских фестивалей в Конохе я уходил на окраину, к пруду, который располагался рядом с нашим заброшенным кварталом, прозванным «кварталом призраков», и сидел там, не желая ничего праздновать без своих родных. Я запрещал себе даже помышлять о веселье, пока мои родные не будут отмщены. Получалось, что это были первые новогодние праздники, когда я исполнил свою месть. Вот только не было ни Конохи, ни моих друзей, ни брата, ни кого-либо из Учиха.

К Шу Дзингу мы подошли к полудню второго дня первого месяца. Остров оказался пусть и не большим, но не таким лёгким для прохождения из-за рек и озёр и в целом

больших перепадов высот. Если считать по «старому стилю», то фестиваль начинался в последний тайан года и заканчивался во второй томобики. Сегодня тоже был томобики, и хотя я не относил себя к суеверным, но встречаться с Азулой именно в день, который считается очень плохим для общения с родственниками, не хотелось. Когда-то я Итачи после долгой разлуки встретил в томобики. Брат пересчитал мне все кости, напоминая о том, что нужно его ненавидеть, и отправил меня в госпиталь на месяц.

— Город вроде бы тоже располагается в горах, но совсем по-другому, чем Ю Дао, — заметила Кори. — Тут нет общей стены, и он более растянут вдоль реки.

— Интересно, а дом правителя — это вот то богатое здание в центре застроек или вон это, на утёсе? — поинтересовался Тори. — Дворец на утёсе тоже выглядит богато и внушительно. И этот дом проще защитить в случае чего. Выглядит неприступным... для армии, по крайней мере.

— Может быть, в центре города — это храм? — предположила Кори и взглянула на меня.

— Я не знаю, — ответил я. — В Шу Дзинге я был уже очень давно, к тому же почти не видел города.

— Наверное, Зуко возили в паланкине, — тихо пояснил Тори для Кори. — Я видел, что знатных особ в таких возят, а он же принц. Из этой палатки на самом деле много не разглядишь.

— А-а... — кивнула Кори. — Ну так, Зуко, куда мы пойдём первым делом?

— Дом на утёсе ближе, значит, сначала посмотрим, что там, — ответил я, пожав плечами. — Даже если это не дом правителя города, то мы об этом узнаем.

— Может быть, нам замаскироваться под женщин? — предложил Тори. — Я слышал от воинов Южных захватчиков, что вы так делали, когда были на острове Киоши.

— Зачем это? — заинтересованно вытянула шею Кори.

— Ну... Эм, — слегка смутился Тори под моим взглядом, но всё же продолжил: — Я помню о том, что можно надеть фестивальные маски, но на детей мы не похожи, а маски в основном носят дети. Да и праздник масок уже прошёл. Это будет выглядеть странно и подозрительно. В основном всех молодых парней забирают в армию. Если только ты не сын знатного вельможи, но, наверное, таких в городе знают в лицо. Или они тоже служат. Могут подумать, что мы дезертиры или скрывались от рекрутёров. Необязательно переодеваться в женщин, но... думаю, стоит как-то ещё замаскироваться. Простите, если сказал что-то не то, но я подумал, что о простой жизни знаю больше и должен предупредить, что нас может арестовать стража. Наверное, нам стоило взять с собой доспехи, тогда бы мы могли выдать себя за охранников Кори, ведь она из богатого Дома. Простите, что не сказал этого раньше. Но если бы я был на посту, то такая тройка, как наша, вызвала бы у меня вопросы...

— Прекрасно, Тори, — ухмыльнулся я.

— Что, правда? — удивилась Кори.

— Да. Я специально выдал вам совершенно сырой и идиотский план, чтобы вы начали думать. Предложили свои идеи. Мне нужны соратники, а не просто исполнители приказов. Вы должны знать, что делать в той или иной ситуации, и это тоже часть вашего обучения. Так что я очень надеялся, что миссия поможет вам... начать путь шиноби.

— Путь кого? — переспросила Кори.

— Шпионов, — ответил Тори. — Людей, которые выполняют тайные миссии, верно?

— Верно.

— Значит, нам надо как-то замаскироваться, чтобы войти в город, не вызывая подозрений? — уточнила Кори. — Но у нас нет женской одежды, даже если вас замаскировать под женщин. Мы взяли с собой только немного еды и своё оружие. А одежда на нас, — она быстро взглянула на нас, — людей не знатного происхождения. Но и не крестьянская... И что же нам делать?

Тори тоже посмотрел на меня.

— Хорошо, даю подсказку. В этом городе живёт известный мастер меча. И я слышал, что у него своя школа. Я хочу, чтобы мы попросились к нему в ученики.

— Но что нам это даст? — спросила Кори.

Я посмотрел на Тори и приподнял бровь, показывая, что хочу услышать ответ от него.

— Наверное... это будет наша история, что мы делаем в Шу Дзинге, да? Мы могли бы сказать, что... мы из колонии народа Огня и хотели бы у него учиться, чтобы стать достойными гражданами Страны Огня. Независимо от того, возьмёт он нас обучать или нет, это будет поводом к тому, что мы делаем здесь.

— Мы можем сказать, что пробрались на корабль из Ю Дао и сбежали из дома, — загорелись глаза Кори, которая поняла, что от них требуется. — Я всегда хотела... в смысле мечтала так сделать. Днём мы сможем учиться у мастера новым приёмам, а ночью найти принцессу! Или расспросить об этом слуг, они всегда всё знают. Зуко, это гениально!

— Но всё равно шрам принца слишком заметен, и о нём многие знают... — сказал Тори. — Что делать с этим? Вдруг мастер меча вас узнает?

— Тебя, — поправил его я. — Забуди про этикет, или выдашь нас безо всякого шрама.

— Кстати, а что насчёт имени? — спохватилась Кори. — Имя «Зуко» не такое уж распространённое. А если к имени прибавить шрам...

— Да, имя тоже стоит сменить, — хмыкнул я.

— И как тогда тебя называть?

— Саске.

— Хах, смешно** — улыбнулась Кори.

— И запомнить легко, — Тори это тоже весьма развеселило.

— Не то слово, — ухмыльнулся я. Получилось и вправду забавно. Никогда не рассматривал своё имя с такой точки зрения.

— Но всё же что ты будешь делать со шрамом, З... Саске? — приняла новые правила Кори.

— Можно сделать повязку, как будто нет глаза, — предложил Тори. — А если аккуратно положить чёрную ткань, то что-нибудь видно всё равно будет.

— Хорошая идея, — кивнул я, соглашаясь.

— Я сейчас сошью такую повязку, я видела однажды... — начала копаться в своём рюкзаке Кори.

* * *

Повязка на самом деле делала моё лицо с трудом узнаваемым, так как не только прикрывала ожог, но и прочерчивала завязками чистую сторону, создавая дробность не хуже боевой раскраски. Ткань возле самого глаза подрезали в один слой, так что я, в принципе, всё неплохо видел. Если подгонять чакру, то ощущения компенсировали снижение зрения.

На подходе к Шу Дзингу встретили пару крестьян, которые обрабатывали землю. Мы сказали, что ищем знаменитого мастера меча, и нам указали дом на утёсе. Кори смогла разговорить наших информаторов и мимоходом выяснила, что мастера зовут Пиандао и он ещё отличный кузнец и местная знаменитость. Будучи не магом, он умудрился достичь высокого офицерского звания. Тут мнения разделились: один из крестьян утверждал, что полковника, другой, что целого генерала. Лет шесть назад Пиандао по какой-то причине оставил армию, в которой служил, и его объявили дезертиром. В Шу Дзинг прибыла дивизия солдат, чтобы его арестовать, но он победил с одним мечом целую сотню солдат, среди которых были маги. В итоге его оставили в покое. Кажется, этому поспособствовал дядя

Айро. Он, как обычно, скромничал, но после истории крестьян стали ясны некоторые явные пробелы, о которых он не упомянул. Тем более, подозреваю, только распоряжение главного генерала и принца могло что-то значить в такой ситуации. Какой-нибудь Джао обязательно бы стал доказывать, что у него есть яйца, и так или иначе «победил» мастера. Разрушил его дом, убил слуг или что-то в таком духе.

— Хн, — да вы шутите?!

— Что такое, Саске? — повернулась ко мне Кори.

— Ничего, — пробормотал я, разглядывая огромный стилизованный цветок белого лотоса, в точности как на фишке пайшо, выкованный на воротах дома на утёсе, к которому мы подошли.

Ещё и флаг. Серьёзно? Тайный Орден?

Впрочем, лотос — неплохой символ, и если не знать, то можно подумать, что это просто декоративный растительный элемент. Зато если кто знает... Может, этот дом в Ордене хотели использовать как место для собраний или убежища?

Высокие ворота были оснащены толстыми металлическими кольцами, которые держат в пастях львы.

— Стучимся? — посмотрела на меня Кори, хватая кольцо. Я кивнул.

— Чем могу помочь? — открыл нам полноватый старик, хмуро оглядывая нас.

— Мы пришли к учителю Пиандао, — ответил я.

— Вам известно, что учитель не принимает новых учеников?

— Мы проделали долгий путь, разрешите нам поговорить с учителем, — вежливо попросил я.

— Думаете, вас примут в ученики? — старик покачал головой. — Ладно, можете с ним поговорить.

— Скажите, а старые ученики у мастера Пиандао есть? — спросил я у слуги. — Девушка, которая использует подобное оружие? — и показал копию странного сюрикена, который заказывал в Ю Дао.

Слуга нахмурился, рассматривая оружие.

— Впервые такое вижу, — соврал он. — Прошу за мной.

Интересно.

Мы застали мастера Пиандао в большой комнате, залитой красноватым закатным светом. Он сидел на полу и занимался каллиграфией. Писчие принадлежности лежали на столе с наклонной доской. На татами, по правую руку от него, лежал прямой меч цуруги в ножнах.

— Мастер Пиандао, к вам трое молодых людей, — сообщил слуга.

Ничего себе «не маг», у него очаг чакры не меньше, чем у дяди! Элитный дзёнин... и... не может быть! Стихия воздуха?!

Всё же маги воздуха, кроме Аанга, существуют! Жаль, что он уже старый... Ему на вид и по ощущениям не меньше пятидесяти лет, жилистый, сухой. Может, тоже одними листиками питается?..

— Дайте угадаю, — не прерывая своё занятие, глубоким голосом сказал мастер, — вы проделали огромный путь от своих маленьких деревень, в которых вы были лучшими фехтовальщиками, чтобы попроситься ко мне в ученики? И вы думаете, что достойны обучаться у меня?

— Возможно, — ответил я. — Я бы не отказался взять пару уроков. Нет предела

совершенству.

— Возможно, — протянул мастер, не поворачиваясь, но всё же быстро посмотрев искоса. Полагаю, одного взгляда было достаточно, чтобы всё увидеть. — Как вас зовут?

— Это Кори, это Тори, а я Саске.

— Саске... — повторил мастер. — Интересно. Что ж... Проверим, насколько вы способны.

Я одними пальцами извлёк удлинённый сюрикен и сделал бросок. Пиандао одним махом выхватил меч и разрубил им брошенный сюрикен.

— Ва-а... — протянула Кори.

— Вы тоже узнали это оружие, — констатировал я. — Ваша ученица?

— Какое у вас к ней дело? И где вы взяли её оружие? — хмыкнул мастер, неуловимым движением возвращая цуруги в ножны.

— Просто хотел познакомиться, — обозначил я улыбку. — Это мне сделали в Ю Дао, хотя я предпочитаю другую форму метательного оружия. Продолжим?

* * *

Старик Пиандао был невероятно ловок для своего возраста. Силён. Проворен. Обладал звериной реакцией. Явно работал с чакрой, потому что, когда я использовал трюк с пылью в глаза, сконцентрировался на других ощущениях. Слуга выдал нам для сражения тренировочные мечи, и деревянный боккен свистел в руках Пиандао, как живая сталь. Скорость работы с оружием поражала, хотя и я, кажется, смог его удивить.

— Достаточно, — остановил он меня, когда я начал его теснить.

Закончили мы, когда уже совсем стемнело.

Мне пришлось серьёзно разогреть очаг, чтобы ускориться и заблокировать или отражать его удары. Впрочем, моим учителем был не менее замечательный мастер кэндзюцу, и обучал он меня на совесть. И это ещё не было пределом. Правда, у мастера Пиандао тоже.

— Это было... познавательно, — хмыкнул он. — Но я не знаю, чему бы мог тебя научить... Саске.

— Я слышал, что вы не только прекрасный мастер, но и оружейник. Мне нужен меч. От кузнецов в Ю Дао я слышал о том, что здесь может быть особый звёздный металл. Я хотел бы меч из него.

— Звёздный металл... Последний раз метеориты падали на Шу Дзинг около пяти лет назад, — задумчиво протянул Пиандао. — Весь звёздный металл был потрачен...

— Весь? — прочитал я на его лице сомнение.

— Несколько слитков я подарил...

— Той девушке, которая любит сюрикены, верно? Видимо, не зря я хотел с ней познакомиться.

— Возможно, — задумчиво кивнул мастер.

— Моим друзьям есть чему у вас поучиться, мастер Пиандао. Разрешите остаться в вашем доме для того, чтобы получить несколько уроков владения оружием?

— Да, разрешите? — робко попросила Кори, которая, кажется, всё ещё была под впечатлением от нашей схватки. Тори только кивнул.

— Хорошо, — рассеянно махнул рукой мастер. — Оставим проверки до завтра. Бутоку проводит вас в комнаты.

— Идёмте, — позвал слуга.

— Саске... — окликнул меня мастер Пиандао.

— Я хочу играть чёрными, — ответил я.

— Но как?.. — не стал скрывать удивление он. — Как ты узнал, что я хотел предложить тебе сыграть в пайшо?!

— В углу стоит стол для игры. Вы на него посмотрели. Наш тренировочный бой был показательным, но вы решили проверить, не случайность ли это. Чтобы оценить мои стратегические способности, достаточно сыграть партию. Плюс у вас везде эмблемы белого лотоса, что говорит о том, что вы очень уважаете эту игру.

— Я всегда говорил ученикам, что воин должен видеть всю картину целиком с одного взгляда, — чуть поклонился он. — Теперь и ты преподавал мне урок.

— Хн.

* * *

— Я напишу письмо своей племяннице с просьбой отдать мне звёздный металл, — сказал мне о своём решении мастер, делая первый ход сразу с фишки белого лотоса. — Я помогу сделать тебе лучший меч из существующих... принц Зуко.

— Уели, мастер Пиандао. Впрочем, дурачить вас у нас намерений не было. Я не совсем законно, точнее совсем незаконно в родной стране, так что лучше вам помогать не принцу в изгнании, а обычному парню по имени Саске. Так, значит, та девушка-воин — ваша племянница?

— Да, — усмехнулся он. — Мои родители были магами огня, богатыми и влиятельными, и я был их первенцем. Но, к сожалению и ужасу родителей, я оказался не магом. И тогда от меня отказались, отдали в приют, чтобы скрыть позор семьи. Позже у них появилось ещё двое детей. Мои младшие братья, которые оказались магами. Средний брат имеет чин полковника, он начальник Кипящей скалы, а младший вот уже десять лет управляет Шу Дзингом вместо нашего отца. Мэй повезло родиться девочкой. Впрочем, родители всё равно не обращали на Мэй внимания, она не была наследником, не маг, девочка. К тому времени, как я узнал правду о семье, я уже был знаменит, разработал военную программу подготовки солдат. Тогда моя семья, которая следила за моими успехами, захотела иметь со мной дело. Я стал нужен, — он снова усмехнулся. — Из всей семьи я общаюсь только с племянницей. Она была такой же неприкаянной, как я. Словно лишней. И тогда я обучил её тому, что сам знаю в совершенстве. Владению оружием. Только из-за Мэй я поселился в Шу Дзинге и принял от семьи этот дом. И, чтобы никто не узнал её тайну, я решил не обучать учеников, чтобы никто не доложил и не проболтался её отцу или матери.

Ага. Так получается, что Мэй, племянница мастера Пиандао, у которой есть звёздный металл, и подруга Азулы, дочь главы Шу Дзинга, одно и то же лицо. Как всё удачно складывается...

Примечание:

*названия дней согласно шестидневной неделе, о которой уже упоминалось (есть в дополнительных материалах). Так как год имеет 372 дня и равное количество дней в месяцах, каждый день года в мире шиноби из года в год выпадает на одни и те же дни недели и лунные дни. Так что было принято обозначать не только нумерацию дней в месяце, но и нумерацию дней недели типа первый тайан, второй тайан месяца, или лунными днями — первая четверть, первый день полнолуния — и все понимали, что это за число. Многие

праздники праздновались в определённые дни, например, дни поминовений выпадали на «буцумэцу» (день гибели Рикудо, который к тому же считался выходным днём), свадьбы было принято праздновать в тайаны, а в дни томобики нельзя никого хоронить, сякко (последний день шестидневной недели) считался днём духов, в этот день можно легко встретить призраков так далее.

**Про имя: это вроде как каламбур. На самом деле, имя «Зуко» по звучанию на «родном наречии» ближе к [Суукэ], что означает «глава семьи» или типа «старший ребёнок». Так что имя «Саске» [Сасукэ] это как бы то же, что «Зуко», только с добавлением в начале слога «са», в данном случае грубое фонетическое значение имени «Саске» — «вместо Зуко», собственно, поэтому Тори и Кори было смешно.

Глава 18. Проверка

**5 день 1 месяца, год Обезьяны эры Янгва
Шу Дзинг, Страна Огня**

В гостях у Пиандао мы были уже четвёртый день. Три дня назад Бутоку, который доставил письмо мастера его племяннице, вернулся с двумя слитками звёздного металла и короткой запиской. В послании Мэй извинялась, что некоторое время не сможет бывать у Пиандао, потому что слишком занята. Полагаю, тем, что развлекала принцессу, ожидающую меня. Я признался, что в Шу Дзинге для того, чтобы увидеть сестру, но неизвестно, как всё пойдёт и не ловушка ли это. К тому же совершенно непонятно, как быстро придётся сматываться с острова. Поэтому, чтобы не вызывать подозрений, мастер Пиандао написал приглашение для своей племянницы на сегодняшний день, намекнув, что она может взять с собой подругу на «небольшой семейный праздник».

По старому стилю пятый день года выпадал на тайан, самый счастливый день шестидневки. Во время новогоднего фестиваля в последний тайан года было принято дарить подарки, а в первый тайан года делать ответные подарки всем, кто тебя поздравил и что-то подарил. Кори сказала, что это называется «праздник поздравлений» и «праздник благодарности», спорить я с ней не стал, только подивился, как при своей вроде бы неизменности всё изменилось. Люди потеряли часть смысла «а почему же так», но продолжают соблюдать определённый цикл.

Вчера Мэй передала записку, что обязательно появится у своего дяди сегодня и, скорее всего, будет не одна. Это обнадеживало, что с сестрой получится встретиться. На моих условиях.

Впрочем, у мастера Пиандао скучать не пришлось ни единой минуты. Он нагрузил Кори и Тори упражнениями, они отработывали удары и связки. А моё время с мастером было посвящено изготовлению катаны. Пиандао считал, что настоящий воин должен собственноручно изготовить своё оружие.

Полагаю, что мастер замечал нечто похожее на затрату чакры при изготовлении. Металл в какой-то мере будет поглощать выделяемую чакру, особенно металл с высокой чакропроводимостью. Поэтому все эти «оружие — продолжение руки». Если в оружие заложена твоя чакра или ты хотя бы можешь своеобразно «подключить» оружие к своей кейракукей, то оно точно станет твоим продолжением. Мне показалось, что мастер Пиандао что-то такое нащупал при работе с оружием, но до конца понять, в чём же конкретно дело, не смог. Лишь вывел закономерность, что, если делаешь меч своими руками, он «лучше слушается» и ты его «лучше чувствуешь».

Я всегда любил оружие, а наша семья, кроме всего прочего, имела собственных кузнецов в Рю, заказы которым проходили через Бабушку Кошку. Чтобы изготовить катану, требовалось куда больше усилий и мастерства, чем для простого меча цуруги. Порой подготовка занимала месяцы.

К счастью, у нас уже были чистые «рабочие» слитки металла, причём действительно чакропроводящего. А я вполне отточил умение изменять температуру, в том числе и до точки плавления стали. Так что благодаря моим навыкам получилось относительно быстро разделить металл на фракции и разных свойств, и температуры плавления, так как катана

состоит из участков с разной сталью и поэтому довольно универсальное оружие, гибкое и жёсткое одновременно. Не говоря уже о необычайной остроте, способной без усилий разрезать шёлковый платок, упавший на лезвие. И, кстати, вбухнутую на этапах подготовки чакру я продолжал чувствовать в заготовках.

Я жалел, что совершенно не разбираюсь в фуиндзюцу, возможно, тогда я бы смог заложить в меч больше каких-то полезных свойств, но в условиях, в которых я нахожусь, и это было нечто удивительное, по крайней мере, для мастера Пиандао точно. Он сказал, что у меня исключительная интуиция. Я же думал о том, что просто знаю, что хочу. Да и моя память не подводила, а я любил послушать истории кузнецов, которые рассказывали о том, как лучше получить хамон или сколько раз следует раскатать и сплющить заготовку, чтобы сталь идеально смешалась и стала монолитной.

Бесспорно, очень пригодилось умение контролировать температуру и усиления чакры. Не обошлось и без помощи Кори и Тори. Кори удалось вытащить все примеси, а Тори маневрировал водой при закалке, что очень сложно сделать в условиях обычной кузни. Без этого вряд ли получилось бы управиться всего лишь за три дня, пусть и работал я почти без перерыва, позволяя себе лишь короткий медитативный сон для восстановления сил. Пока это была лишь заготовка, предстоял долгий процесс заточки клинка, который делался специальными камнями и приспособлениями. Пиандао поделился со мной материалами и подробно объяснил, как выставить угол заточки и как его делать. К тому же для катаны нужны были рукоять и ножны. Для рукояти я планировал использовать кожу дракона и найти древесину, которая в какой-то мере пропускает чакру и, желательнее, плохо горит. Пока не доведу всё до ума, пользоваться своим новым оружием я не смогу, но главная работа была сделана, и я был почти счастлив.

Кстати, в процессе изготовления моего меча мастер Пиандао помог с изготовлением металлических набалдашников на шест Тори.

* * *

Подходил к концу час Обезьяны, до заката солнца оставалось минут семьдесят. Это заставляло меня немного нервничать и волноваться, что сегодня встречи с сестрой не произойдёт. Причины этого могли быть любыми, начиная с того, что Азула отговорила Мэй куда-то отправляться, потому что ждала вестей от меня. Или Мэй попросту не отпустили родители, у которых, как я понял, были натянутые отношения с Пиандао.

— Саске... кажется, сюда кто-то приближается, — сказала Кори, которая весь день сегодня торчала на стене. Дом мастера выглядел как небольшая крепость, по углам у него даже было что-то вроде гарнизонных башенок.

Я тоже забрался на стену, чтобы посмотреть. Дом находился на приличном отдалении от всего Шу Дзинга, и все путники из города были хорошо видны на дороге. Не знаю даже, удивился я или нет, заметив, что путников — точнее, путниц — всего двое. Лиц и фигур особо не разглядеть, на них были тёплые накидки с капюшонами, но рост, более характерный для женщин, и особая плавность движения выдавали, что это девушки. Ни тебе кортежа, ни охраны. С другой стороны, Мэй и Азула, скорее всего, улизнули из дворца правителя острова, чтобы не притащить с собой сопровождение, полагающееся принцессе. А где сопровождение, там могут быть шпионы и так далее. Я всё ещё не знаю, написала ли письмо сама Азула. Возможно, кто-то просто узнал о её планах на время новогоднего фестиваля. Да и пока неизвестно, Азулу ли привела Мэй.

Как выглядит сестра, я, понятное дело, не знаю. Дядя Айро говорил, что она была

красивой, но немного капризной девочкой, темноволосая, с глазами, как у меня. Но... вообще-то, большинство людей Страны Огня были с тёмными волосами с вариациями от тёмно-русых до угольно-чёрных. Да и такой золотисто-карий, почти жёлтый цвет глаз встречался если не у каждого, то через одного. Дядя Айро был таким же желтоглазым, как и я. У Кори глаза чуть потемней моих, чайного цвета. У Тори глаза были серые, как и у мастера Пиандао и, кажется, Аватара Аанга. Голубые глаза я видел пока что лишь у Сокки и Катары, зато на все оттенки каре-золотистых насмотрелся во время путешествия по колониям, тюрьмам и военным базам народа Огня.

Девушки повернули к дому мастера, и через несколько минут их уже встречал Пиандао. Я пока не показывался, наблюдая за гостями со стены. Они сняли капюшоны и обе оказались темноволосыми, желтоглазыми и симпатичными. На вид лет по пятнадцать. Девушки были одеты как богатые горожанки. У одной из них волосы были чуть чернее и выстрижена ровная чёлка до бровей, у второй лицо обрамляли две короткие пряди, а волосы были частично забраны в хвост на затылке. Никаких особых украшений или отличий правящей семьи я не заметил.

— Мэй, рад тебя видеть, — поздоровался мастер Пиандао с девушкой с чёлкой.

— Это мой дядя, — представила его Мэй своей подруге. — А это... моя подруга Азула, мы учились вместе в Императорской Академии для девочек.

— Твоя подруга увлекается боевыми искусствами? Я вижу, что она в очень хорошей форме, — похвалил мастер Пиандао Азулу.

— Да, Азула... маг огня, — кивнула Мэй. — Ей было интересно увидеть человека, о котором так много говорят...

— Это правда, что вы победили сотню солдат, среди которых были маги? — спросила Азула, чуть прищурив глаза, словно оценивала боевые характеристики Пиандао.

— Магия не всесильна, — уклончиво ответил мастер. — Думаю, поэтому ты не надеешься только на магию, но развиваешься физически, чтобы уметь постоять за себя и без применения огня, не так ли?

Азула как будто удовлетворилась этим ответом и кивнула.

— Сегодня праздник благодарности, возможно, перед ужином вам бы хотелось размяться? — хитро улыбнулся Пиандао. — Вы могли бы сразиться с моим учеником.

— Твоим учеником? — переспросила Мэй, не скрывая удивления.

— Саске, — махнул рукой мастер. — Можно тебя?

Девушки повернулись и заметили меня и Кори, которая тоже наблюдала за гостями со стены.

Пока того, что Азула меня узнала, я не увидел: повязка сильно меняла лицо, да и сестра не видела меня несколько лет. А вот Мэй как-то странно приоткрыла рот, но, наверное, это из-за того, что её дядя давно не брал учеников и она пыталась понять, кто я такой.

Азула, видимо, была азартной. Либо просто всегда готова к драке, потому что она без вопросов одним движением скинула тёплый плащ и оказалось, что на ней интересного кроя одежда, которую только отдалённо можно принять за женскую. По крайней мере, в этом времени. Что-то вроде короткого платья до бёдер, которое ещё было как-то хитро собрано складками, явно чтобы не мешать замаху ногами, которые облегли штаны. Она была в высоких сапогах из драконьей кожи. К тому же рукава её платья придерживали кожаные наручи. Видимо, чтобы не опалить одежду при использовании магии огня.

Когда плащ сбросила Мэй, она оказалась в чёрно-красном платье до пят с длинными

широкими рукавами. А ещё обнаружилось, что волосы у неё в ещё более замысловатой причёске, чем я изначально подумал. Длинные пряди, выпущенные из шишек по бокам, достигали уже вполне оформившейся груди. У Азулы волосы были покороче, до плеч.

— Возьми боккен, Саске, — сказал мастер Пиандао, бросая мне деревянный меч.

Что ж, должен признать: моя сестра на самом деле была сильна. Её очаг чакры был очень большим, к тому же, кроме огня, там как будто было что-то ещё. Возможно, у неё кеккей генкай. В отличие от всех остальных, такие люди самостоятельно могут пробудить способности. Это обычному шиноби требуется невероятное количество тренировок и усилий для того, чтобы научиться управлять какой-либо, хотя бы одной стихией. Людям с «особой кровью», большинство из которых принадлежали древнейшим кланам, даже если и не получалось объединять, то всё равно благодаря генетике удавалось освоить вторую стихию. В клане Учиха у всех была стихия огня, считавшаяся основной, и у всех взрослых шиноби была и вторая стихия. Вот они были разными. У Итачи была вода, у меня — молния. Брат Шисуи владел техниками земли. Кажется, у отца тоже была вода или земля, а может, и то, и то.

Сначала Азула прицельно и не прерываясь четыре минуты, била в меня цветами Феникса, от которых я уворачивался или «разрезал» мечом. Я успел подсчитать, что эта атака должна была стоять сестрёнке порядка пяти чуу чакры. При этом резерв среднего крепкого чуунина был от дюжины до двадцати чуу. Мэй стояла за спиной Азулы и всем своим видом показывала, что странное соревнование, устроенное её дядей, ей нисколько не интересно. Я бы поверил, если бы она не смотрела, как кошка, рядом с которой играют бантиком. Мэй была полноценным напарником Азулы, не мешала ей «резвиться» и выгадывала момент для удара.

Когда я чуть повернулся, в меня полетели сюрикены, причём в «слепое пятно», которое было бы реально совсем слепым, будь я на самом деле одноглазым или не владей чувствами.

Азула гоняла меня, не давая приблизиться. Я немного поддавался, позволяя ей думать, что ситуацию она контролирует. Затем, воспользовавшись её же огненной стеной в качестве прикрытия, я ускорился и перепрыгнул ей за спину, коснувшись боккеном основания шеи.

— Убита. Ещё раз.

По тому, как она вздрогнула, я понял, что Азула в изумлении, но она, закусив губу, тут же извернулась, стараясь достать меня.

Характер человека можно понять по одной лишь схватке с ним. Моя сестра была сильна, но слишком самонадеянна и высокомерна. Она не любила проигрывать и быстро выходила из себя. Возможно, это издержки воспитания или излишней похвалы. Она чем-то напомнила мне меня самого в тот день, когда, будучи соискателем на звание чуунина, в короткой схватке я был побеждён нелепым толстобровым парнем в ужасном обтягивающем комбинезоне. Его звали Рок Ли. Я даже не рассматривал его как своего соперника, а он сказал, что просто «много тренировался», и я ему был нужен лишь для того, чтобы проверить себя. О, это был серьёзный удар по моей гордости. А ещё хороший урок никогда не недооценивать противников, какими бы нелепыми или безобидными они ни казались.

Я был готов к выпадку Азулы, так что сразу изменил положение тела. Мэй была куда осторожней моей сестры, её было достать гораздо сложнее, потому что ошибок она не делала: стояла слепым пятном к Азуле и постоянно держала меня на прицеле.

Пока Мэй демонстрировала лишь сюрикены, но что-то мне подсказывало, что тот комплект игл, стреляющих из рукава, у неё тоже при себе, просто она придерживала козырь,

чтобы убедить меня, что у неё нет другого оружия.

Впрочем, ярость, которая охватила Азулу, разрушила этот тандем, и я использовал огонь, точнее, немного перехватил управление им, чтобы направить его на Мэй. Она потеряла контроль, на миг отвела взгляд, потому что обиженно фыркнула, покосившись на подругу.

— Убита, — воспользовавшись этим моментом, я обозначил удар в сердце.

Мэй прищурилась, и её рукав чуть сполз, обнажая приспособление для метания толстых сенбонов. Руку она успела перевести в атакующее положение, так что теоретически с такого близкого расстояния и мне бы не поздоровилось.

— Я бы тоже тебя убила, но мы же играем, — сказала она скучающим голосом.

— Продолжим! — потребовала Азула, одновременно крутанувшись на ноге и выпуская в меня огонь из ступни.

— Теряешь контроль, — я высвободил чакру, чтобы сделать щит, и, вместо того чтобы увернуться от её атаки, прошёл сквозь.

Азула такого не ожидала, но сориентировалась и ловко отпрыгнула от меня, сделав колесо назад.

Затем что-то изменилось. Её очаг начал работать по-другому, а цвет огня изменился на синеватый. Более горячий и опасный.

Чёрт, да у неё чакра молнии!

Дальность поражения и смертоносность изрядно увеличилась. К её несчастью, я слишком много работал с этим видом стихии и знаю о нём если не всё, то многое.

— Азула, нет! — выкрикнула Мэй.

Но девчонка так сильно хотела победить, что решила использовать в тренировочном бою это. Мне хотелось узнать, насколько она себя контролирует и как далеко может зайти. Даже для хорошо контролирующей чакру стихия молнии требует точности и осторожности.

Я бросил боккен и быстро активировал знакомую до зубовного скрежета последовательность печатей.

Когда я обучался у Какаши-сенсея, он, чтобы показать мне технику Чидори и я научился ей быстрее, так как время было ограничено, сначала заставил активировать определённые участки кейракукей и пропускал сквозь них свою чакру молнии. Я не знаю, возможно ли такое с другими стихиями, но молния, в принципе, особенная. И, конечно, молния, созданная посредством чакры, ни в какое сравнение не идёт с реальной молнией. Хотя я в своё время научился ею управлять и создал технику Кирина.

Молния Азулы летела прямо в меня, но очаг уже был активирован и я ощутил знакомое и родное покалывание. Пока даже не пытался пробовать работать с другой стихией, но...

Я сконцентрировался и попытался сделать такое же формирование чакры, как при обычном Чидори.

Оно получилось! Маленькое и плохо оформленное... Возможно, у меня тоже есть способности к стихии молнии: всё же мы с Азулой кровные родственники.

Мысли пролетали мгновенно, ещё одной особенностью этой чакры было раздражение всех рецепторов и нейронов, нервы перегружаются... Даже с шаринганом контролировать это было сложно.

Я очень долгое время искал способ использовать молнию и оставаться спокойным, потому что вначале особенно изучение стихии молнии сильно смещало меня в какое-то постоянное истерическое состояние. У Какаши-сенсея была глубокая депрессия, поэтому

использование чакры молнии лишь ненадолго делало его живым.

Но уж очень многие из тех, кого я видел с такой чакрой, были словно с немного прожаренными мозгами. Полагаю, из-за нервных перегрузок мозга и тела.

Я удерживал недоЧидори в руке, а потом шарахнул им в крупный валун. Камень разлетелся на куски.

Я услышал, как ахнула Кори, да и Мэй, кажется.

— Я тоже так рад тебя видеть, сестрёнка, — улыбнулся я, снимая повязку. — Ты на самом деле стала настоящей красавицей.

— Зуко?! — воскликнула Азула, и вместе с ней это же сделала Мэй.

— Хн, — мы что, знакомы и с Мэй?

Лицо Азулы мгновение казалось изумлённым, но потом она с ним справилась и внешне казалась спокойной.

Я подошёл к ней и притянул к себе, крепко обнимая.

— Привет, сестрёнка.

Глава 19. Сложности семейных отношений

*5 день 1 месяца, год Обезьяны эры Янхва
Шу Дзинг, Страна Огня*

После нашего «воссоединения семьи» мастер Пиандао пригласил всех на праздничный ужин.

Азула села напротив меня и в основном изучала моё окружение, лишь пару раз скользнув по моему лицу нарочито безразличным взглядом. Я понял, что она пытается выработать линию поведения, так как своим внезапным «появлением» и тем более победой в тренировочном бою я, похоже, вывел её из равновесия. Впрочем, если судить по её манере боя, равновесием здесь и не пахнет. Прав был Орочимару, когда говорил мне о том, что я был неполноценен без внутренней гармонии и состояния хэйдзёсин. Объяснить, как оно достигается, невероятно трудно, видимо, у каждого свой путь, но зато ощутить, что этого в ком-то нет, можно запросто. Плюс ещё и молния, которая при данной концепции развития чакры вообще, как мне кажется, ещё более разрушительна для тела и нервной системы.

Я в конце концов вывел использование чакры молнии по нижнему поясу, изменив движение чакры для техники. А потом вообще чётко контролировал форму, в основном для её концентрации используя оружие, а не тело. Но встречался я с Райкаге, который использовал молнию, чтобы придавать себе ускорение. Он напивал всего себя чакрой молнии и раскочегаривал рефлекс. Скорость его была невероятной: еле отслеживался с помощью шарингана. Плюс вес у него под сто пятьдесят килограммов. Сила удара из-за инерции и крупных габаритов весьма мощная.

Хотя... Если бы проводили соревнование по разрушительности удара, я бы всё же поставил на Сакуру. Вот кто был действительно способен удивить противника и без всякой молнии и оружия, чисто маленьким женским кулачком. При этом вес Сакуры раза в четыре меньше, чем у Райкаге. Вот кто бы мне сейчас не помешал в команде, так это ирьёнин... Самое поганое, что сам я никогда не интересовался ирьёдзюцу и понятия не имею, как они выделяют лечебную чакру и всё такое. Знаю лишь, что учатся они это делать очень долго и знают очень много о человеческом теле. Даже Орочимару специализировался лишь на разделе исследовательского ирьёдзюцу, а всё, что касалось лечения, делал Кабуто. Не думал, что когда-нибудь буду скучать по этому прохвосту. А ведь это он когда-то просветил меня насчёт опасности использования чакры молнии, особенно по верхним зонам.

Н-да... Помнится, тот громила Райкаге вспыхивал яростью, как спичка, от нескольких слов. Это было даже забавно. Он проламывал собой стены. Короче, вроде уже взрослый такой мужик, гора мышц, а за него отчего-то было стыдно. Не знаю уж, как там дела обстояли с его подчинёнными, обстоятельства нашего знакомства особо не располагали к душевным беседам и жалобам на начальство, но они, как мне показалось, в большинстве своём постоянно извинялись за своего Каге, который вёл себя как великовозрастный дебил, а не как шиноби. После встречи с ним я понял, что Узумаки ещё более-менее.

Если здесь нет официальной концепции о пятой стихии, то Азула явно самоучка. А простой и прямой путь в таких вещах не всегда самый правильный. Так что если сестра продолжит в том же духе, то...

— А ты откуда? Кори, кажется, да? — я прислушался к разговору за столом. — И как

давно... с моим братом?

Азула выдержала приличествующую паузу, чтобы мы утолили первый голод, и начала «расспрос с пристрастием». У Тори она уже узнала то, что он мой солдат с корабля.

— Я из Ю Дао, — коротко ответила Кори.

Мои уроки шпионской жизни, выданные ещё при встрече команды Аватара, даром не прошли. Я чуть улыбнулся.

— Ю Дао? — переспросила Азула.

— Это колония народа Огня на Западном кряже в Царстве Земли, если ты вдруг не в курсе, Азула, — скучающим тоном сказала Мэй, которая, впрочем, постоянно бросала на меня взгляды украдкой.

— Неужели? — слегка раздражённо фыркнула Азула и ухмыльнулась, пихнув подругу, сидящую от неё по левую руку. — Неужели ты совсем не ревнуешь, что наш Зу-Зу нашёл себе новую подружку? Помню, в детстве вы были такой милой парочкой...

Эти намёки убедили меня в догадке, что раньше мы действительно были знакомы с Мэй. Похоже, что она не только училась вместе с Азулой в Императорской Академии, но и была в числе нескольких детей из знатных семей, которые играли с принцем и принцессой. Лу Тэн, сын дяди Айро, был уже взрослым, так что, наверное, чтобы детям не было скучно, приглашали кого-то из одноклассников. Интересно, был ли какой-нибудь «друг» у Зуко? Я посчитал, что время детских игр, скорее всего, было в период до того, как Озай стал Хозяином Огня, а Урса сбежала из семьи.

— В детстве?.. — я изобразил работу мысли, внимательно изучая лицо Мэй, которая чуть смутилась. — Ты сильно выросла, Мэй. Я не узнал тебя.

— Бывает... — отвела она взгляд, чуть нервно перебирая прядь волос.

— Ты расстроил Мэй. Как можно быть таким бессердечным, Зу-Зу? — развеселилась Азула, явно интонацией выделяя странное прозвище.

— Хн, — «Зу-Зу», похоже на «Зуко», видимо, она так звала его в детстве? Или это какое-то детское прозвище Зуко? Если судить по её реакции, Зуко это «имя», видимо, не особо нравилось. — Давно меня так никто не называл, — я выдал улыбку, от которой Азула как-то сдулась и помрачнела. Возможно, эту кличку придумала не она... А Урса — мать Зуко и Азулы. И что-то мне подсказывает, что детской клички у Азулы не было.

Разговор за столом не особо клеился.

Мастер Пиандао пригласил девчонок погостить в его доме. Мэй сказала, что родители знают, что они здесь, и будут не против. Бутоку приготовил им комнаты.

* * *

Ночью я ощутил, что кто-то вошёл в мою спальню и бесшумно прокрался к кровати. Впрочем, чакру я узнал мгновенно.

— Не спится, сестрёнка? — хмыкнул я, «силой мысли» поджигая свечи, поставленные на тумбочке у изголовья кровати. Как я узнал, этот удобный фокус распространён среди магов огня.

Азула замялась: видимо, не была готова к тому, что её так легко обнаружат. Но потом расслабилась и присела ко мне на край кровати, по которому я приглашающе похлопал.

Я погасил свечи. В темноте всегда гораздо легче говорить, когда тебе кажется, что тебя никто не видит. Я коснулся её руки и оставил ладонь на тонком запястье — удобно отсчитывать пульс и чакру почувствовать легко. Да и создаётся впечатление единства.

— Ты тоже стал сильным, — тихо сказала Азула, наконец нарушив наше молчание.

— Так значит, ты всё же получала мои письма?

— Да, — немного удивлённо протянула она. — Но я же здесь...

— Я сомневался, что ты их получишь, — хмыкнул я, погладив пальцем её нежную кожу.

— Не хотел попадать в ловушку.

Пульс Азулы замер и стукнул чуть быстрее, хотя она быстро справилась с собой. Интересно.

— Ты изменился...

— Это нормально, — усмехнулся я. — Прошло много времени. Я просто повзрослел.

— Наверное, — согласилась Азула. — Ты... написал, что мы теперь вдвоём друг у друга... Только у тебя есть не только я. Ещё эти Кори-Тори...

— Сестра у меня в любом случае только одна. И ты всегда будешь моей маленькой сестрёнкой, — я сел на кровати и потянул её на себя.

Поколебавшись, Азула придвинулась и позволила себя обнять, положив голову мне на плечо.

«Недолюбленным детям нужно тактильное поощрение», — вспомнились слова Орочимару.

Мы молчали. Хотя поток её чакры был прерывистым, словно она о чём-то думала и беспокоилась.

— Ты всегда был её любимчиком, — внезапно сказала Азула. Циркуляция чакры тоже изменилась, у неё даже кожа потеплела, словно она решила ударить.

— Я не замечал её отношения к тебе, — погладил я её по волосам, и напряжение пропало. — Прости меня, малышка.

В темноте было плохо видно, но Азула длинно выдохнула, плечи её закаменели.

— Моя родная мать считала меня... монстром. Я не говорю, что была хорошей, но... она же моя мать.

— Азула. Думаю, она... просто не любила отца, — уткнулся я в её висок, крепче обнимая. — Урса не была принцессой. Так случилось, что она была потомком Аватара Року, которых разыскивал наш дед. Ей было около шестнадцати, она была чуть постарше, чем сейчас ты, и, похоже, собиралась замуж за какого-то парня. А потом в их город приехал Хозяин Огня, который хотел скрестить своего сына с потомком Аватара, чтобы получились сильные наследники. Нашему... отцу на тот момент было около тридцати лет. Это то же самое, как если бы к тебе подкатил свой яйца командующий Джао, если ты в курсе, кто это. Для тебя он будет стариком, особенно в сравнении с молодым парнем примерно твоего возраста, в которого ты на самом деле влюблена.

Азула согласно хмыкнула.

— Во время странствий я узнал, что наш... отец приказал одному человеку убить жениха Урсы, по которому она скучала. Это случилось в год Змеи. В тот год, когда родилась ты, малышка. Думаю, что Урса возненавидела Озая, но что она могла сделать: он был принцем. Единственное, что ей оставалось, — ненавидеть тебя. Плоть и кровь нашего... отца. Она просто хотела сделать больно ему.

— Но почему тогда?.. — я увидел, что Азула кусает губу.

— Почему она вроде как любила меня? — хмыкнул я, почувствовав, что она просто кивнула. — Полагаю, что она думала, что я могу быть плодом любви её жениха.

Азула вздрогнула и чуть отстранилась. Даже зажгла свечи, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Это вряд ли, — усмехнулся я. — Хотя, честно говоря, мне наплевать, чей там я сын. Дядя Айро говорит, что нашу мать охраняли, но... отец всё равно сходил с ума от ревности. Возможно, потому, что не был её первым мужчиной или типа того. Как видишь, любовь матери и её фантазии сыграли со мной злую шутку, — я демонстративно коснулся ожога на лице.

— Так ты считаешь, что твоё изгнание... — прищурилась Азула.

— Проблемы у родителей, а страдают в первую очередь дети, — ухмыльнулся я. — И знаешь... Даже если ты и монстр, в чём лично я сильно сомневаюсь, ты в первую очередь мой монстр, малышка.

Азула резко отвернулась от меня и тихо выдохнула. Затем встала и вышла из моей комнаты, на пороге, не оборачиваясь, ровным голосом пожелав доброй ночи.

Я погасил свечи и попытался уснуть.

Когда-то у меня была младшая сестра. Не родная, но с Юмико мы проводили много времени. Играли, вместе бегали на пруд и ходили на занятия в Академию. Она была на год младше. Я любил подражать Итачи, который был самым лучшим старшим братом в мире. Относился к Юмико покровительственно и чему-то учил. Эти чувства... Чувства старшего брата... Возможно ли их воскресить в моей перекорёженной душе? Или они уже проснулись, потому что в этом чужом мире у меня снова есть что-то родное и всё ещё можно что-то изменить и исправить?

Единственное, что я пока понял о себе, это то, что не хочу снова остаться один.

* * *

8 день 1 месяца год Обезьяны эры Янгва

Шу Дзинг, Страна Огня

Как ни странно, но Мэй с Азулой остались в крепости и решили потренироваться вместе с нами. Больше особо душевных ночных бесед с сестрой у нас не было, как и каких-то пикировок или выяснения отношений. Похоже, интуиция меня не подвела, так как уже в следующем тренировочном поединке сестра была куда более собранной и внимательной.

Азула всё же была совсем неглупой и сделала свои выводы из схватки со мной. К тому же мне удалось навести её на определённые мысли о потере контроля над эмоциями из-за использования чакры молнии. Я сказал ей, что тоже буду развивать этот навык, и вот тогда она очень удивилась, как же я смог принять молнию и перенаправить её в другое место.

— Молния — это отдельная стихия, — сказал я. — Полагаю, что на самом деле стихий пять. Только молния редко у кого проявляется. И тем более редко как вторая стихия.

— Никто не слышал о народе Молнии, — прищурилась Азула.

— Необязательно должен быть отдельный народ, чтобы обладать какой-то стихией, — пожал плечами я. — И среди нашего народа рождаются люди, обладающие склонностью к другим стихиям.

— Не может быть, — скрестила руки на груди Азула. — Всем известно, что магия принадлежит разным народам. Это нужно для гармонии.

Я лишь покосился на Тори, Кори и Мэй, которые стали свидетелями этого разговора.

— Я встречал парня из Племена Воды, у которого может развиваться стихия огня, я также нашёл мага воды среди своих солдат и мага земли в колонии. Да что уж там... я нашёл мага воздуха среди твоих подруг.

Мэй чуть приподняла бровь.

— Да, ты смогла бы использовать магию воздуха при должных тренировках, — сказал я ей. — Ты ещё достаточно молода для полноценного развития стихии. Твой дядя, к сожалению, уже стар для подобных экспериментов. Хотя некоторые его приёмы...

— И всё же... — хмыкнула Азула.

— Саске прав, — перебила её возражения Кори, которая упорно звала меня по «прозвищу». — Я гражданка Страны Огня, и я маг земли! — с этими словами она взмахнула рукой и приподняла себя на камне.

— Я гражданин Страны Огня, и я маг воды! — сказал Тори, растерянно оглядываясь по сторонам. Я хмыкнул. Парень хотел поддержать меня, но про пафосную демонстрацию не подумал.

— Пруд, — подсказал я.

Тори кивнул и через минуту пролевитировал перед собой шар воды, всё же расплескав его перед нами.

— Он ещё учится, — пожал я плечами, подмигнув смущённому парню.

Азула не смогла справиться со своим лицом целую секунду, пока смотрела на моих «Кори-Тори».

— Это... многое объясняет, — пробормотала Мэй.

* * *

— Зуко... — привалилась к стене Азула, которая позвала поговорить наедине.

— Сегодня заканчиваются новогодние праздники? — догадался я. — Тебе пора уезжать, малышка?

— Верно, — протянула Азула. — Дело в том... Я должна, — она закусила губу. — Отец приказал встретиться с тобой и...

— Арестовать? — сделал предположение я, погладив её по волосам.

— Он... хотел увидеть тебя без... широкой огласки, — тихо сказала Азула и отвела взгляд.

— Думаешь, мне стоит увидеться с ним? — я приподнял её подбородок, заставляя посмотреть в глаза.

Глава 20. Крепость Похай

14 день 1 месяца, год Обезьяны эры Янгва

Крепость Похай

С Азулой я расстался в Шу Дзинге пять дней назад. Сообщил, что буду иметь в виду желание Хозяина Огня видеть меня, но без официального приглашения в столицу не пошевелю и пальцем. Так было в разы безопасней для меня и дяди. Сказал сестре, что раз так долго ждал, то могу подождать ещё, не бросаясь во что-то сомнительное и похожее на ловушку. В конце концов, если Озай хочет меня видеть, то пусть разошлёт письма в крепости и наши гарнизоны. Рано или поздно я всё равно получу приглашение, а подставить меня и дядю под удар будет меньше шансов.

Азула даже обрадовалась такому моему решению, как будто сама сомневалась, что всё закончится хорошо.

Нам понадобилось ещё полтора дня, чтобы вернуться на корабль, спрятанный в гроте на берегу моря Чудовищ, обратно мы пересекли его гораздо быстрее, но испортилась погода. С севера грянула буря, да и дядя сказал, что в середине первого месяца море очень капризное. Зарядили дожди. Недалеко от нас располагалась крепость Похай, та самая, в которой служили знаменитые супер-лучники Юян, так что мы поплыли туда.

Мэй не спешила возвращаться к родителям. Не знаю, сама она так решила или моя сестра её попросила присматривать за мной, но в итоге она присоединилась к моей команде. Я не был против ещё одного хорошего бойца. К тому же девчонка выполняла тренировки со всеми, да и из-за происхождения разбиралась во многих политических вопросах. У неё была действительно большая и влиятельная семья. Как оказалось, полковник Шину, главный в крепости Похай, хороший друг семьи Мэй. Знал её отца и дядю и вроде бы был каким-то родственником по матери. Так что приняли нас довольно радушно. Поселили в центральной башне рядом с покоями коменданта крепости. Естественно, полковник Шину знал дядю, но, как мне показалось, то, что с нами Мэй, сыграло решающую роль в его гостеприимстве.

Погода на самом деле была отвратительной. Два дня дождь лил ледяной стеной, и гораздо приятней провести время в сухом и тёплом замке, наблюдая за тренировками элитных бойцов.

Крепость оказалась внушительной: с тремя обводами стен и огромной башней в центре форта. Полковник Шину сказал, что провинцию постоянно пытаются отвоевать маги земли. По крайней мере два раза в год предпринимают такие попытки. Обычно во втором и восьмом месяцах, во время солнечных затмений, так что к их приходу готовятся.

Общий гарнизон насчитывал порядка трёх тысяч воинов. Плюс к ним около пяти сотен обеспечения: строителей, инженеров, кузнецов, оружейников, поваров, охотников и так далее. Так что в крепости, которая славилась своими уникальными лучниками, служили не только лучники. Как выяснилось, «лучники Юян» это всего лишь три десятка человек, которые отличались специальными знаками-татуировками на лицах. Красные татуировки на глазах по форме напоминали сюрикены Мэй, я такие уже видел у Вашира из банды Носорогов. Звания «юян», то есть «нефритовый глаз», достигали лишь лучшие из лучших воинов. Это элита, которая просеивалась через огромное сито крепости. С учётом того, что они не были магами, но могли им противостоять практически на равных, это весьма

ценилось.

Сначала я заинтересовался, что среди Юян есть целых три женщины. Как оказалось, все трое были внучками их старшего, который воспитывал таланты по собственной методике. Старик пользовался огромным уважением среди солдат и внешне, да и внутренне очень походил на мастера Пиандао, только постарше лет на двадцать. Мне удалось перекинуться с ним парой слов, сказал, что знаю Вашира. Выяснилось, что мой знакомый лучник самый младший сын из семерых детей Мастера. В общем, во многом получалось, что в крепости Похай спонтанно появился почти клан шиноби, так как из тридцати с небольшим лучников не меньше половины приходились родственниками друг другу.

Конечно, думаю, что они частично понимали, что через родственную связь как-то культивируют свои способности, но вряд ли они могли на это повлиять. И, кстати, даже внутри элиты Юян имелся своеобразный костяк самых сильных: десятка, которая была только из внуков и всяких племянников «мастера Юян». Они не только очень точно стреляли, попадая в свою же стрелу неоднократно и проламывая толстые деревянные мишени, но и прекрасно лазали по деревьям и каменным стенам крепости, не боялись спрыгнуть с высоты, закрепляя себя с помощью тонких шнуров и стрел, чётко анализировали ситуацию. А самое главное — действовали очень слаженно, как один многорукий человек. И, надо сказать, у них весьма развит очаг чакры, они не могли использовать его, как шиноби, но во многом, можно сказать, пассивно использовали его, как шиноби. Разгоняли восприятие реальности, впадали в боевой транс и так далее.

Кстати, Мэй сказала, что Пиандао научил её неплохо управляться и с луком в том числе. Просто лук слишком заметен. Возможно, она не настолько точна, как лучники Юян, но лук опять-таки даёт дополнительную силу удара. Впрочем, если Мэй сможет овладеть магией воздуха, то она сможет разрезать предметы вообще голыми руками. Я видел, на что способен тот же Орочимару да и Наруто, хотя для его техник, конечно, нужны запасы чакры в две трети биджуу.

В крепости оказалась очень недурственная оружейная, так что я решил заняться своей катаной, а один из местных мастеров, который делал колчаны, луки, стрелы и защиту Юян, чинил оружие да и всё остальное, согласился сделать для меня ножны и помочь собрать рукоять моего клинка. В провинции Похай на болотах росло особое дерево, и его древесина, как я убедился, вполне пропускала чакру. По крайней мере, лучше, чем всё остальное. Её использовали для изготовления луков. А для обтяжки цуки мне предложили кожу питоноконды, водившейся в тех же болотах. Шкура животного была похожа на зернистую кожу ската, и, насколько я могу судить, не только по фактуре, но и по прочности. К тому же она очень плохо горела и тоже пропускала чакру, не так хорошо, как кожа дракона или тем более материал ниндзя-ботинок, но за неимением лучшего выбирать не приходилось. Возможно, что сейчас настоящего ската и не найти. А кожа драконов, как я выяснил, вообще огромная редкость, так как последнего убил мой дядя около тридцати лет назад. Пришлось пересмотреть свои запросы.

Как я узнал от оружейника, все Юян носят одежду и обувь только из этой кожи питоноконды. Вместо доспехов у них кожаные одежды, не стесняющие движения, и довольно тонкая обувь без жёсткой подошвы. Обычно делают как минимум двойной слой кожи или даже подбивают деревянные плашки, но по форме и смыслу обувь для Юян делалась такой же, как и сапоги из кожи дракона для магов огня. Скорее всего, они заметили, что так легче двигаться или проще прыгается. А в кожаную одежду можно

закачать чакру, чтобы избежать скользящего удара, как это работало с футболькой-сеточкой, сделанной из чакропроводящей проволоки.

Очень вовремя выяснилось, что генетически я, оказывается, способен овладеть стихией молнии. Это меняло и мои задумки об окончательном виде меча.

В прошлом мне приходилось заново делать оплётку Кусанаги, а также однажды полностью перебрать рукоять из-за того, что она не выдержала нагрузки от Чидори Нагаши. В итоге я выяснил, что гарда искривляет движение чакры, и мне от неё в конце концов пришлось вообще отказаться. Для лучшего сцепления с рукой приходилось носить специальные перчатки.

В новом мече гарду я изначально планировал, да и заложил небольшое искривление, которое улучшает маневренность за счёт смещения баланса. Для использования чакры молнии более подходит идеально прямой меч, каким был мой Кусанаги. Но потери в пятьдесят процентов мощности из-за искривления не стоят каких-то переделок. Будем считать, что они допустимы, если учитывать, сколько попусту теряют чакры местные маги. Я решил создать «универсальный» клинок для использования его как обычного оружия, так и типа меча молнии и меча огня.

Так что в итоге моя катана лишилась гарды, а рукоять пришлось усилить дополнительными крепежами и двойной обмоткой. Впрочем, желобок для вливания чакры я всё равно попросил сделать, чтобы был контакт с металлом. Процесс правильной сборки я контролировал, так как оружие тут делали несколько по-другому. Но мастер спорить со мной не стал. Более того, отложил все дела, чтобы заняться моим заказом, то ли из-за моего личного обаяния, то ли потому, что я заплатил ему золотой кобан за материалы и работу.

Так что уже через двое суток, то есть сегодня утром, у меня был почти полноценный меч в чёрных деревянных ножнах, покрытых крепким лаком. Катана свободно выходила и входила в ножны, размеры идеально подогнаны. Меня удивило, что мастер смог сделать так точно и быстро без чакры при том, что клинки в основном тут прямые, как палки, и такой тонкий изогнутый клинок он видел впервые. Из подобного здесь лишь парные дао-мечи, которыми любил пользоваться Зуко, но искривлены они очень условно, их ось всё же была прямой.

И ещё я обзавёлся перевязью-поясом для того, чтобы удобно носить катану и к этому же поясу прицеплять другое оружие. Я очень скучал по своим печатям для сюрикенов, но что поделаешь, о хранении оружия с помощью фуиндзюцу прямо в теле пришлось забыть.

— Отлично, — похвалил я мастера-оружейника после того, как несколько раз выхватил и спрятал свою катану обратно в ножны, а также проверил, не будет ли меч случайно падать из крепёжной муфты, хотя как раз в этом случае небольшое искривление этому препятствовало. — Хорошая работа. Лучше не сделали бы даже в Ю Дао.

— Спасибо, принц Зуко, — смущённо кивнул оружейник. — Хотя я до сих пор думаю, что будет сложно управлять им без гарды. Вдруг выскользнет из рук? Если кровь попадёт... Не для красоты вам меч, это сразу видно...

— Да, перчатки всё же носить придётся, — кивнул я. — Есть у вас... Хм... Очень чёрный минерал... Который притягивает к себе железо?

В мои прошлые обрезные перчатки-наручи в полосу в центре ладоней были вшиты магниты, для лучшего сцепления и направления чакры молнии. К тому же это помогало удерживать оружие без гарды.

— Ну... видел я такое, — почесал затылок оружейник. — «Чёрный железняк»

называют. У нас на болотах иногда встречается. Вылезает из земли, бывает. Его в пору сухих весенних гроз ищут, возле него молнии часто бьют, и вода ещё не высокая. Его лекари используют, украшения делают... Ещё можно в металл добавить, Юян в свои стрелы добавляют. Но чистый железняк в крепости сейчас не найти. Только через месяц. Так что извините, принц Зуко...

— Но вода с болот уже ушла? — хмыкнул я.

— Ну так... Болота у нас большие, — пожал плечами оружейник. — Железняк довольно редок. Без молнии это как искать иголку в стоге сена.

* * *

Я решил, что ещё пару дней полковник Шину потерпит нас, и заказал перчатки, в которые запланировал вшить магниты. Возможно, что полноценной молнии у меня не выйдет, но ощутить её движение в сторону магнитной аномалии я смогу.

Моим планам помешало волнение всего гарнизона и корабли на горизонте.

— Это флот Джао, — сказал дядя Айро, когда я поднялся к нему на стену.

— Тоже решил переждать непогоду? — хмыкнул я.

Дядя протянул мне свиток.

— Доставили утром, когда ты был в ремесленном квартале.

— Хн.

В свитке схематично, но в то же время вполне узнаваемо изображался Аанг, держащий в руках посох. Неизвестному мастеру гравюры особенно удалось передать лопухость, круглую лысую голову и татуировку-стрелу. Охота за Аватаром объявлялась задачей приоритетной важности, а все сведения о местонахождении «последнего мага воздуха» должны были передаваться лично адмиралу Джао. Адмиралу.

— Похоже, Джао повысили в звании, — вернул я свиток дяде.

— У нас будет возможность лично принести ему поздравления в связи с повышением, — ответил дядя Айро, кивая вниз.

Джао с охраной важно вышагивал по каменному плацу, направляясь в башню.

— Хн.

— Ходят слухи, что Аватара видели в этой провинции.

— Они движутся на свой север слишком медленно. Наверное, где-нибудь праздновали новогодний фестиваль вместо того, чтобы заняться делами.

— Ходят разговоры, что неделю назад Аватар затопил форт Гайпан. Это на двести километров восточней крепости Похай, граница провинции. Но местные жители и солдаты не пострадали, потому что их кто-то предупредил.

— Неожиданно, — хмыкнул я. — Может, тренировались в техниках воды и случайно испортили какую-нибудь плотину?

— Был прорыв дамбы, — погладил бороду дядя. — Полагаю, из-за этого случая Джао получил лишнюю фишку белого лотоса.

— Выигрышная комбинация и дополнительные ходы, — усмехнулся я. — Мелкий Аватар может напороться на Горца.

* * *

— Принц Айро? — Джао, которого полковник Шину пригласил на обед, кажется, не предупредили о том, что будет кто-то ещё.

Тори и Кори не пригласили, а вот нам с дядей и Мэй было «по статусу» побывать на данном мероприятии.

— Принц Айро, принц Зуко и госпожа Мэй уже некоторое время гостят в крепости, командующий Джао, — пояснил Шину, он, похоже, не был в курсе о повышении Джао. Если этот тщеславный человек не подписался «адмиралом» в той бумаге для солидности, конечно. Впрочем, не факт, что обращение «командующий» не было каким-то завуалированным оскорблением. Насколько я разобрался, «командующий флотом» и «полковник» — это равнозначные звания для морских и сухопутных войск. А вот «адмирал» равнозначно «генералу».

— Надеюсь, вы не против нашей компании, адмирал Джао, кстати, поздравляю с повышением, — улыбнулся дядя Айро.

— Адмирал? — вполне искренне удивился Шину.

— Да, письма о моём повышении должны прибыть в гарнизоны и крепости со дня на день, — задрал нос Джао и посмотрел прямо на меня. — Хозяин Огня Озай очень ценит мою службу на благо Страны Огня. Не хотите меня поздравить, принц Зуко?

— Надеюсь, у вас получится оправдать возложенное на вас доверие, адмирал Джао. У всей нашей семьи очень хорошая память как на заслуги, так и на промахи, — я улыбнулся ему той-самой-улыбкой. У Мэй даже на секунду изменилось её обычно бесстрастное лицо, и она удивлённо покосилась на меня. Джао сжал кулаки и зубы, но всё же не стал развивать тему при полковнике Шину.

— Я слышал о способностях ваших лучников Юян, полковник, — сказал Джао, демонстративно не обращая на меня внимания. — Я желаю посмотреть их в деле. Устройте смотр.

Мы с дядей переглянулись. Похоже, что Джао собирается прибрать команду почти-шиноби к рукам, чтобы выловить Аанга.

* * *

Что ж, лучники произвели на Джао впечатление, и, как я и подумал, тот захотел забрать их себе. Мы с дядей тоже присутствовали на смотре и стали свидетелями того, как полковник Шину уговаривал не забирать у него лучших бойцов-разведчиков, ссылаясь на постоянные провокации от магов земли.

— Мне нужно поймать Аватара, так что мне плевать на ваши проблемы, — высказался Джао. — В крепости достаточно войск, чтобы отразить любую атаку. Я приказываю прочесать Юян всю провинцию, но найти Аватара и доставить сюда.

В этот момент прилетел драконий ястреб с посланием, на котором значился знак Огня. Шину развернул его и выдохнул.

— Хозяин Огня Озай приказывает оказывать всяческую поддержку адмиралу Джао, — сказал он. — И здесь приписка для вас, принц Зуко... Вам надлежит явиться в Столицу для встречи с вашим отцом. Похоже, что это общая рассылка.

А быстро Азула сработала.

— Что?.. — ошарашенно переспросил Джао.

— Я отдаю вам лучников, — понуро кивнул Шину. — Раз таков приказ Хозяина Огня Озая.

— Нет, я о... — Джао осёкся, вырвал записку из рук полковника и быстро прочитал.

— Что ж, принц Зуко, похоже, нам предстоит путь домой, — усмехнулся дядя Айро.

— Нет! — рявкнул Джао. — По моему распоряжению ни одно судно не может покидать этот район, чтобы Аватар не сбежал, — он с прищуром посмотрел на меня, видимо, ожидая какой-то реакции на этот мелкий укус.

— Я всегда рад помочь своей стране, — усмехнулся я. — Тем более такая возможность из первых рядов посмотреть на ваш... триумф.

Глава 21. Добыча

15 день 1 месяца, год Обезьяны эры Янгва

Провинция Похай

Утром я отправился на болота, прихватив с собой Тори. Не было смысла тащить месить грязь девчонок. Да и носорог комодо у нас был лишь один. К тому же кто, как не девчонки, лучше всего разведывают, если что-то произойдёт во время нашего отсутствия. Кори со своей непосредственностью и интересом приглянулась мастеру Юянь, он даже допустил её смотреть на тренировки своих лучников, а Мэй сопровождала полковника Шину. Как сказал дядя, «красивые девушки услаждают глаза и размягчают сердце мужчины». А мои куноичи могли за себя постоять, если следом за сердцем у кого-нибудь размягчится мозг. Да и в крепости остался дядя Айро, который хотя и выглядел кротким полноватым стариком, любящим чай, но на деле мог уничтожить четверть личного состава гарнизона, особо не напрягаясь. Если бы захотел, конечно же.

Может, действительно Аватара поймают, в Юян сильные бойцы, особенно если нападают группой. С одной стороны, вроде «стрелы против ветра», но, с другой, Аанг слишком беспечен, если к нему подкрадутся... Есть и всякие ловчие сети, если накинуть такую и пришить к земле стрелами, мальчишка может растеряться. К тому же они могут ранить бизона, если тот будет на земле, и не дать ему взлететь. Или захватят Катару и Сокку. Вряд ли Аанг улетит без них.

Пока мы ехали до болот, я успел прикинуть с десятков стратегий, как лучники Юян могли бы захватить Аватара. Джао, конечно, тот ещё мудака, но, заручившись поддержкой этого клана шиноби, он не прогадал. На мой взгляд, самым главным в их успехе могло стать то, что Джао остался в крепости и не путался под ногами, позволив лучшим бойцам-разведчикам крепости Похай выполнять поставленную задачу самостоятельно. Вот если бы он отправился с ними, то поимка Аватара была бы сразу обречена на провал.

Впрочем, нет смысла строить догадки и предположения. Надо заняться делом, потому что мы прибыли на место.

— Слышите... Слышишь, Саске? — после того, как мы спешили, спросил Тори.

Чтобы не отвлекаться и не путаться потом на вылазках, они с Кори по-прежнему звали меня так. Даже у Мэй, когда мы были без свидетелей, с некоторых пор тоже стало проскальзывать такое обращение ко мне. Она решила, что это что-то вроде особого прозвища. К тому же Кори дала и Мэй «оригинальное» новое имя. Видимо, чтобы я не сбивался с «Тори-Кори», Мэй стала «Мори». Аргументировала это «переименование» Кори тем, что вернуть в разговоре слово «лес» гораздо проще, чем «танец», и это может послужить сигналом для Мэй к действию. Имя «Кори» обозначало «малая родина» и произносилось в сокращении: видимо, её родители хотели показать, что, несмотря на то, что они из колонии, они всё равно помнят, что они часть Страны Огня, или что-то типа такого. Так что, если сказать «малая родина» развёрнуто, никто не поймёт, что это имя Кори (*Прим.: в отличие от имени, это словосочетание звучит как «корику»*). А имя «Тори» прозаично означало «птица».

Условные сигналы всегда были неотъемлемым атрибутом профессии шиноби, так что я принял это во внимание, главное, чтобы они сами об этом не позабыли.

Я отправил чакру к ушам.

С востока действительно еле слышно доносился гул. Звук постепенно то удалялся, то приближался и в последний раз раздался уже в стороне крепости Похай. Болота были километрах в двадцати от неё.

— Похоже на какой-то сигнал, — кивнул я.

— Насколько я понял, это протрубили о появлении какого-то важного человека и одновременно о нападении армии, — пробормотал Тори. — Может, на самом деле где-то заметили в этих местах Аватара?

— Хн, — видимо, стихия воды позволяет Тори более чётко слышать. Плюс он знает армейские звуковые команды. Стоит тоже их выучить. — Займёмся пока делом.

Смысла вмешиваться или что-то предпринимать до того, как что-нибудь вообще произойдёт, совершенно нет. Джао Аанг нужен был живым и невредимым. Тем более, выдавая ему «всю информацию по Аватару», я честно предупредил, что, если парня ранить или очень сильно разозлить, он впадает в режим «всё крушить», как тогда, когда он чуть не потопил наш корабль во льдах, и в этом случае удержать его в плену точно не выйдет.

Если бы мне был нужен Аватар, то я бы нашёл какой-нибудь парализующий яд и использовал его из засады с помощью плеватальной трубки с иглами хари или просто специальными дротиками. И продержал бы его на успокоительных транквилизаторах до места назначения. Но моего мнения или ценного совета никто не спрашивал.

Тори кивнул, достал две глубокие миски и, сконцентрировавшись, извлёк из болота чистую воду в наши ёмкости. Замечание оружейника насчёт поиска иглки в стоге сена навели меня на мысли. Всё же пока я не готов к созданию полноценной молнии, да и болота на самом деле обширные. И, собственно, с технической точки зрения создание молнии было проблематичным. Здесь нет высоты, с которой можно запустить молнию вниз, чтобы она куда-то направилась. А использовать меч... Мне хватит и небольшого магнита, а, чтобы отреагировал меч, слиток «чёрного железняка» должен быть размером с нашего носорога. Так что, подумав, я решил просто воспользоваться старым способом определения сторон света. Миска, вода и игла. Моей пока ещё почти не существующей «чакры молнии» хватит на то, чтобы усилить магнитные свойства иглы, а влияния небольшого магнита будет достаточно, чтобы изменить положение нашей «железной лозы» на поверхности воды.

Когда я объяснил Тори, что от него требуется лишь идти по болоту, следить за иглой и её отклонениями от севера, он удивился, но отправился в противоположную сторону от меня.

Желательно хотя бы сузить место поисков.

* * *

Прошло восемьдесят минут безуспешных брожений по стьлому болоту, но моя игла уверенно указывала на север и ни разу не сдвинулась. Я уже засомневался в своей затее, как меня окликнул Тори.

— Эй, Саске, у меня игла шевелится!

— Хн, — я подошёл к замершему на другом краю болота Тори и увидел, что он прав.

— Если ниже опускать, то сильнее, — шёпотом сказал он. — Сначала ничего не было, потом я подумал, что, может быть, эти свойства, о которых ты мне говорил, ну, слабые, а через воду я их лучше почувствую. Как круги на воде...

— Ты использовал чакру?

— Ага, и почувствовал, что игла словно хочет пошевелиться где-то справа, и пошёл

ближе, и потом она пошевелилась. А вот тут почти крутиться начала.

— Значит, тут и поищем, — кивнул я. — Сможешь осушить это место? Отодвинуть воду?

Тори поставил свою чашу с водой на ближайшую кочку и размял плечи, сосредотачиваясь. Я тоже вытащил из ножен катану. Если без воды, которая слишком хорошо проводит электричество и на небольшом участке...

— Отлично! — похвалил я Тори, который сумел осушить вокруг нас круг площадью в десяток квадратных метров, просто отодвинув воду.

Болотная земля оказалась бурой и илистой, и в ней блестело что-то странное.

— Хн? — поддел я носком сапога это «что-то», которое оказалось замёрзшей в ледышку синеватой лягушкой. Никогда не задумывался о том, как они зимуют. Впрочем, плевать на лягушек. Я сосредоточился на мече и сложил печати для Чидори Нагаши, пытаюсь направить чакру к нужным узлам. Получилось у меня это постольку-поскольку, с управлением чакрой ещё работать и работать, но катана заискрилась молнией, и когда я начал водить мечом над землёй, то несколько искр потянулись правее, и оружие чуть повело.

«Чёрный железняк» не был видим глазом, но, запустив руку в холодный ил, на глубине по локоть я нащупал что-то твёрдое и шершавое.

— Нашёл! — сообщил я Тори, отмечая место кунаем с привязанной верёвкой. — Не трать силы. Теперь достаточно освободить от воды этот участок.

Ещё минут сорок мы потратили на то, чтобы выковырять из сосущей холодной жижи магнит размером с упитанного младенца. Пришлось его вытаскивать с помощью носорога, при этом у Тори получилось подмыть камень снизу, чтобы закрепить верёвки. Возможно, Кори смогла бы вытащить магнит и с меньшими усилиями, но не факт, что с ней мы бы его вообще нашли. Видимо, ещё не сезон, когда камни выдавливает ближе к поверхности, да и весил камень как взрослый человек. Может, его бы выдавило ещё лет через десять.

В итоге мы с Тори оба промокли и вымазались в болотной грязи по уши. Я решил почиститься и перекусить, не возвращаться же в крепость в таком виде, так что мы разбили лагерь на краю леса и болота.

— Раздевайся, — приказал я Тори. Сушить вещи прямо на нём я не рискнул, самого себя не обжечь сушкой, а вот другого человека — запросто. Тори быстро стянул с себя сырую и запачканную одежду и подозрительно швыркнул носом. — Погоняй чакру, чтобы согреться. Не хватало ещё, чтобы ты простудился. Штаны и сапоги тоже снимай.

Когда он стянул с себя их и буквально вылил из обуви воду, я чуть на него не выругался.

— Обмундирование ни к чёрту, — я проверил его сапоги, которые были из простой кожи и, как выяснилось, пропускали воду. — Надо заказать такую же обувь, как у Юян, из питоноконды, она чакру пропускает. Легче тренироваться. В следующий раз не молчи, что набрал воды в сапоги. Нога должна быть сухой и чистой всегда. Главное правило солдата.

После экстренной сушки болотная грязь практически отвалилась сама.

— Готово, одевайся.

— Спасибо, Саске, — смущённо пробормотал Тори, наблюдая, как я выполняю «осушение» для себя.

Пока Тори кашеварил, я вернулся на болото, вспомнив, что видел там одно знакомое растение. Листья «пряной принцессы»* придавали чаю приятный аромат, да и, насколько я помню, это растение было лекарственным и помогало при простудах. Кажется, собирали его осенью, но выбирать особо не приходилось. Будет досадно, если Тори заболеет по моей

дурости. Надо было сразу подумать о его обуви.

Только я срезал кунаем лучшие на мой взгляд растения, как ощутил приближение знакомой чакры. Большой чакры. Так фонить мог только Аанг. К тому же... я ощутил и другую чакру. Преследование! Похоже, что лучники Юян всё же его отыскиали.

Следом раздались крик и шуршание, а потом, можно сказать, откуда-то из леса на болота прямо на меня выскочил Аанг. Глаза у него были огромные, как две тарелки, и стали ещё больше, когда я выхватил меч и двумя ударами срезал ближайший камыш, сунул полую трубку ему в рот и с головой утопил в болоте.

Через секунду появились его преследователи, но я уже успел сложить печати и создать иллюзорного клона Аватара, который на высокой скорости чесал по болоту, как по утоптанной тропе.

Лучники побежали за ним, точнее, попытались, но быстро увязли. Отправили несколько стрел вслед моему клону и вернулись на сушу.

— Быстрый он, — сказал я. — Не повезло.

А мне повезло, что чакрой Юян особо пользоваться не умеют и не ощущают её резонанса от других. Иначе такой детской обманкой, как иллюзорный клон, их было бы не провести.

— А вы что тут делаете, принц Зуко? — спросил их главный. Кажется, он был старшим братом Вашира и звали его Арай.

— Да вот добывал чёрный железняк, — я кивнул на камень рядом с Тори. — Нужно мне для оружия. Поедим и повезём в Похай.

— Большой камень, — протянул Арай.

— Еле достали, — согласился я. — Мне железняка нужно не так и много, думаю, в крепости договоримся. У меня солдат, вот, без нормальной обуви, ваше обмундирование бы нам пригодилось. А времени, чтобы заказывать, нет.

— Договоримся, — кивнул немного повеселевший Арай и скомандовал своим: — Идём вдоль болота, мы сможем его поймать на другом берегу.

Юян быстро удалились, используя для передвижения деревья. Я выждал ещё немного, проверил ощущения, не осталось ли кого-то, кроме нас с Тори, и выудил Аанга из воды. Тот почти посинел от холода и выстукивал зубами замысловатую дробь. Но всё же сообразил, что высовываться самому не стоит.

— Иди к костру и сними одежду, я тебя просушу, — хмыкнул я. — Ну, привет.

— С-сы-спасиб-бо, — пробормотал он, — 3-з-з-ук-к-к-ко.

Да я правда везунчик. Постоянно на него натыкаюсь.

Я отдал собранную траву Тори, чтобы он заварил чай, Аанг стащил с себя вещи. Оказалось, что голубая татуировка у него идёт и по спине вдоль позвоночника, и полосы есть на руках и ногах, а ступни и кисти венчают стрелы, такие же, как на голове, только меньше.

— Кто же делает подобные татуировки на детях? — хмыкнул я, прогревая его одежду до полного высыхания. — Их же может перекосить, когда ты вырастешь. Кому так не терпелось зачислить тебя в клан Воздуха? Или сделать монахом?

Аанг нахмурился, разглядывая знаки, но ничего не ответил, быстро натягивая на себя свою одежду.

— Держи, — дал ему кружку с дымящимся травяным чаем Тори, а следующую протянул мне.

— Неплохо. Можно и для дяди собрать, — сказал я, попробовав получившийся напиток.

— Ой, мне же нужно собрать лягушек! — чуть не опрокинул на себя свой чай Аанг, почти подпрыгнув на месте. Чакра у него реально изо всех щелей лезет.

— Зачем? — спросил я. Мне правда стало немного интересно.

— Сокка и Катара заболели, я хотел отыскать для них лекаря и нашёл... одну женщину, она, кажется, разбирается в травах... — неуверенно сообщил Аанг. — Она немного сумасшедшая, как мне показалось... Но она сказала, что им надо дать пососать замёрзших лягушек. Только замёрзших, чтобы они выздоровели...

— Кхм... Хочешь сказать, что эта лекарка в глаза не видела твоих друзей и чем там они больны и при этом сказала тебе сунуть больным в рот замёрзших лягушек? Ты в курсе, что многие лягушки, вообще-то, ядовиты?

— Правда? — округлились глаза Аанга. — А мне она сказала, что пока они заморожены, то что-то там выделяют и это обязательно поможет моим друзьям.

— Ну... моё дело предупредить, — пожал я плечами. — Лично я о таких способах исцеления не слышал. Может, эти лягушки настолько гадкие, что твои друзья резко решат выздороветь, пока ты их не убил? Прекрасное лекарство от всех болезней. Называется оно «а вдруг поможет».

Тори закашлялся, и я покосился на него, но он так скрывал смех, а не подхватил воспаление лёгких.

— Но... — растерянно посмотрел на меня Аанг. — А что тогда делать?

— Лягушек в болоте полно. Вдруг я чего-то не знаю о местной фауне?

— После твоих слов я засомневался... Рисковать Соккой и Катарой я не могу.

— Выбери кого-то одного, кого не жалко, и проверь. Тогда ты рискуешь потерять только одного друга.

— Это не смешно, — надулся Аанг. Ещё бы жёлтые волосы, и был бы вылитый Узумаки.

— А кто сказал, что я смеюсь?

— Ты мог бы... мог бы мне помочь? Посмотреть, что с ними? Ты в этом разбираешься? — с надеждой уставился он на меня.

— Хн. Ну, вообще-то, я мог бы тебе помочь, но в ответ потребую от тебя услугу, — ухмыльнулся я.

— Я согласен! — даже не спросив, что мне от него понадобилось, быстро ответил он. Я еле сдержался, чтобы не закатить глаза. Наивная простота.

— Тогда поедим, и я схожу с тобой. Всё равно носорог не утащит камень и нас двоих.

Аанг помог загрузить нашу добычу на комодо, Тори закрепил железняк в седле верёвками. Я пока собрал ещё немного «пряной принцессы» и прихватил в сумку несколько замороженных лягушек. Чёрт его знает, может, «сумасшедшая лекарка» была права насчёт них, всё яд, всё лекарство, важна лишь доза. Аанг сказал, что оставил друзей в каких-то руинах относительно недалеко, так что я договорился с Тори, что он потихоньку доберётся до крепости и подождёт меня. Если срезать путь через гору, то я смогу его нагнать.

— Ты бы хоть одежду сменил, — заметил я, когда мы отправились в путь. — Твои ориентировки по всем постам и гарнизонам отправлены. После того, что вы устроили в Гайпане и чуть не смыли целый город, на вас будут рьяно охотиться.

— Мы не виноваты... — пробормотал Аанг. — Просто там был один парень... Джет. Он вроде нам помог, но потом... он узнал, что мы можем управлять водой, и решил, что с нашей помощью затопит то поселение, потому что там жили маги огня и солдаты... Сокка еле

успел всех предупредить.

— Хо-о, дай угадаю, Джет принадлежит к народу Царства Земли. Умеют они делать так, чтобы за них сделали всю работу, умудряются очернить даже Аватара, который типа в нейтралитете, за гармонию и все дела.

Аанг густо покраснел, но ничего не сказал.

* * *

— Вздумаешь заболеть, Тори, и я скормлю тебе лягушку, — подкрался я сзади, коснувшись кунаем горла и обозначая смертельный удар. — Ты убит.

— Я почувствовал тебя, но подумал, что ты не мог меня обогнать, — признал поражение он. — Поэтому растерялся.

— Хн. Стоит верить своему чутью.

— Ты быстро.

— Ага. Ничего серьёзного, обычная простуда от переохлаждения, — ответил я. — Лягушки помогли. Хотя одну пришлось скормить лемуру, чтобы убедиться, что они не ядовиты.

К счастью, животное было настолько умным, насколько же глупым, стоило спрятать лягушку в кулаке и объявить, что это сладкий фрукт, как лемур сам полез её лизать. После того, как Аанг выполнил свою часть сделки, я посоветовал им не дразнить Юян и до заката улететь подальше отсюда. А мне остаётся только добраться до бумаги и чернил, чтобы порадовать Мэй тем, что ей теперь предстоят новые тренировки.

Примечание: *姫薄荷 [hime hakka] в пер. «пряная принцесса», вид болотной мяты.

Глава 22. Веер

*17 день 1 месяца, год Обезьяны эры Янгва
Море Мо Се*

Утром, через два дня после миссии на болотах, мы отплыли из крепости Похай и направились в сторону столицы Страны Огня. Адмирал Джао осознал, что даже лучшие разведчики Юян не в силах отыскать и выловить Аватара, и снялся из гарнизона, отменив своё распоряжение о том, что корабли не должны покидать данный район. А ещё он оставил лучников в крепости. В море даже самые хорошие стрелки не слишком полезны. У кораблей есть орудия, которые метают огненные шары куда дальше и намного разрушительней при попадании. И даже эти орудия не могли достать летающего бизона. Это и Джао сообразил, напоследок высказав разочарование, что даже легендарные Юян не могут выполнить простой приказ.

Несмотря на недовольство вышестоящего начальства, полковник Шину был счастлив, что его люди остались при нём. А я был рад тому, что мне сделали мои магнитные перчатки. Остаток железяка, за исключением пары кусочков, которые я отдал дяде «для лечения суставов», получилось поменять на шесть полных боевых комплектов одежды из кожи питоноконды. Пятый комплект я решил подарить Азуле, а шестой был запасной, без подгонки. Пригодится. Если дядя чуток похудеет, и на него налезет. Кори и Мэй примерно одной комплекции, Азула тоже такого же роста, так что женские комплекты подошли под один размер. Разве что для Мэй я попросил оставить широкие рукава свободными, чтобы, как и в обычной своей одежде, она могла прятать в них сюрикены и дротики. Кроме этого, я озаботился для всех подсумками и бедренными ножнами для мелочёвки, кунаев и сюрикенов, а также перевязями для сурудзина Кори и шеста бо Тори. Кроме шеста, наполненного водой, у него появился пояс с кожаными флягами на самый крайний случай. Тем более особых вопросов они не вызывали.

В общем, оказалось, что железяка на самом деле редкий и очень ценный. Да и камень приличного размера. Потом мне сказали, что обычно «удачной добычей» считается найти камни весом до десяти килограммов. И за сезон обычно добывают не более пяти-шести таких камней. Мы с Тори оказались ещё и рекордсменами. Так что всё сложилось весьма удачно. За такой короткий срок вряд ли бы мне что-то сшили из редкой кожи: питоноконда — зверюга осторожная и водится в глубине болот, добывают её Юян лишь для себя, так что у оружейников в основном имеются лишь обрезки после их заказов. Да и подобная «секретная» одежда не из тех, что свободно продаётся даже за деньги. Так что расстались мы с кланом Юян весьма друг другом довольные. А мастер Юянь и Арай передали на наш корабль узелок для Вашира на случай, если мы с ним встретимся. Сам «изгнанный лучник» не мог возвращаться в Похай, а они там жили и служили безвылазно. Мимо базы «Южных захватчиков» мы рано или поздно всё равно пройдем, так что почему бы и не передать знакомому весточку из дома.

Перед тренировкой я отдал Тори, Кори и Мэй их комплекты одежды и сказал переодеться. Теперь у нас получилась практически единая форма. Через пару минут все трое вошли в мою каюту в своих новых костюмах, сидящих как влитые. Даже без шарингана у меня глаз-алмаз.

— Такая лёгкая и удобная одежда, — сделала несколько приседаний и махов ногами Кори. — Юян знают толк в снаряжении.

— Я чувствую себя иначе... Как будто... стало легче, — заметил Тори.

— Если родители увидят меня в таком виде, то будет скандал, — растерянно сказала Мэй. — Хотя меня всегда раздражало следить за тем, чтобы не запачкать платье...

— Необязательно носить это всё время, — пожал я плечами. — Хотя в другой одежде тебе будет сложнее освоить свою стихию.

— Кажется, мы уже говорили о том, что ты, должно быть, заблуждаешься, Саске... — тихо сказала Мэй и отвела взгляд. — И даже если ты прав, то Аватар является последним магом воздуха, и что-то я сомневаюсь, что он захочет учить кого-то из народа Огня и поделится со мной своими секретами.

— Ты можешь сомневаться в Аватаре, но никогда не сомневайся во мне, — я шагнул к ней и вздёрнул её подбородок, заставив посмотреть мне в глаза. — Если ты хочешь остаться со мной, тебе придётся стать очень сильной и освоить свою магию. Ты умеешь чувствовать дзинг, просто использовала его не так, как надо. Ты хочешь остаться со мной, Мэй? Хочешь стать сильной? Или мне стоит высадить тебя завтра в Шу Дзинге и не тратить на тебя своё время?

С её лояльностью пока ничего не понятно. Ей требовалось осознать одну простую вещь, которую уже поняли Тори и Кори: следует идти за мной и быть верными только мне.

Тори и Кори замерли возле нас и, кажется, оба затаили дыхание.

— Я... — Мэй чуть смутилась и отпрянула от меня, явно не зная, что сказать. Потом она перевела взгляд на моё плечо и, коснувшись мона, спросила: — Что это?..

Я не удержался и сделал на спине и плечах тиснения с подкраской в виде огимона клана Учиха внутри чёрного символа Огня. Деревянную форму для набивки мне вырезали в ремесленном квартале Похая, там же я и разжился специальной краской. Моей мечтой когда-то было возрождение клана Учиха, и я не хотел терять почти единственное, что у меня осталось из прошлой жизни.

— Это веер, которым разжигают пламя, — ответил я. — Мой новый герб.

— Учиха? — спросила Кори. — У нас был такой. А что это означает?

— Да, этот веер называют учиха, — кивнул я. — Огонь — это не только разрушение и смерть, боль и увечья. Огонь — это очаг, который дарует тепло и вкусную еду. Огонь — часть равновесия и гармонии. В очаге все четыре элемента стихий приносят пользу людям. Огонь не разжечь без воздуха, огонь нечем будет поддерживать, если не будет дров, каменного угля или горючего торфа. С помощью огня и воды готовится пища. Это единая связанная система, и, если кто-то считает иначе, он просто глупец. Вот что это означает.

— Принц Зуко, — нарушил звенящую паузу Тори, который встал на одно колено, уткнув кулак в пол. — Позвольте... Позвольте мне встать под вашим гербом-учиха и носить его с честью!

— Я тоже готова! — быстро встала в ту же позу подчинения Кори, склонив голову. — Я хочу стать частью этого очага, который разжигает учиха. Как жительница колонии, я понимаю твои намерения и разделяю твои цели. Я люблю Страну Огня, но я маг земли, который хочет стать её частью без страха и сокрытия своего дара.

Впрочем, в этих двоих я и не сомневался.

— Сейчас я плыву в неизвестность. И совершенно не знаю, как отреагирует на мои планы Хозяин Огня Озай. Более того, мне всё равно, как именно он отреагирует. Сейчас я

плыву в Столицу только ради сестры и надеюсь, что мой отец не сумасшедший фанатик смерти и разрушений, войны ради войны. Ничто не отвернёт меня от моего выбора. Вы должны понимать, на что идёте и чем рискуете, если хотите разделить со мной мои цели. Это не игра.

— Я готов, — насутился Тори. — Я жизнь за вас отдам, принц Зуко.

— Я понимаю, — отозвалась Кори, упрямо поджав губы. — Я твой соратник! И я стану сильнейшим магом земли, если потребуется!

— Тогда вы можете носить мой герб, — кивнул я, — и стать частью моего клана. Теперь вы Тори из клана Учиха и Кори из клана Учиха.

— Мы станем семьёй?.. — распахнулись серые глаза Тори.

— Клан — это больше, чем семья, — отозвался я, рассматривая бесстрастное лицо Мэй, которая на миг прикрыла веки, словно взвешивая все «за» и «против», а затем сделала женский поклон, склонив голову и немного корпус и особым образом соединив ладони вытянутых рук.

— Я прошу разрешения носить ваш герб, принц Зуко, — сказала она, — и стать частью вашего клана.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил её я. — Ты понимаешь, что совершенно неясно, как именно на карьере твоего отца скажется то, что ты присоединилась ко мне? Ты говорила о том, что это важно для твоей семьи.

— Да, я уверена, — она спокойно посмотрела мне прямо в глаза. — Всю свою жизнь я старалась не мешать своим родителям. Единственное, что от меня требовалось, это поддерживать карьеру отца. Но сейчас я хочу сделать свой собственный выбор и присоединиться к тебе. Чтобы тоже быть причастной. Из первого ряда увидеть, как изменится этот мир.

— Ты можешь носить мой герб, Мэй, — кивнул ей я. — Теперь ты Мори из клана Учиха. Выучи этот свиток наизусть, чтобы тебя ничто не отвлекало от работы над стихией. Тренировки с чакрой помогут тебе справиться с этим.

Я вручил ей инструкции, которые тщательно зарисовал и записал со слов и показательных движений Аанга, добавив и своих соображений насчёт стихии ветра.

— Это же... Откуда это?.. — выдохнула она после того, как развернула свиток и быстро пробежалась взглядом по картинкам и надписям.

— Источник информации самый точный в этом мире, — ухмыльнулся я.

— Аватар? — недоверчиво протянула Мэй, оглянувшись на Тори и Кори.

— Мы видели его несколько раз, — сказала Кори. — Аанга и его команду. Хотя мы гораздо круче этих детей.

— Значит... я смогу стать магом воздуха? — снова посмотрела на свиток Мэй. Даже сквозь её маску равнодушия проскользнуло удивление.

— Сможешь, если постараться, — кивнул я. — Изучай. Это пока лишь основы. Но если сможешь овладеть ими, то отберёшь у Аватара это пафосное звание «последний маг воздуха».

* * *

— Люблю смотреть на полную луну, — сказал дядя Айро. — Она такая красивая...

На третий день полнолуния небо наконец прояснилось и дядя смог удовлетворить свои эстетические чувства.

— Да, — согласился я, хотя долгое время лично у меня полная луна вызывала отнюдь не

весёлые воспоминания.

Потом выяснилось, что даже в этом Итаци мне солгал. Резня клана произошла вовсе не в полнолуние, а в первые дни месяца, когда было темно. Не все Учиха владели додзюцу. Когда Кабуто показал мне копии документов по делу моего клана, я гадал, зачем Итаци использовал в своей иллюзии полнолуние, и пришёл к выводу, что это из-за того, что он накладывал гендзюцу в своей технике «Цукиёми». В ней всегда восходит красная луна, и он прикрывал её иллюзией обычного полнолуния. Собственные воспоминания о том дне оказались почти затёртыми, от шока я плохо соображал, и, даже когда смог что-то вспомнить, часть иллюзии Итаци всё равно воспринималась как реальность.

После того, как я понял, что двигало братом, думаю, что Итаци увидел, что от стресса у меня пробудился шаринган. И он подавил его, чтобы я не мог пользоваться додзюцу какое-то время и не вызывал желания забрать глаза у беззащитного восьмилетнего сироты. А чтобы у меня не было разночтения в воспоминаниях, он «подсветил» события полной луной, потому что ночное зрение шарингана очень похоже на то, что видишь обычными глазами при освещении ещё низкой яркой полной луной. Всё от любви... Хотя и такой жестокой.

— Значит, клан Учиха? — переспросил дядя Айро, коснувшись мона на моей спине. — Знак Огня за веером мне напоминает бутон лотоса. Возможно, что когда-нибудь этот символ будут сравнивать с цветком гармонии. Мне нравится твой новый герб.

— Спасибо, дядя Айро. Вы всегда поддерживали меня.

— Ты мой смысл, Зуко, — похлопал он меня по плечу. — Люди Огня потеряли ориентиры, они запутались. За сто лет войны народы озлобились и почти не доверяют друг другу. Орден Белого Лотоса... В нём лишь старики, только мечтающие о том, что мир изменится. Если кому-то и под силу объединить народы, то это тебе, Зуко. В тебе сокрыта особая сила. Сила вести за собой людей. Сила менять их жизнь. У тебя доброе сердце и железная воля.

— Вы говорите так, словно меня хороните. Плохое предчувствие?

— Я волнуюсь, что встреча с Озаем смутит тебя, — признался дядя Айро. — Что ты будешь не готов бросить вызов собственному отцу. И я сейчас не об Агни Кай.

— Вы думаете, что, побывав там, где я родился, я вспомню свою прежнюю жизнь и захочу к ней вернуться?

— Ты сам говорил мне, что, потеряв память, смог посмотреть на ситуацию без эмоций. Эмоции сильно влияют на нас. Пока Хозяин Огня для тебя чужой человек, но... он твой отец. И я верю, что всё же он любит тебя. И что ты вспомнишь это. Чужой человек не может ранить или огорчить, но человек, которого ты любишь, может нанести серьёзную рану в сердце.

— Всё от любви... — хмыкнул я, прикрывая глаза.

— Я просто волнуюсь за тебя, Зуко, не слушай стариковские бредни, — вздохнул дядя. — Если ты вспомнишь прошлое и слишком сильно увязнешь в нём и...

— Вернусь, откуда начал? — продолжил я его фразу.

— Возможно.

— Огонь может разгореться даже от маленькой искры, дядя. Веер учиха может распалить пламя из уголька.

— Поэтому мне очень понравился этот символ, — улыбнулся он. — Так ты примешь старика под свои знамёна?

— Конечно, дядя Айро. Без вас клан Учиха совсем не то, что бы я хотел.

— Айро Учиха, — задумчиво протянул дядя. — По-моему, хорошо звучит.

— Да, неплохо, — усмехнулся я. Фамилии произносились здесь после имён, но я почти привык. — После изгнания меня лишили титула, но это не значит, что я не могу начать всё сначала.

— Через два дня мы будем в столице, — сказал дядя. — И всё же мне интересно, зачем тебя хочет видеть мой младший брат...

— Вот и узнаем, — хмыкнул я. — А пока нет смысла об этом гадать и беспокоиться.

— Пожалуй, мне тоже стоит потренироваться перед встречей с братом, — решительно кивнул дядя. — Зови своих лесных птенцов, хочу посмотреть вас в деле.

* * *

Правильно я полагал, что дядя Айро силён. Палуба стала ночным полем боя, и это при том, что во время полнолуния, как и, в принципе, ночью, огненная стихия активна всего процентов на тридцать от дневного времени. Зато во время полнолуний более активны земля и вода, так что Кори и Тори пользовались чакрой, чтобы достать дядю ухватками, которые разучили у мастера Пиандао. Впрочем, дядя их не подпускал близко, выдавая приличные удары огня.

— Это потрясающе, — оглянулась на меня запыхавшаяся Кори. — Он такой сильный!

— Мори! — я сделал Мэй знак и достал меч. Девчонка разбежалась, прыгнула мне на спину, подлетая вверх, и отправила в дядю свои дротики, чтобы он переместился ко мне слепым пятном.

— Обалдеть! — выкрикнул кто-то, когда я пустил стихию огня по мечу, краем глаза увидев, что на нашу схватку высыпали поглазеть все матросы.

Впрочем, дядя смог увернуться и пустить в мою сторону стену огня, которую я прорубил мечом.

Хитрой ухваткой он захватил Кори, связав её цепью её же сурудзина и удерживая рукой гирьку с землёй.

На нас пошла волна Ки, которая остановила Мэй и Тори в растерянности. Дядя выглядел грозным и страшным. Впрочем, я умел справляться с подобным и даже сам испускать жуткую Ки при желании. Учитель Орочимару был диво как хорош в этом.

Тори выпустил из рук свой шест, делая вид, что сдаётся. Шест покатился к дяде. А потом Тори резко поднял бо, двинув металлическим набалдашником сбоку.

— Что ж... неплохо, — дядя Айро потёр руку, по которой пришёлся удар шеста Тори, и отпустил Кори. — Кстати... я ощутил странное дуновение.

Я посмотрел на слегка смутившуюся Мэй. Я тоже ощутил, но не дуновение, а всплеск чакры.

— У тебя что-то уже получилось?

Я был удивлён, хотя у Мэй потрясающая организация сознания и она очень натренирована. Понимает всё быстро и разобралась с чакрой и печатями практически на том же уровне, что сейчас Тори и Кори, которые начали гораздо раньше.

— Я хотела попробовать сбить Айро с ног, — призналась она. — Когда все отвлеклись на шест. Но ничего не вышло.

— У тебя уже получается преобразование ветра, — ответил я. — В остальном только дело тренировок и концентрации энергии.

* * *

— Очень сложно защищаться от атаки множества стихий, — резюмировал дядя Айро,

когда всех отправили спать, а мы ещё остались «полюбоваться луной». — Хотя большая часть их атак выглядит как атака обычным оружием... Они могут очень сильно удивить.

— Хн. Вы стали спокойней.

— Да, я понял, что вы действительно чувствуете друг друга и работаете как одна команда. От этого гораздо спокойней, — усмехнулся дядя. — Я рад, что у тебя есть те, кто тебя поддерживает и нуждается в тебе, Зуко. У тебя появились друзья.

— Да... У меня появились друзья, — согласился я, ощущая глухую тоску, которая на миг сжала сердце.

Впрочем, я давно определил для себя, что нет смысла сожалеть о прошлом. Теперь у меня есть будущее. У клана Учиха есть будущее.

Будущее, в котором, возможно, осуществляются мои мечты.

Примечание:

* Для "знатоков" японского. Веер для розжига, вообще-то, "утива", но название клана, который принято называть "Учиха", точно такое же, то есть имя Саске фонетически звучит как "Сасукэ Утива". Поэтому, чтобы не было разночтений, авторским произволом веер тоже читается/произносится, как все привыкли: "УЧИХА".

— КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ —